

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Клепинин Павел Александрович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ
КАК ИСТОЧНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Александр Филиппович Ноздрачёв

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ	17
§ 1. Концептуальные подходы к понятию и системе источников административного права России	17
§ 2. Влияние тенденций по становлению многополярного мира на модернизацию системы источников административного права.....	33
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	47
§ 1. Международно-правовые источники административного права России: виды и структура.....	47
§ 2. Международные договоры как основной международно-правовой источник российского административного права	72
§ 3. Правовые акты органов международных организаций как разновидность источников административного права России	90
§ 4. Правовая природа актов международных судов в административном праве России.....	109
§ 5. Место и значение общепризнанных принципов и норм международного права и основных принципов права в административном праве России.....	130
§ 6. Роль международно-правовых источников в российском административном праве	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации обусловлена совершенствованием системы источников российского административного права в связи с активным участием Российской Федерации в международной жизни. В целях устойчивого развития, создания стабильных систем хозяйствования и предотвращения экономических кризисов государства стали унифицировать, координировать и согласовывать экономическую политику, вырабатывать общие принципы ведения регуляторной и торговой деятельности. Наряду с правовыми актами, которые традиционно признаются административно-правовой наукой, все более значимую роль приобретают международно-правовые регуляторы, что продиктовано в том числе развитием интеграционных процессов.

При всей вариативности научных представлений об определении системы источников административного права ее международно-правовые элементы находят достаточно фрагментарное отражение в отраслевой науке. В большей части учебной и научной литературы по административному праву международные акты не включаются в систему регуляторов либо механически упоминаются ссылкой на ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Указание на международные договоры, акты органов международных организаций, решения межгосударственных судов встречается в административном законодательстве и решениях судов России. При этом в науке административного права отсутствует целостная концепция международно-правовых источников данной отрасли права, которая позволяла бы объяснить способы разрешения коллизий международных и национальных норм права, определить координационные и субординационные связи международных договоров, актов органов международных организаций и внутригосударственных правовых актов, механизмы соблюдения баланса применения международных регуляторов в национальном праве, особенности трансформации международно-правовых норм в управленческие процедуры. В научной проработке нуждается определение правовой природы актов международных судебных органов.

Эффективность государственного управления обеспечивается установлением стабильного правового регулирования. Как правило, российские судебные и административные органы при разрешении административных споров рассматривают международно-правовые акты фрагментарно, неединообразно, что не позволяет в полной мере учитывать отраслевую специфику административного права и приводит к затруднениям при разрешении административных дел.

Приведенные обстоятельства требуют переосмысления роли и места международно-правовых регуляторов в системе источников административного права и определения пределов их воздействия на общественные отношения в сфере государственного управления. В совокупности представленные факторы свидетельствуют о наличии в административном праве самостоятельного и сложного комплекса международно-правовых источников, которые не могут быть адекватно встроены в иерархическую систему традиционных источников исследуемой отрасли права. В связи с изложенным видится необходимой разработка обновленной системы источников российского административного права, включение в нее международно-правовых актов, а также оценка особенностей действия искомых актов в механизме публичного управления. Таким образом, актуальность данного исследования определяется потребностями развития науки административного права и практическими задачами по совершенствованию административно-правового регулирования в условиях расширения влияния международного права на сферу публичного управления.

Степень научной разработанности темы. Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием международно-правовых источников российского административного права. Отдельные аспекты темы исследования находили отражение в научной литературе и ранее.

В теории права его источники часто являлись предметом исследования. Особое значение имеют труды С.С. Алексеева, Ф.М. Гаджиновой, С.Ф. Кечекьяна, В.В. Лазарева, В.С. Нерсисянца, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, диссертационные работы А.А. Васечко,

А.А. Васильева, Г.Б. Евстигнеевой, А.В. Жигулиной, посвященные отдельным элементам системы источников российского права.

Среди трудов ученых-административистов необходимо выделить исследования С.А. Агамагомедовой, К.В. Давыдова, А.С. Емельянова, А.Н. Жеребцова, А.В. Калмыковой, П.Е. Казанского, А.А. Мамедова, А.Ф. Ноздрачёва, Н.И. Побежимовой, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Шерстобоева, в которых анализируется влияние международных и интеграционных процессов на модернизацию административного права России, включая трансформацию системы правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления. Вопросам региональной интеграции в административно-правовой сфере посвящена монография авторского коллектива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации¹. Отдельные аспекты диффузии права интеграционных объединений и внутригосударственного права отражены в работах В.В. Гаврилова, А.А. Каширкиной, А.Н. Морозова, Т.Н. Нешатаевой, К.Л. Чайки. О.В. Панкова обосновала относимость Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека к источникам административного права². О.Н. Ордина, П.И. Кононов аргументировали позицию о принадлежности международных договоров к источникам административного права России³.

¹ См.: Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике: монография / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов, А.Ф. Ноздрачёв; отв. ред. А.С. Емельянов, А.В. Калмыкова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024.

² См.: Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

Следует отметить, что диссертация О.В. Панковой подготовлена в 2021 году до выхода России из Совета Европы годом позже. Отметим, что 09.12.2025 было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33, согласно которому исключены ссылки на ЕКПЧ и практику ЕСПЧ в 39 постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также признано утратившим силу одно постановление Пленума Верховного Суда РФ (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2025 № 33 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней"» // Российская газета. 2025. № 289).

³ См., например: Ордина О.Н. Классификация источников административного права России // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 32 – 34; Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения субъектами административного права международно-правовых источников административного права России.

Предмет исследования представлен административным законодательством Российской Федерации, международными договорами, правовыми актами органов международных организаций, общепризнанными принципами и нормами международного права и общими принципами права, а также судебными актами международных судов.

Целью исследования является совершенствование концепции источников административного права России под воздействием интеграционных процессов и активного участия Российской Федерации в международных отношениях.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) на основе достижений общетеоретического учения об источниках права определить существующие подходы к понятию и системе источников административного права России;
- 2) исследовать влияние тенденций по становлению многополярного мира на модернизацию системы источников административного права России;
- 3) выявить структуру международно-правовых источников административного права России;
- 4) охарактеризовать международные договоры как элемент подсистемы источников административного права России;
- 5) установить правовые акты органов международных организаций, которые являются источниками административного права России;
- 6) определить правовую природу правовых актов межгосударственных судебных органов в административном праве России;
- 7) раскрыть значение международно-правовых источников в российском административном праве.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания.

Ведущим методом выступила диалектика как метод познания правовых явлений и социальной действительности в их взаимосвязи с учетом закономерностей и тенденций развития.

Общенаучные методы познания, среди которых необходимо выделить синтез, анализ, дедукцию, индукцию, классификацию, позволили исследовать основные аспекты заявленной темы, выявить признаки категории «источник права», представить классификации источников права, международных договоров, международных организаций, охарактеризовать отдельные свойства элементов международно-правовой подсистемы источников административного права.

Исторический метод позволил рассмотреть генезис и развитие общетеоретического учения об источниках права, эволюцию интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Сравнительно-правовой метод был использован для выявления специфики международно-правовой подсистемы источников административного права, а также для сравнения нормативных положений российского и зарубежного законодательства (главным образом государств–участников Евразийского экономического союза (далее также ЕАЭС)).

Использование статистического метода способствовало раскрытию официальных данных о совершении административных правонарушений, связанных с нарушением миграционного законодательства, в рамках которого наблюдается тесное переплетение национального административного права и международно-правовых регуляторов.

Применение методологии системного подхода позволило охарактеризовать систему источников российского административного права, обосновать, что международно-правовые регуляторы не могут быть механически встроены в иерархию исследуемой системы.

На основе формально-юридического метода познания были критически проанализированы нормативные положения Конституции РФ, международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства, подзаконных

правовых актов, правовых актов субъектов Российской Федерации, затрагивающие некоторые аспекты заявленной темы исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых по теории права, конституционному, административному, международному праву:

– научные работы по теории права, посвященные изучению категорий «источник права», «норма права», «принцип» дореволюционных, советских и современных исследователей – С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.К. Бабаева, С.В. Вильнянского, А.И. Денисова, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, Н.М. Коркунова, В.В. Лазарева, С.В. Липеня, М.Н. Марченко, Л.А. Морозовой, Г.М. Муромцева, В.С. Нерсисянца, Д.А. Пашенцева, Л.И. Петражицкого, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, И.Я. Фойницкого, Г.Ф. Шершеневича и др.;

– исследования по конституционному праву, в которых раскрываются отдельные аспекты поставленных в исследовании задач, – Т.Я. Хабриевой, С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, В.Д. Зорькина, А.А. Клишаса, Е.И. Козловой, В.В. Комаровой, О.Е. Кутафина;

– научные труды по административному праву – С.А. Агамагомедовой, Д.Н. Бахраха, К.В. Давыдова, А.С. Емельянова, А.Н. Жеребцова, С.М. Зырянова, А.В. Калмыковой, П.Е. Казанского, П.И. Кононова, А.А. Мамедова, Ю.И. Мигачева, А.Ф. Ноздрачёва, О.Н. Ординой, О.В. Панковой, Н.И. Побежимовой, Л.Л. Попова, Р.А. Ромашова, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, М.С. Студеникиной, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Шерстобоева и др.;

– научные публикации, посвященные исследованию проблем системы источников международного права и соотношения международного и национального права, – Л.П. Ануфриевой, Б.М. Ашавского, Г.М. Вельяминова, В.Э. Грабаря, А.Я. Капустина, А.И. Ковлера, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Ф.Ф. Мартенса, Б.И. Нефедова, Б.И. Осминина, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, К.В. Энтина, а также особенностям правового регулирования интеграционных объединений – труды А.А. Каширкиной, А.Н. Морозова,

Т.Н. Нешатаевой, К.Л. Чайки, в которых рассматриваются особенности правового регулирования интеграционных объединений.

В рамках сравнительно-правового анализа допускалось обращение к диссертационным работам А.А. Диденко, Е.Б. Дьяченко, П.Е. Земсковой, Б.И. Нефедова, Л.А. Новиковой, М.А. Павловой, Л.В. Ховриной и других авторов из иных отраслей российского права. Отдельные аспекты международно-правовых источников исследовались в смежных отраслях публичного права. Так, К.В. Ображиев в диссертации, посвященной проблеме источников уголовного права, особое значительное внимание изучению международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права. С.Г. Ереминым ставится вопрос о включении названных международных регуляторов в систему источников финансового права, а И.В. Воронцовой, Н.В. Самсоновым и А.В. Чайкиной – в систему источников гражданского процессуального права.

При исследовании общих проблем судебных прецедентов были использованы научные труды Р. Давида, В. Палмера, Х. Кетца, К. Цвайгерта.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ; международные договоры Российской Федерации; федеральное законодательство; подзаконные нормативные правовые акты; решения Евразийской экономической комиссии; решения Совета по железнодорожному транспорту государств–участников Содружества Независимых Государств (далее также СНГ); модельное законодательство государств–участников СНГ, которые затрагивают проблемы международно-правового регулирования административных отношений; соглашения субъектов Российской Федерации об осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

Сравнительно-правовые аспекты исследования потребовали обращения к конституциям и законодательству иностранных государств (Белоруссии, Великобритании, Италии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Германии).

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики Конституционного Суда России (2007–2025 годов), Верховного Суда России (1995–2025 годов), Европейского Суда по правам человека (1976–2019

годов)⁴, Суда Евразийского экономического союза (и Евразийского экономического сообщества) (2014–2025 годов), судебными актами первой, апелляционной и кассационной инстанций судов общей юрисдикции и арбитражных судов (2014–2025 годов); статистическими данными интернет-портала «Судебная статистика РФ» за период 2021–2024 годов по делам об административных правонарушениях в миграционной сфере; судебной статистикой Экономического Суда СНГ; официальной информацией с сайтов Суда Евразийского экономического союза, Евразийской экономической комиссии (далее также ЕЭК), Союзного государства.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно на основе общей теории, конституционного, административного и международного права обосновывается концепция источников административного права России с учетом влияния на исследуемую отрасль права международных и интеграционных процессов.

В диссертации определена международно-правовая подсистема источников административного права; выработаны критерии отнесения международных договоров и актов органов международных организаций к формально-юридическим источникам административного права; определена их юридическая сила, что способствует разрешению коллизий с нормами внутригосударственных актов; обоснованы невозможность определения унифицированного места международно-правовых актов в системе источников административного права России исходя из наименования акта, а также динамическое расположение искомых регуляторов; установлена правовая природа актов международных судебных органов в российском административном праве. Ключевым результатом является доказательство нормативных свойств международно-правовых источников, которые субъекты административного права должны применять и соблюдать как внутригосударственные правовые акты.

Кроме того, в диссертации аргументировано формирование комплексных режимов правовой регламентации, в рамках которых происходит диффузия

⁴ До выхода Российской Федерации из Совета Европы в 2022 году.

внутригосударственного и международного правового регулирования в административно-правовых сферах.

Научная новизна подтверждается **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Современная национальная система источников административного права России включает в себя многозвенную структурированную подсистему источников – международно-правовые акты, которые имеют многоаспектное значение, выступая как нормативный ориентир, как стандарт для административно-правового регулирования, и в то же время содержат обязательства Российской Федерации, подлежащие исполнению органами публичной власти. Несмотря на тесную связь административного права и государственного суверенитета, международно-правовые акты выступают источниками данной отрасли права, которые обязательны к применению субъектами административного права. Удельный вес международно-правовых актов в общем объеме национального административно-правового регулирования имеет тенденцию к существенному увеличению.

2. Международно-правовая подсистема источников административного права России с формально-юридических позиций включает в себя следующие международно-правовые акты:

– международные договоры – обязательные и рекомендательные; межгосударственные, межправительственные и межведомственного характера;

– акты органов международных организаций – обязательные и рекомендательные; принятые в рамках универсальных или интеграционных объединений.

Относимость международно-правового акта к источникам административного права обуславливается наличием в нем административно-правовых норм или их отдельных элементов. Универсальным критерием, позволяющим определить место международно-правовых актов в системе источников административного права России, является юридическая сила правового акта. Установление юридической силы данных источников требует комплексного подхода и зависит от способа выражения согласия с международно-

правовым актом, обладания им свойством самоисполнимости, для международных договоров также от чьего имени они заключены, для актов органов международных организаций также делегированы ли им нормотворческие функции Российской Федерацией.

3. Международно-правовые источники оказывают многовекторное влияние на российское административное право:

- обогащают систему источников данной отрасли права, поскольку непосредственно регулируют общественные отношения в сфере публичного управления, формулируют как акты «мягкого права» модельные и типовые стандарты, требования, правила должного поведения государственных служащих, содержат бланкетные части административно-правовых норм;

- способствуют развитию правового статуса участников административных правоотношений, что проявляется в закреплении новых прав и обязанностей, изменении компетенции федеральных органов исполнительной власти, поскольку часть полномочий передается на наднациональный уровень. Одной из форм институционального развития системы федеральных органов исполнительной власти выступают международные договоры межведомственного характера, которые оказывают существенное влияние на развитие полномочий, функций, процедур деятельности федеральных органов исполнительной власти;

- носят восполнительную функцию, что способствует преодолению пробелов в административном регулировании.

4. Формальными источниками российского административного права являются самоисполнимые международные договоры, которые участвуют в регулировании общественных отношений в сфере государственного управления, организации государственной службы, административной юстиции и иных областях административно-правовой действительности. Международные договоры Российской Федерации обладают большей юридической силой, чем административные акты, но находятся в подчиненном положении относительно Конституции РФ и решений Конституционного Суда РФ.

5. Акты органов международных организаций относятся к источникам административного права, юридическая сила которых может определяться международным договором, внутригосударственным правовым актом, и которые могут применяться органами исполнительной власти на комплементарной основе. Если в международном договоре закреплена обязательная сила решений актов органа международной организации для государств и в них содержатся административно-правовые нормы или их элементы, то в случае возникновения коллизий между данными актами и административным законодательством России положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует толковать расширительно, кумулятивно включая в состав «международных договоров» правовые акты органов международной организации. В связи с этим участники административных правоотношений должны руководствоваться как полным спектром международных договоров, так и иными обязательными международно-правовыми актами. Если юридическая сила актов органов международных организаций определяется не ратифицированным межгосударственным договором, а иным правовым актом, то федеральные законы обладают приоритетом применения над данными правовыми актами. Если юридическая сила актов органов международных организаций не определена, но они выработаны в рамках объединения, в которое входит Российская Федерация, то обращение к ним допускается на комплементарной основе. Комплементарная форма имеет недостаток – отсутствие указания на юридическую силу приводит к неединообразию применения.

6. На современном этапе развития интеграционных объединений, которым Российская Федерация передала часть нормотворческих полномочий, происходит двухуровневая регламентация административных институтов, которую возможно охарактеризовать как режимное регулирование. В рамках режимного регулирования оптимальной является выработка сложной административно-правовой нормы, где уполномоченный орган международной организации устанавливает гипотезу и диспозицию, а санкция и контроль за исполнением нормы находятся в пределах государственной компетенции.

7. Решения Суда ЕАЭС не относятся к источникам административного права России в формально-юридическом смысле, они являются “persuasive precedent”⁵, поскольку в них формулируются правовые позиции как образец толкования и применения международно-правовых норм, обязательные к применению законодателем при регулировании общественных отношений, судами и административными органами при разрешении споров.

Обоснована необходимость изменения правового статуса решений Суда ЕАЭС с признанием их как актов непосредственного и прямого действия для дисквалификации решений ЕЭК, признанных несоответствующими праву ЕАЭС, и внесения изменений в ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ в части определения решений Суда ЕАЭС в качестве новых обстоятельств по делу в целях обеспечения юстиционной защиты российских предпринимателей от невозможности восстановить нарушенные права вследствие признания решений ЕЭК несоответствующими праву ЕАЭС.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научной мысли об источниках административного права, обновлении концепции источников в современных условиях. Диссертационная работа смещает вектор анализа источников права в принципиально новую область – наднационального регулирования внутренних общественных отношений в сфере публичного управления и особенностей применения международно-правовых источников в российском административном праве. Каждое новое исследование позволяет рассмотреть лишь отдельные аспекты многогранного явления источников административного права. Диссертантом обосновано, что разработка подсистемы международно-правовых источников административного права России мотивирует актуальные будущие исследования о международном или интеграционном административном праве, в рамках которого происходит диффузия внутригосударственного и международного правового регулирования в отдельных сферах публичного управления. Проведенное исследование

⁵ «Убедительный прецедент» (англ.).

способствует обогащению понятийного аппарата административного права, позволяет выявить сущность элементов международно-правовой подсистемы источников анализируемой отрасли российского права.

Сформулированные в диссертации выводы могут стать фундаментом для дальнейшего научного исследования элементов системы административного права России, в том числе международно-правовых актов, а также для форсирования становления концепции международного административного права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его основных выводов и результатов для обновления парадигмы российского административного права и модернизации административного законодательства. Предложенные диссертантом выводы способствуют установлению определенности в механизме применения международно-правовых источников органами публичной власти и судами.

Материалы исследования могут быть использованы судебными и административными органами для обоснования применения международно-правовых норм при рассмотрении административно-правовых споров и дел об административных правонарушениях.

Результаты проведенного исследования, связанные с предложениями по совершенствованию нормативных правовых актов, могут быть основой по подготовке изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации и Статут Суда ЕАЭС.

Поскольку в диссертации выявлена группа источников российского административного права, которая находит ограниченное отражение в отраслевой учебной литературе, то результаты исследования могут быть использованы при подготовке общих курсов по дисциплине «Административное право России».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании отдела административного законодательства и процесса и центра международного права и сравнительно-правовых исследований

Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные положения и выводы исследования представлены в десяти научных статьях, шесть из которых статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ (квартили K1, K2).

Положения и результаты исследования докладывались соискателем в рамках международных и всероссийских научных конференций: IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, 2022 год); V Международной научно-практической конференции «Федерализм в современном публичном праве» (г. Москва, 2023 год); III Международной научно-практической конференции «Управление через право» (г. Москва, 2023 год); XI Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, 2024 год); XI Студенческого юридического форума (г. Москва, 2024 год); VI Международной научно-практической конференции «Федерализм в современном публичном праве» (г. Москва, 2024 год); X Международной научно-практической конференции «Сперанские чтения» (г. Москва, 2024 год); XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 2024 год); III Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы» (г. Минск, 2024 год); XV Международного конгресса сравнительного правоведения (г. Москва, 2025 год).

Структура диссертации обусловлена поставленной целью исследования и определенными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка сокращений, а также списка использованных литературы и источников.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ

§ 1. Концептуальные подходы к понятию и системе источников административного права России

Основой по определению понятия источника административного права является общетеоретическое представление об источниках права. Первое упоминание термина «источник права» относится к рубежу I века нашей эры, когда римский историк Тит Ливий охарактеризовал Законы XII таблиц словосочетанием “*fons omni privatique iuris*”, что буквально означает «источник всего публичного и частного права»⁶. Спустя две тысячи лет можно утверждать, что Тит Ливий открыл терминологический ящик Пандоры, так как до сих пор в юридическом сообществе не только не выработано единого понимания приведенной правовой категории, но и имеют место полностью полярные мнения о природе источников права. Сложно не согласиться с С.Ф. Кечекьяном, который отмечал, что «нет не только общепринятого определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором определяются слова "источник права"»⁷. Г. Кельзен придерживался мнения о «непригодности для использования по назначению» термина «источник права»⁸. При этом следует разделить позицию академика О.Е. Кутафина, согласно которой понятие «источник права» традиционно употребляется в мировой юридической науке⁹.

Искомый термин состоит из двух самостоятельных лингвистических единиц — слов «источник» и «право», каждое из которых характеризуется

⁶ Heagn K. The Theory Legal Duties and Rights. L., 1883. P. 31, 32; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань, 1901. Т. 1. Вып. 1. С. 146; Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафористичности античного сознания // Судебная практика как источник права. М., 1977. С. 45 – 46; Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, докт. юрид. наук., проф. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 17.

⁷ Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. М., 1946. Кн. 2. С. 3.

⁸ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 291.

⁹ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 165.

многозначностью, на что указывали еще дореволюционные правоведы¹⁰. Полисемия термина «право» в научном сообществе не вызывает вопросов¹¹. Что касается термина «источник», то в толковых словарях данное слово определяется, кроме прочего, как «то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь» и «письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование»¹². Столь неоднозначное понимание слова «источник» объективно предопределяет его дискуссионность в употреблении как правового понятия. В повседневной речи многозначность слов достаточно обыденна – конкретное значение сказанного, как правило, понятно из контекста. В праве подобный диалог представляется маловозможным – оно «глухо» к вопрошающему, его источники лишь «говорят», но не «слышат». Одной из основ права выступают юридические термины, которые должны быть максимально однозначны, унифицированы и понятны, то есть обладать свойством формальной определенности¹³. Таким образом, исследуемый правовой термин представляет собой сочетание двух полисемических слов, что само по себе предопределяет его неоднозначность.

Сложно установить количество различных дефиниций «источника права». Ни дореволюционная, ни советская, ни современная теория права не приближают к единообразию понимания искомого термина. Г.Ф. Шершеневич выделял «формы выражения права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом»¹⁴. Широкий подход к определению

¹⁰ Например, Ф.В. Тарановский рассматривал «источник права» через призму трех значений: как источник познания права, как правопроизводящий фактор, как форма позитивации права (см.: Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб.: Изд-во «Лань», 2001. С. 172).

Е.Н. Трубецкой выделял два подхода к определению «источника права» – в широком смысле, как материальный источник, «те причины или условия, которые сообщают известным правилам значение норм позитивного права», и в узком смысле, как форму выражения правовых норм (см.: Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1917. С. 94).

И.Я. Фойницкий исследовал источники уголовно-процессуального права с позиций формально-юридического критерия (см.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. I. С. 51).

¹¹ Лизикова И.И. Особенности терминологического выражения права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 83 – 85.

¹² Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949 – 1992 годы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/76986> (дата обращения: 13.04.2022); Источник. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935 – 1940 годы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/828006?ysclid=m187bfqqte340554699> (дата обращения: 13.04.2022).

¹³ См.: Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. М.: М-Логос, 2021. С. 56.

¹⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. Лекции. Изд-е 2-е. М.: Ленард, 2015. С. 95.

источников права использовал Н.Н. Алексеев, подразумевающий под ними «все, что способно устанавливать права и обязанности»¹⁵. С.Ф. Кечекьян характеризовал форму источников права как внешнее выражение воли, которая придает правилам значение норм права¹⁶.

Достижима ли унификация термина «источник права»? Полагаем, за два тысячелетия его существования ученые под ним понимали столь разные правовые явления, что придать искомому термину единообразие едва ли возможно. Основная проблема унификации «источника права» заключается в том, что исторически под ним понимаются различные правовые явления:

- внешние формы объективации норм права¹⁷;
- компоненты, которые совокупно возможно объединить в категорию «правообразующие факторы»¹⁸ – общество, природа человека¹⁹; правопорядок²⁰; исторические, политические традиции²¹; деятельность ученых²²; общественные отношения²³; способы правотворчества²⁴; социокультурные факторы²⁵; общество, природа человека²⁶ et cetera.

Таким образом, из двух приведенных подходов однозначно усматривается дуализм сущности «источников права», который не может быть унифицирован в одну терминологическую категорию, что наглядно демонстрирует

¹⁵ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический ин-т, 1998. С. 165.

¹⁶ См.: Кечекьян С.Ф. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Издание пятое. СПб., 1898. С. 285.

¹⁸ Термин «правообразующие факторы» был предложен С.И. Вильнянским применительно к категории источников гражданского права, но в силу его удачности полагаем возможным распространить его и на приведенное понимание источников права в целом (см.: Вильнянский С.И. Источники гражданского права. М., 1949).

¹⁹ См.: Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсисянц. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 400.

²⁰ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 290.

²¹ См.: Кабышев С.В. Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г.Р. Державина для развития современной российской юриспруденции // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 11 – 19.

²² См.: Погодин А.В. Социальная сущность права (взаимосвязь закономерностей практики и сущности права) // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 168 – 182.

²³ См.: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 94; Бабай А.Н. Становление и развитие отечественной концепции источников права // История государства и права. 2010. № 14. С. 44 – 48.

²⁴ См.: Бредихин А.Л. Понятие и виды правовых источников идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 3 – 6.

²⁵ См.: Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С. 209.

²⁶ См.: Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсисянц. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 400.

несхоластический характер дискуссии. И действительно, при толковании слова «источник» его лингвистически заложенный смысловой дуализм объективно предопределяет верность обоих методологических подходов. Таким образом, при исследовании источников права необходимо обращать внимание как на форму выражения правовых норм, так и на происхождение указанных форм.

Обозначенные проблемы потребовали от ученого сообщества поиска их решения, разработки адекватных критериев установления искомого понятия. Дореволюционные исследователи Л.И. Петражицкий и соглашающийся с ним Ф.В. Тарановский предлагали заменить категорию «источник права» на «нормативный факт», под которым первый ученый понимал «фактически» закрепленные нормативные предписания²⁷, а второй ученый – способ конвергенции правовой ситуации в норму права²⁸. В отдельных работах С.С. Алексеева встречается понятие «источник правовых норм» применительно к формально-юридическому пониманию источников права²⁹.

Ф.М. Гаджинова при решении проблемы полисемии слов «источник» и «право» предлагает использовать дополнительные языковые средства³⁰. Так, ряд ученых «ограничивают» предмет своих исследований указанием на аспект дуализма термина «источник права» – будь то изучение формально-юридических³¹ или материальных источников³²; ссылками на конкретную отрасль права³³; определением вида анализируемого источника³⁴. Многоаспектность источников права подчеркнул и В.С. Нерсисянц, объединив имеющиеся

²⁷ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 366.

²⁸ См.: Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 168 – 169.

²⁹ См.: Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 124, 586.

³⁰ См.: Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

³¹ См., например: Данцева Т.Н. Формальные источники права: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 192 с.

³² См., например: Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 5 – 27.

³³ См., например: Ховрина Л.В. Система источников права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 165 с.; Диденко А.А. Система источников гражданского права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 222 с.

³⁴ См., например: Евстигнеева Г.Б. Судебные решения как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 144 с.; Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 171 с.; Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 192 с.

представления об источниках права в две группы – формальные и материальные в зависимости от применяемого подхода к исследованию (легистско-позитивистского или естественно-правового)³⁵.

Можно согласиться с К.В. Ображиевым, который отмечает большую продуктивность самостоятельного изучения каждого из двух аспектов источников права в отраслевом исследовании, нежели нагромождения философских и формально-юридических категорий³⁶. В рамках диссертации исследуются система источников административного права с формально-юридической стороны и те международно-правовые регуляторы, которые *prima facie* могут быть элементами данной системы.

Одной из попыток разрешить понятийный спор было разведение смыслового дуализма «источника права» на два термина – «форму права» как способа внешнего выражения правовых норм и собственно «источника права» как фактора правообразования³⁷. Из определений «формы», закрепленных в Толковом словаре С.И. Ожегова, практический интерес в правовом исследовании представляет дефиниция формы как внешнего выражения содержания³⁸. Содержанием источников права с формальной стороны выступают правовые нормы³⁹.

Справедливо замечание Ю.А. Тихомирова о том, что нормы права – это «первичные правила поведения», которые «облекаются в структурные формы – источники административного права»⁴⁰. В отличие от источников права, норма как исходный элемент системы права не обделена научным сообществом относительно устойчивым понятием. Достаточно емко ее определил

³⁵ См.: Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. С. 22.

³⁶ См.: Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 30.

³⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Избранное в 6 т. Т. 4. М.: Статут, 2016. С. 95 – 96.

При этом будем честны, что в теории права встречается позиция отождествления «источников» и «форм» права (см., например: Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. С. 67).

³⁸ Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949 – 1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/258622?ysclid=m19qmp3o2l735659570> (дата обращения: 08.06.2022).

³⁹ См.: Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. С. 172.

⁴⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Второе издание, доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. С. 111.

С.С. Алексеев как «исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное (общее) правило поведения, которое предоставляет участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности»⁴¹.

Необходимо признать, что приведенное понятие и коррелирующие ему признаки вполне подходят для норм-предписаний, которыми определяется правовой статус участвующих в правоотношениях лиц. Но за тысячелетия развития право достаточно усложнилось, и в настоящее время значительный массив правовых норм представляют те из них, которые, строго говоря, предписаниями не являются. В данном ключе идет речь о нормах-принципах, нормах-дефинициях⁴², нормах-задачах⁴³. При этом важность названных норм сложно переоценить. В.К. Бабаев небезосновательно характеризует данные нормы как «учредительные»⁴⁴. Сложно найти нормативный правовой акт, в котором не содержатся, следуя терминологии В.К. Бабаева, «учредительные нормы». Каждая из норм-дефиниций, норм-принципов и норм-задач выполняет свою прикладную функцию, связанную с обеспечением устойчивости и определенности права. Так, нормы-дефиниции закрепляют правовые понятия, нормы-принципы могут эффективно использоваться для разрешения коллизий.

Кроме того, выделяют специальные «дополнительные» нормы права. В теории права под дополнительными нормами подразумевают оперативные и коллизионные нормы. Суть названной группы правовых норм состоит в инфраструктурном обеспечении практического применения учредительных норм и норм-предписаний. Например, оперативными нормами являются те, которые регламентируют порядок вступления в силу, особенности реализации

⁴¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 286.

⁴² См.: Теория государства и права: учебное пособие / Н.И. Красняков, Н.В. Шишкина, СИУ РАНХиГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. С. 141.

⁴³ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Юринформцентр, 2001. С. 97 – 98; Аврутин Ю.Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В.Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 11 – 21.

⁴⁴ См.: Нормы советского права. Проблемы теории / под. ред. М.И. Байтина и В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 91.

нормативных правовых актов⁴⁵, предписывают органам исполнительной власти совершить какое-то действие. Коллизионные нормы предусматривают определенные правила преодоления правовых противоречий⁴⁶. Таким образом, нормы права могут быть дифференцированы на три группы: учредительные, нормы-предписания и дополнительные. Данная классификация норм права в полной мере относится к административно-правовой отрасли⁴⁷.

Приведенный подход позволяет выделить следующие признаки норм права: представляют собой правило; устанавливаются и охраняются государством; имеют абстрактный характер; формально определены; общеобязательны, а в отношении норм-предписаний также устанавливают права и обязанности.

Внешним выражением норм права необходимо признавать правовые акты. Не вдаваясь в научные изыскания о сущности правовых актов, согласимся с Ю.А. Тихомировым, который в качестве признаков искомого понятия выделял следующие: письменный документ определенной формы, официальное издание в пределах определенной компетенции органа нормотворчества, имеет целевую ориентацию, предназначен для регулирования общественных отношений, общеобязателен⁴⁸. Таким образом, формально-юридическим источником административного права выступают правовые акты. При этом отраслевая принадлежность правового акта зависит от характера содержащихся в нем норм, что определяет вектор исследования в изучение предмета административного права.

Проблема определения предмета административного права не нова в науке. Исходной точкой является постулат, что административное право регулирует общественные отношения в сфере государственного управления⁴⁹.

⁴⁵ Например, оперативные нормы содержатся в разделе V Кишиневской конвенции (см.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СЗ РФ, 24.07.2023, № 30, ст. 5501).

⁴⁶ Примером коллизионной нормы является содержащееся в ст. 28 Европейской конвенции о выдаче правило, согласно которому названная конвенция имеет приоритет перед иными международными соглашениями. См.: Европейская конвенция о выдаче (Заключена в г. Париже 13.12.1957) // СЗ РФ, 05.06.2000, № 23, ст. 2348.

⁴⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 116.

⁴⁸ Там же. С. 129.

⁴⁹ См.: Россинский Б.В. Развитие представлений о предмете административного права // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 6 – 13; Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М.: Изд-во Московского университета, 1967. С. 5.

Административное право воздействует на множество общественных отношений, возникающих между субъектами, одной стороной которых выступают органы исполнительной власти, а другой – иные органы исполнительной власти, органы государственной власти, которые не относятся к исполнительной власти, органы местного самоуправления, государственные (муниципальные) служащие, органы международных организаций. Поскольку предназначение исполнительной власти заключается в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, то в качестве основного элемента предмета административного права возможно выделить общественные отношения, складывающиеся между органами исполнительной власти и гражданами, общественными объединениями, юридическими лицами по обеспечению прав и обязанностей непубличных субъектов. В связи с этим дореволюционный ученый А.И. Елистратов выделял две группы административных правоотношений – служебные и правоотношения, возникающие между государством и гражданином⁵⁰.

Административные отношения могут быть классифицированы на материальные и процессуальные⁵¹. Материальные правоотношения характеризуются содержанием субъективных прав и обязанностей в различных сферах государственного управления:

- в экономике, что включает управление финансами и налогами, промышленностью, энергетикой, транспортом, внешнеэкономической деятельностью;
- социокультурной сфере, которая объединяет управление образованием, наукой, здравоохранением, социальной защитой, культурой, связью и массовыми коммуникациями;
- административно-политической сфере, включающей управление в области обороны, государственной безопасности, внутренних и внешних делах, юстиции.

⁵⁰ Цит. по: Лупарев Е.Б. Административное право: в 10 т. Т. 2: Административные правоотношения. М.: Издательство НП «Евразийская академия административных наук», 2013. С. 9.

⁵¹ См.: Административное право: учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. М.: КНОРУС, 2020. С. 39.

Практическая реализация материальных правоотношений складывается в триумvirате производств административного процесса: процедурном, юрисдикционном и юстиционном. К.В. Давыдов рассматривает административный процесс не только с нормативных, но и с организационных позиций как деятельность по реализации процессуальных норм⁵².

Следовательно, если норма права регулирует одну из групп названных общественных отношений, то ее возможно квалифицировать как административно-правовую, а правовой акт, в котором она содержится, как источник данной отрасли.

Отметим, что обозначенные ранее признаки норм можно проследить в нормативных правовых актах, принимаемых органами публичной власти и в полной мере регулирующих приведенные группы общественных отношений. Однако в теории права обоснованно ставится вопрос о более широкой системе источников. Так, если в советской доктрине между источником права, формой права и нормативным правовым актом ставился знак равенства⁵³, то в дореволюционном правоведении указывалось на относимость к источникам права судебных прецедентов⁵⁴. В постсоветское время Ю.А. Тихомиров выделял решения судебных органов, международно-правовые акты в качестве элементов подсистемы источников административного права, в которой содержатся нормы, регулирующие административные отношения полностью или частично⁵⁵. Источниковый характер за актами правосудия, актами международных органов и международных договоров в административном праве признавал Д.Н. Бахрах⁵⁶. Международно-правовые акты как источники административного права выделяет А.В. Мелехин⁵⁷. Данное замечание весьма справедливо, поскольку в XX веке

⁵² См.: Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. С. 46.

⁵³ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 418.

⁵⁴ См.: Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 57; Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1903. С.212 – 213, 221 – 235.

⁵⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 120.

⁵⁶ См.: Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Старилов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 117 – 118.

⁵⁷ См.: Административное право Российской Федерации: учебник / А.В. Мелехин. М.: МФПА, 2011. С. 45.

особое развитие получили нормы международного права, которые постепенно и в различных формах включаются в национальные правовые порядки. К XXI веку стало очевидно, что государство – не единственный создатель норм права, а выработанные на международном уровне нормы могут оказывать на регулирование внутригосударственных общественных отношений серьезное влияние, определять правовые и организационные аспекты деятельности национальных органов исполнительной власти. Так, всеобщность международного стандарта прав человека признается Россией в многочисленных международно-правовых соглашениях⁵⁸, которые подлежат исполнению, кроме прочего, органами исполнительной власти. Данный тезис подкрепляется положениями ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав – обязанность государства. Многочисленные двусторонние и многосторонние договоры Российской Федерации с другими государствами или в рамках международных организаций посвящены вопросам торгового, экологического, финансового, транспортного, налогового сотрудничества, различным аспектам технического, таможенного регулирования, которые при этом содержат существенное число административно-правовых норм, регулирующих организационно-управленческие аспекты реализации данных соглашений. В связи с этим система источников административного права расширяется за счет новых видов регуляторов, которые ограниченно признаются административно-правовой наукой.

Например, представители научной школы административного права МГЮА имени О.Е. Кутафина с осторожностью относят международно-правовые источники к элементам системы источников административного права. М.С. Студеникина отмечает, что «для российского административного права из всех известных в теории права видов источников применимы лишь два – нормативный правовой акт и нормативный договор (соглашение)», выделяя в

⁵⁸ Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах 1966 года и др.

качестве таковых исключительно внутригосударственные акты⁵⁹. Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев определяли как источники административного права юридические акты государственных органов, которые содержат нормы права исследуемой отрасли⁶⁰. Ограничение системы источников российскими правовыми актами характерно и для представителей других научных школ: например, В.С. Четвериков к источникам исследуемой отрасли права относит широкий пласт национальных нормативных правовых актов трех уровней: федерального, субъектового и местного⁶¹. Исключительно национальные правовые акты в качестве источников административного права России выделяют И.А. Адмиралова, М.В. Костенников, А.В. Куракин⁶².

В целом такое отношение к международным источникам в науке административного права детерминировано следующими факторами:

- в отраслевых науках публичного профиля превалирует дуалистическое понимание разграничения национального и международного права, что приводит к непризнанию международно-правовых регуляторов как источников внутригосударственного права;
- к административному праву традиционно сложилось отношение как к внутригосударственной отрасли, так как его предметом выступают управленческие отношения в рамках национальной системы публичного управления, то есть аспекты, непосредственно связанные с государственным суверенитетом.

Вместе с тем анализ практики показывает, что суды при рассмотрении административно-правовых споров руководствуются не только правовыми актами органов публичной власти России и нормативными договорами, но и некоторыми

⁵⁹ См.: Студеникина М.С. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 42 – 50.

⁶⁰ В качестве источников административного права указанные авторы рассматривали Конституцию РФ, государственные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления (см.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶¹ См.: Четвериков В.С. Административное право: учеб. пособие. 7-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. С. 35 – 36.

⁶² См.: Актуальные проблемы предмета административного права: монография / И.А. Адмиралова, М.В. Костенников, А.В. Куракин. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 52.

иными источниками, которые, по мнению судебных органов, регулируют общественные отношения в сфере государственного управления. Приведенные позиции свидетельствуют о возможности дифференциации источников административного права на традиционные или типичные, к которым относятся отечественные нормативные правовые акты и нормативные договоры, и нетипичные⁶³ – международно-правовые акты и судебные акты.

Одним из аспектов «типичности» источников является их формирование. С.С. Алексеев, отмечая, что «юридические нормы находят свое внешнее выражение в законах, других внешних формах позитивного права», выделял три способа образования правовых норм: становление обычного права, судебное нормотворчество и создание норм права законодателем⁶⁴. В связи с этим традиционные источники административного права являются результатом правотворческой деятельности органов публичной власти⁶⁵. Создание норм права является обязанностью государства, что вытекает из его функций. Государство должно обеспечивать формирование средств административно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, в ином случае административное право теряет смысл. В данном ключе необходимо говорить о федеральном уровне правового регулирования, включающем законодательство, подзаконные правовые акты, принятые Президентом РФ, Правительством РФ, ФОИВ, иными федеральными государственными органами; уровне регулирования субъектов России, состоящем из законов субъектов России, подзаконных правовых актов органов государственной власти субъектов России. Традиционные источники

⁶³ Термин «нетипичные источники права» достаточно распространен в юридической науке. См., например: Еремин С.Г. Источники финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2025. С. 36; Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 250; Самсонов Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 414; Ижокин Р.А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 22 с.; Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 31 с.; Демиденко Т.П. Нетипичные источники российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 224 с.; Бухалов А.В. Договор как источник частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011. 24 с.

⁶⁴ См.: Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 76.

⁶⁵ Термин «традиционные источники» использован потому, что современное российское административное право тяготеет к советским правовым конструкциям, очерчивающим национальные нормативные правовые акты в качестве единственных источников данной отрасли.

характеризуются тем, что они принимаются компетентными органами публичной власти, к полномочиям которых нормотворчество отнесено Конституцией РФ или законом, в рамках формально определенной процедуры принятия правового акта. Рассматриваемая группа источников общепризнана в правовой науке.

Нетипичные источники не получили всеобщей поддержки ученых-административистов. Данные регуляторы создаются не только органами публичной власти, но и иными субъектами, например, органами международной организации, уполномоченными на принятие международного договора конференциями, и т.д. Как уже отмечалось, международные акты далеко не всегда рассматриваются в фокусе источников исследуемой отрасли, и если и упоминаются в литературе как регуляторы, то делается это весьма осторожно – например, ряд ученых в качестве источников административного права рассматривают исключительно международные договоры⁶⁶, при этом указание на них в структуре источников данной отрасли нередко делается механически со ссылкой на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ⁶⁷ без установления структуры и дифференциации. Р.А. Ромашов отмечал вторичный характер международных источников, для применения которых требуется санкционирование государства в форме издания внутригосударственного правового акта как первичного источника⁶⁸. П.И. Кононов предложил использование термина «нормативные публичные договоры» для обозначения группы источников административного права, одними из которых являются международные соглашения⁶⁹.

Несмотря на обозначенные теоретические позиции, нормативная почва для признания международных регуляторов как источников административного права имеется. В частности, приверженность России приоритету применения международно-правовых договоров опирается на норму Конституции РФ (ч. 4 ст. 15), которая определяет примат международных договоров над

⁶⁶ См.: Административное право: учебник / Н.А. Игошин, Н.С. Малютин, С.Л. Сергевнин, А.К. Соловьева; под ред. Н.А. Игошина, С.Л. Сергевнина. М.: ИНФРА-М, 2026. С. 66.

⁶⁷ См.: Административное право: учебное пособие / Т.И. Губарева, А.И. Трусов. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 29.

⁶⁸ См.: Ромашов Р.А. К вопросу о предмете и источниках административного права России // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 13 – 17.

⁶⁹ См.: Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательством России, а также квалифицирует международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права как элементы отечественной правовой системы. Иные международные источники, которые будут рассмотрены далее, органически связаны с международными договорами или проистекают из них. В связи с этим согласимся с И.И. Лукашуком, который отметил тенденцию о «конституционализации международного права», когда «все больше конституций содержат положения, посвященные международному праву и призванные обеспечивать его реализацию»⁷⁰. Соответствие отечественных нормативных правовых актов международным источникам является одним из элементов режима законности. Следовательно, действующая конституционная доктрина Российской Федерации признает нормы международного права частью своей внутригосударственной правовой системы, закрепляет приоритет международных договоров над федеральным законодательством. Конституционные положения об источниковом характере международно-правовых актов транслировались в многочисленные внутригосударственные нормативные правовые акты, в том числе административно-правового характера. Ссылки на международно-правовые акты можно найти также в решениях судебных органов. Таким образом, в диссертации предлагается применять широкий подход к системе источников административного права, не ограниченной исключительно национальными нормативными правовыми актами или нормативными договорами, то есть не только типичными источниками. В связи с этим ставится вопрос о формировании некоторой группы «нетипичных источников» посредством объединения всех тех, которые не относятся к нормативным правовым актам, принятым органами публичной власти, и отечественным нормативным договорам.

Многообразие видов регуляторов административного права предопределяет возникновение коллизий, которые в рамках традиционных источников разрешаются либо по юридической силе акта, либо по специализированности

⁷⁰ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 120.

норм права. Но международно-правовые источники – акты иного порядка, что обуславливает необходимость поиска ответов на вопросы о способах разрешения коллизий международных и национальных норм права, формах реализации международно-правовых источников, механизмах соблюдения баланса применения международных регуляторов в национальном праве, которые современная наука административного права не дает.

Обозначенные вопросы обостряются также и особенностями самой отрасли административного права.

Во-первых, при всем многообразии общественных отношений, которые регулирует данная отрасль, не только отсутствует центральный кодифицированный правовой акт, но и его принятие в целом невозможно. Даже федеральные законы, которые могут быть дифференцированы на статутные (определяющие правовое положение органов исполнительной власти (ОИВ)), тематические (регулирующие управление в различных сферах жизни) и специальные (как КоАП РФ)⁷¹, столь многообразны, что практически недостижима выработка без профильного закона универсальных способов и форм применения международных актов. Административное и административно-процессуальное законодательство, как отметил Ю.А. Тихомиров, «рассыпаны» по другим отраслям и сферам государственной жизни⁷². Это отличает и усложняет административное право от других фундаментальных отраслей права.

Во-вторых, учитывая предмет исследуемой отрасли, в условиях конституционно провозглашенного режима правового государства (ст. 1) необходимо повышать роль законов в общественной жизни как основы регулирования общественных отношений и гаранта прав и свобод граждан⁷³. Вместе с тем административное право характеризуется значительной ролью подзаконного регулирования, что не в полной мере соотносится с обозначенной максимой. До сих пор не приняты федеральные законы о нормативных правовых актах, о системе и структуре ФОИВ.

⁷¹ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 136.

⁷² Там же. С. 56.

⁷³ Там же. С. 134.

В-третьих, в силу пп. «к» ст. 72 Конституции РФ российское административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов.

В-четвертых, объем источников административного права не ограничивается исключительно административно-правовыми актами, создаваемыми субъектами государственного управления. Значительное число источников административного права носит универсальный характер и для других отраслей права, они могут регулировать административные отношения в определенной части. Так, первая группа включает в себя правовые акты органов исполнительной власти Федерации и ее субъектов, административные договоры; вторая группа представлена массивом актов, к которым отнесены Конституция РФ, законодательство Российской Федерации и субъектов, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, международно-правовые акты⁷⁴. Указанные особенности усложняют и разветвляют систему источников административного права, а также способы и формы применения международных регуляторов.

В настоящее время следует констатировать серьезную разработанность правовых основ технического, таможенного регулирования, выходящих за национальные границы, что продиктовано развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве в условиях формирования многополярного мира. Изложенное требует анализа влияния многополярной среды на модернизацию системы источников административного права.

Таким образом, наука административного права еще не полной мере учитывает современную тенденцию фактического регулирования общественных отношений международно-правовыми актами в сфере публичного управления. Внутригосударственные нормативные акты не являются единственной подсистемой административного права, регулирующей общественные отношения в сфере публичного управления. Современная национальная система административного права включает в себя многозвенную самостоятельную структурированную подсистему источников – международные правовые акты,

⁷⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 120.

которые имеют многоаспектное значение, выступая как нормативный ориентир, как стандарт для административно-правового регулирования, и в то же время содержат обязательства Российского государства, которые подлежат обязательному выполнению публичной администрацией. Виды международно-правовых актов различаются по содержанию, субъекту, степени и характеру воздействия и восприятия в национальном административном праве. Удельный вес международно-правовых актов в общем объеме национального административно-правового регулирования имеет тенденцию к существенному увеличению.

§ 2. Влияние тенденций по становлению многополярного мира на модернизацию системы источников административного права

Правовая регламентация института государственного управления тесно связана с понятием национального суверенитета. Это предопределяет сложность и дискуссионность возможностей и необходимость со стороны органов исполнительной власти использовать международные источники, что четко особенно проявляется в условиях санкционного давления недружественных государств и международных организаций на Россию. В связи с этим видится небеспочвенной позиция тех ученых, которые ограничивают круг источников административного права традиционными регуляторами – отечественными правовыми актами.

Между тем современные условия способствуют развитию права. XX век характеризуется эволюцией системы международных отношений. Распад Союза ССР происходил параллельно с развитием глобализационных процессов, усилением тенденций взаимозависимости государств. В 1990 году японский специалист по менеджменту К. Омаэ определил пять векторов движения глобализации: глобализация финансов; становление транснациональных корпораций; регионализация экономики; усиление международной торговли;

конвергенция⁷⁵. Глобализация мирового хозяйства привела к активизации миграционных процессов, трансграничности информатизации, интернационализации экономических связей, регионализации экономик. Все это способствует объединению государств в экономические союзы в рамках географических регионов и субрегионов. Поскольку глобализация выходила за национальные границы, государства стали объединять свои усилия в попытке ее регламентировать. В области управленческой деятельности глобализационные тенденции проявлялись главным образом в «максимальной приближенности, непосредственном соприкосновении сфер регулирования»⁷⁶ норм международного и национального права. Следствием стало развитие структуры международных организаций универсального и интеграционного характера, увеличение количества международных договоров, которые участвуют в регламентации управленческих отношений. При этом вопрос установления баланса между суверенитетом государства и правом международных организаций остается актуальным для России.

Россия как глобальный игрок на мировой арене не осталась в стороне от участия в международных объединениях. С принятием Конституции РФ 1993 года была введена коллизийная норма в ч. 4 ст. 15. Кроме того, ст. 79 Конституции РФ ориентирует на возможность участия России в межгосударственных объединениях и передаче им части своих полномочий. Таким образом, конституционные нормы легализовали право передачи некоторой части государственной компетенции международным объединениям с принятием ими правовых актов, которые участвуют в регулировании внутригосударственных общественных отношений. Практическая реализация ст. 79 Конституции РФ выразилась в том, что с 1996 года Россия вошла в состав Всемирной торговой организации, Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, участвовала в создании Шанхайской организации сотрудничества, объединения БРИКС, была членом Совета Европы и др.

⁷⁵ См.: Ohmae K. (1990). The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy. New York, NJ: Harper Business.

⁷⁶ См.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: Спарк, 2002. С. 324.

В связи с этим следует рассматривать взаимодействие норм внутригосударственного и международного права. Конституционные нормы привели к закреплению в России смешанного подхода к соотношению национального и международного права. В целом в науке выделяется несколько концепций по взаимодействию национального и международного права: теории монизма, дуализма⁷⁷ и диалектического дуализма⁷⁸. Суть монистической теории состоит в том, что существует единая правовая система, сотканная из международного и внутригосударственного права, в которой нормы международного права являются составными частями национального права, действуют непосредственно и имеют приоритет применения. Теория дуализма основывается на постулате, что международное и национальное право являются самостоятельными правовыми порядками, но взаимодействующими посредством введения международно-правовых норм во внутригосударственную правовую систему, при этом приоритет отдается нормам национального права. Иными словами, при дуалистическом взгляде международное право должно имплементироваться в рамках определенной процедуры в национальное право.

Между тем анализ правовых систем иностранных государств продемонстрировал, что «чистые» формы соотношения национального и международного права едва прослеживаются – в государствах, придерживающихся «классического» монизма (например, США, Нидерланды, Бельгия), для ряда международных договоров создается специальное законодательство, обеспечивающее их реализацию. При этом в Нидерландах признается примат международных источников над национальной Конституцией, в США коллизии между внутригосударственным правовым актом и международным договором разрешаются по правилу последнего принятого акта (для самоисполнимых международных соглашений)⁷⁹.

⁷⁷ См.: Белов С.А. Национальный механизм исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека (на примере России) // Закон. 2019. № 6. С. 77 – 92.

⁷⁸ См.: Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // Международное право и международные организации. 2022. № 3. С. 25 – 30.

⁷⁹ См.: Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. 2 изд. М.: Инфра-М, 2023. С. 172.

Поскольку система международного взаимодействия государств усложняется, стал формироваться смешанный подход – диалектический дуализм. Названная теория берет свое начало из философской концепции равнозначности двух противоречивых начал. Диалектический дуализм предусматривает, что международное и национальное право представляются различными правовыми системами (все-таки имеет место разновидность дуализма), поскольку создаются разными акторами, регулируют различные по своей природе общественные отношения, но тесно связанные, взаимообусловленные⁸⁰ и основанные на принципе паритетности во взаимодействии⁸¹. Формулу диалектического дуализма возможно вывести из двух постулатов, данных дореволюционными учеными: международное право постигается на основе знания государственного права (Ф.Ф. Мартенс)⁸², а внутригосударственное право не должно противоречить международному праву (П.Е. Казанский)⁸³. Таким образом, с введением ч. 4 ст. 15 Конституции в России был установлен режим диалектического дуализма во взаимосвязи национального и международного права, что приводит к взаимопроникновению норм двух обозначенных правовых систем.

При этом незаконное санкционное давление, оказываемое в отношении России, предопределяет становление новейшего подхода к межгосударственному взаимодействию – концепции многополярного мира, пришедшей на смену глобализации, что обуславливает необходимость переосмысления воздействия международно-правовых норм на деятельность национальных органов исполнительной власти. Формирование многополярного мира является стержневой тенденцией развития, «естественным процессом»⁸⁴ и объективной

⁸⁰ См., например: Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // *Международное право и международные организации*. 2022. № 3. С. 25 – 30; Seidel G. *Verhältnis von Völkerrecht und Innerstaatlichem Recht*. Berlin, 1985, p. 81; *Международное право: учебник* / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹ См., например: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. *Правовая система Европейского союза: монография*. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² См.: Мартенс Ф.Ф. *Современное международное право цивилизованных народов* (По изд. 1904 г.): В 2 т. / Под общ. ред. и со вступ. ст. Л. Н. Шестакова. М., 1996. Т. 1. С. 188.

⁸³ См.: Казанский П.Е. *Введение в курс международного права*. Одесса: «Экономическая» тип. и лит., 1901. С. 264.

⁸⁴ Лавров высказался о формировании многополярного мира. 24.05.2025. URL: <https://ria.ru/20250524/lavrov-2018830087.html?ysclid=mqr7od6g36938010335> (дата обращения: 12.06.2025).

реальностью⁸⁵. Как отмечает академик РАН Т.Я. Хабриева, появление «мирового государства» в обозримом будущем вряд ли возможно, следует ожидать формирования многополярной среды, которая состоит из конкурирующих глобальных межгосударственных образований⁸⁶. В рамках данного процесса укрепление многосторонности для более справедливого и демократического правопорядка провозглашается государствами объединения БРИКС важнейшим направлением развития международного сообщества, что нашло отражение в Казанской декларации БРИКС 2024 года⁸⁷. Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что международное право нуждается в развитии, поскольку попытки подменить «международные нормы национальной юрисдикцией отдельных государств или группы государств» способствуют обострению международных кризисов⁸⁸.

В связи с этим усиливается значимость интеграционных объединений с участием России. Интеграционные сообщества выступают одной из форм построения многополярного мира, их роль в системе государственной политики России закреплена в документах стратегирования. Стратегия национальной безопасности России⁸⁹ определяет углубление сотрудничества в ЕАЭС, Союзном государстве, ОДКБ как один из механизмов достижения внешнеполитической цели по созданию благоприятных условий социально-экономического развития России. Необходимость укрепления всеобъемлющего сотрудничества в системе ЕАЭС также отражена в Концепции внешней политики России⁹⁰.

⁸⁵ «Многополярность – это не выбор, а объективная реальность»: о чем говорил Сергей Лавров на саммите БРИКС в Бразилии. 07.07.2025. URL: <https://rg.ru/2025/07/07/lavrov-mnogopoliarnost-iavliaetsia-obektivnoj-realnostiu.html?ysclid=mhdisvzlw4867460657> (дата обращения: 12.08.2025).

⁸⁶ См.: Хабриева Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник Российской академии наук. 2015. № 3. С. 199.

⁸⁷ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (Принята в г. Казань 23.10.2024). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).

⁸⁸ Путин заявил о попытке подменить международное право диктатом. 30.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/06/2022/62bd6fbc9a79477989174530?ysclid=mha8q5c8gs272726646> (дата обращения: 17.02.2023).

⁸⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

⁹⁰ См.: указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.04.2023, № 14, ст. 2406.

В дополнение (или даже на смену) Содружеству Независимых Государств, образованному в 1991 году в целях единения народов России, Белоруссии и Украины, пришли интеграционные объединения в различных сферах: в экономике наблюдается эволюция углубления сотрудничества трансформацией Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза в единый ЕАЭС в 2014 году; в области обороны в 1992 году была основана Организация Договора о коллективной безопасности⁹¹; в 1999 году было создано Союзное государство России и Белоруссии⁹². К 2025 году систему взаимоотношений России на территории постсоветского пространства возможно выстроить в форме интеграционной «матрешки»: Союзное государство; ЕАЭС – объединение Союзного государства, Киргизии, Казахстана, Армении; ОДКБ – объединение членов ЕАЭС и Таджикистана; СНГ – объединение членов ОДКБ, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана.

Каждое из международных объединений действует на основе международных договоров, налагающих на Российскую Федерацию различные обязательства, в том числе связанных с приведением внутригосударственного законодательства в соответствие с международно-правовыми актами. Особенно наглядно данный процесс проявился при подготовке ко вступлению России в Совет Европы и Всемирную торговую организацию (ВТО). Например, изменение законодательства России для вступления в ВТО и последующее присоединение России к данной организации в 2012 году⁹³ изменило подход к административно-правовому регулированию – ранее доминирующая концепция широкого административного усмотрения сменилась провозглашением принципов транспарентности, недискриминации, стандартизации таможенных процедур, устранением бюрократии. Особое значение приобрел Федеральный закон «О техническом регулировании», в котором были классифицированы меры технического регулирования, отдельные принципы стандартизации. Важные

⁹¹ См.: Договор о коллективной безопасности (Подписан в г. Ташкенте 15.05.1992). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489?ysclid=m2k5pwtbybf213354054> (дата обращения: 15.09.2024).

⁹² См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» (Подписан в г. Москве 08.12.1999) // СЗ РФ, 2000, № 7, ст. 786.

⁹³ См.: Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 (Подписан в г. Женеве 16.12.2011) // БМД, № 12, 2012.

изменения произошли в таможенной сфере – в 2003 году принят Таможенный кодекс РФ, в 2009 году – Таможенный кодекс Таможенного союза, в 2011 году подписан Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы⁹⁴ (в условиях вступления России в ВТО).

Следует констатировать, что в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция расширения правового регулирования за границы национальной правовой системы – государства, и Россия здесь не является исключением, все активнее участвуют в деятельности международных структур, допуская как совмещенную, так и международную регламентацию в определенных сферах общественной жизни⁹⁵. Наблюдается активное становление единых наднациональных стандартов административно-правового регулирования публично-правовой деятельности в сферах таможенного и технического регулирования, отдельных аспектов управления транспортом, энергетикой, естественными монополиями, торговлей, а также макроэкономической политикой, налогообложением, антимонопольным регулированием⁹⁶. Интеграционные процессы способствуют преодолению административных барьеров в экономике⁹⁷. Данные тенденции весьма устойчивы, что также демонстрируется нарастанием объема международно-правовых источников⁹⁸. Как отмечал Ю.А. Тихомиров, «новый сценарий мирового развития выводит на авансцену новых героев – наднациональные структуры с новыми методами воздействия»⁹⁹, что позволяет относить международно-правовые акты к разновидностям источников административного права¹⁰⁰.

⁹⁴ См.: Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (Подписан в г. Минске 19.05.2011) // БМД, № 12, 2019.

⁹⁵ См.: Павлова М.А. Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 64.

⁹⁶ См.: Ноздрачев А.Ф. Выступление на проблемном семинаре, посвященном вопросам модернизации административного права в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / О.Е. Стародубова, П.П. Кабытов. Модернизация административного права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 147.

⁹⁷ См.: Агагамедова С.А. Публично-правовое регулирование таможенного контроля и надзора в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2026. С. 278.

⁹⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование. С. 79.

⁹⁹ Там же. С. 19.

¹⁰⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 120.

Таким образом, на современном этапе развития государства особое внимание уделяется процессам развития многополярного мира, в рамках которого происходит активное становление интеграционных сообществ. В связи с этим А.С. Емельянов и Р.Е. Рябый видят важной задачей поиск направления трансформации административного права в результате влияния на данную отрасль интеграционных процессов¹⁰¹. Следовательно, необходимо отмечать влияние внешних факторов на изменение российского административного права.

Интеграционные процессы как один из элементов многополярного мира детерминируют потребность модернизации правового регулирования экономических институтов, выработки общих стандартов управления, межведомственного взаимодействия. Поскольку объекты правового регулирования выходят за национальные границы, возникает необходимость гармонизировать и унифицировать право, сделать его универсальным для воздействия на новые группы общественных отношений. В интеграционных сообществах могут устанавливаться различные режимы правовой регламентации. Например, в ЕАЭС выделяется три таких режима, что следует из ст. 2 Договора о ЕАЭС:

– единая политика – результат унифицированного правового регулирования, принимаемого органами интеграционного сообщества¹⁰² (техническое регулирование, таможенная политика¹⁰³, применение санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных мер, единый таможенный тариф и т.д.);

– скоординированная политика – осуществление сотрудничества на основе общих подходов, одобренных органами ЕАЭС для достижения заложенных Договором о ЕАЭС целей (энергетическая сфера, пресечение оборота контрафактной продукции и т.д.);

¹⁰¹ См.: Емельянов А.С., Рябый Р.Е. Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике: монография / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов, А.Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А.С. Емельянов, А.В. Калмыкова. ИЗиСП. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 75.

¹⁰² См.: Решение Суда Евразийского экономического союза от 14.03.2023 № СЕ-1-2/3-22-АП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ См.: Баранова А.Ф., Аверин А.В. Оптимизация подхода к формированию перечня товаров критического импорта в рамках ЕАЭС // Таможенное дело. 2024. № 2. С. 9 – 11.

– согласованная политика – осуществление гармонизации правового регулирования (информационные технологии, защита прав потребителей, валютная политика, сфера трудовой миграции и т.д.)¹⁰⁴.

При этом единая политика предусматривает не простое принятие международно-правовых актов, которые учитываются национальными органами исполнительной власти, – речь идет о создании наднациональным субъектом нормативных правовых актов, непосредственно действующих на территории России. Так, в примере с ЕАЭС необходимо упоминать технические регламенты, Таможенный кодекс ЕАЭС, которые применяются национальными органами исполнительной власти непосредственно. Поскольку режимы правовой регламентации интеграционных сообществ основываются главным образом на нормативных правовых актах, принимаемых органами данных организаций, то эти источники прямо или опосредованно воздействуют на административные отношения. Следовательно, единую политику возможно квалифицировать как разновидность правового режима, который носит комплексный характер. Комплексность проявляется в сочленении регуляторных механизмов конституционного, административного, международного права, поскольку даже унифицированная правовая регламентация не лишает государства отдельных полномочий в управлении данной сферой, органы исполнительной власти продолжают существовать с измененной компетенцией. Как показывает международная практика и анализ правовых источников, реальные и эффективные способы установления ответственности усматриваются только в рамках государственной деятельности, равно как и порядок проведения государственного контроля (надзора). Фактически меры воздействия за нарушения в сфере объединенного регулирования носят внутригосударственный характер и приводятся в исполнение национальными органами исполнительной власти.

¹⁰⁴ Емельянов А.С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 131 – 143.

В связи с этим развитие системы правовых актов международных интеграционных объединений говорит не «о банальном расширении системы источников административного права за счет новых видов..., а о более кардинальных преобразованиях, которые влекут формирование публично-правового интеграционного правопорядка»¹⁰⁵. Так, на правовые акты ЕАЭС вполне возможно транслировать выводы, сделанные Европейским Судом в 1964 году по делу Ф. Косты, согласно которым признавалось, что «договор об учреждении ЕС создал свою собственную правовую систему, которая, со вступлением договора в силу, стала неотъемлемой составной частью правовых систем государств членов, и положения которой обязаны применять их суды»¹⁰⁶. При этом акты интеграционного объединения вторгаются в сферу внутригосударственного регулирования, что предопределяет тенденции совершенствования системы источников административного права России и включения в нее международных регуляторов. Например, в ст. 68 Договора о ЕАЭС устанавливаются правовые основы административного сотрудничества, формат которого определяется также национальными правовыми актами¹⁰⁷. Решения Евразийской экономической комиссии, устанавливающие технические регламенты, являются неотъемлемой частью группы источников технического регулирования. В ст. 65 Конвенции ООН против коррупции¹⁰⁸ закреплено, что государства–участники названной конвенции принимают необходимые законодательные и административные меры для реализации конвенционных обязательств.

Подобное положение обусловлено целями конкретного международного сообщества – так, в ЕАЭС провозглашается проведение экономической

¹⁰⁵ Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 – 20.

¹⁰⁶ Решение Европейского суда по делу «Case 6/64 Costa v ENEL» [1964]. URL: <https://eulaw.ru/translation/kosta-protiv-enel/> (дата обращения: 17.12.2022). См. также: Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 – 20.

¹⁰⁷ См.: постановление Правительства РФ от 21.10.2015 № 1126 «Об утверждении Положения о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Евразийской экономической комиссией» // СЗ РФ, 02.11.2015, № 44, ст. 6122.

¹⁰⁸ См.: Конвенция ООН против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, № 26, 26.06.2006, ст. 2780.

интеграции государств-участников, формирование единого рынка, что требует унификации и гармонизации внутригосударственного законодательства в сфере оборота товаров, услуг, работ, процедур в форме трех обозначенных режимов правовой регламентации. В Содружестве Независимых Государств декларировано развитие взаимовыгодного сотрудничества в различных областях: политике, экономике, торговле, культуре, здравоохранении и т.д.¹⁰⁹, что потребовало заключения отдельных соглашений в указанных сферах, принятия модельных законов, которые в совокупности демонстрируют координацию проводимой политики. Государствами-членами ОДКБ приняты двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве¹¹⁰, в 2000 году подписано Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества¹¹¹, которые определяют особенности организации названной формы сотрудничества государств в ОДКБ, в том числе связанные с деятельностью уполномоченных национальных органов исполнительной власти.

Существуют сферы общественных отношений, в которых обнаруживается значимая синергия международного и национального правового регулирования и деятельности международных и внутригосударственных органов. Например, в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма принят пакет международно-правовых актов: Конвенции ООН против коррупции 2003 года; Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года¹¹²; Европейская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от

¹⁰⁹ См. ст. 4 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (Подписано в г. Минске 08.12.1991) // Ведомости съезда НД РФ и ВС РФ, № 51, 1991 года.

¹¹⁰ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве от 29.10.1993 // БМД, № 10, 1997; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве от 28.03.1994 // БМД, № 1, 1995 (документ прекратил действие 16.03.2015 в связи с заключением Договора о военно-техническом сотрудничестве от 24.12.2013); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 25.08.1999 // БМД, № 9, 2002; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о военно-техническом сотрудничестве от 17.01.2003 // БМД, № 9, 2005.

¹¹¹ См.: Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 (Подписано в г. Москве 20.06.2000) // БМД, № 5, 2002.

¹¹² См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.

преступной деятельности от 1990 года¹¹³; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 1999 года¹¹⁴. В России правовое регулирование в обозначенной сфере основывается на нормах Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹¹⁵, нормативных правовых актах Президента РФ, Правительства РФ, ФОИВ, УК РФ, КоАП РФ.

С 2003 года Россия стала участником Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая активно занимается выработкой рекомендаций, необходимых к учету национальными ОИВ в случае организации противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Таким образом, применение мировых стандартов в названной сфере относится к элементам развития таможенной службы России – это нашло отражение в одноименной стратегии до 2030 года¹¹⁶. В данном случае имеет место выработка применяемого в национальном праве международно-правового массива по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и создание международного органа, организационно взаимодействующего с компетентными российскими органами исполнительной власти, ответственными за противодействие в обозначенной сфере, среди которых необходимо выделять ФСБ России, МВД России, ФТС России, ФНС России, Росфинмониторинг. К компетенции названных отечественных ФОИВ отнесено:

- взаимодействие с международным органом по вопросам противодействия легализации доходов, финансированию терроризма;
- применение международно-правовых источников – юридически обязательных (например, указанных конвенций ООН) и юридически необязательных (например, рекомендаций ФАТФ, которые органы

¹¹³ См.: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Принята в г. Страсбурге 08.11.1990) // БМД, № 3, 2003.

¹¹⁴ См.: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята в г. Нью-Йорке 09.12.1999 резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН) // БМД, № 5, 2003.

¹¹⁵ См.: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33, ст. 3418.

¹¹⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3572.

государственной власти имплементируют в российское право путем издания правовых актов «с учетом» обозначенного международного источника)¹¹⁷.

Изложенное демонстрирует, что влияние современных международных процессов на систему источников административного права осуществляются в формах преобразований с участием международно-правовых субъектов. В рамках унифицированного правового регулирования происходит формирование значимой группы правовых актов административно-правового характера, созданных интеграционными организациями, которыми восполняется образовавшийся вследствие делегирования Российской Федерацией государственных полномочий межгосударственным объединениям административно-правовой вакуум (например, в ЕАЭС действует единый Таможенный кодекс); изменение компетенции национальных органов исполнительной власти, которые должны применять международно-правовые источники в своей деятельности.

Как было отмечено, центральным элементом построения архитектуры многополярного мира выступают международные интеграционные объединения. В рамках интеграционных сообществ могут вырабатываться собственные системы правовых актов, которые являются подсистемой источников административного права России, если цели интеграции связаны с осуществлением государственных полномочий в отдельных сферах государственного управления (торговля, транспорт, энергетика, внешнеэкономическая деятельность, наука, культура, здравоохранение и т.д.). Правовые акты интеграционных сообществ имеют два вектора воздействия на модернизацию административного права России:

– правообразующий (установление прав, стандартов в конкретной области административно-правовой действительности, например при организации борьбы с финансированием террористов, установлением фитосанитарных мер, единого таможенного тарифа и т.д.);

¹¹⁷ См.: Бирюков П.Н. Имплементации документов ФАТФ в правовой системе Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2. С. 118 – 125.

— организационный (установление компетенции ФОИВ и организационных основ по проведению административного сотрудничества, межведомственного взаимодействия между российскими органами исполнительной власти и уполномоченными органами иностранных государств или международных организаций).

Формирующаяся таким образом правовая система интеграционного сообщества может обуславливать три режима правовой регламентации: унифицированную (единую), согласованную и скоординированную политику.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

§ 1. Международно-правовые источники административного права России: виды и структура

Международно-правовые источники не являются типичными для административно-правовой отрасли, поскольку обозначенные международные тенденции еще не в полной мере получили научное осмысление. В связи с этим ранее в работе было обосновано, что современная национальная система административного права включает в себя многозвенную подсистему международно-правовых актов.

В общем виде совокупность источников международного права представлена в п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН¹¹⁸ и включает в себя: международные конвенции; международные обычаи; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; судебные решения; доктрину наиболее квалифицированных юристов. К источникам международного права также необходимо относить правовые акты международных организаций и их органов, которые получили широкое распространение на международной арене. Так, в пп. 3 п. 50 Статута Суда ЕАЭС решения и распоряжения органов ЕАЭС отнесены к правовым актам, которые названный Суд использует при осуществлении правосудия¹¹⁹. В рамках СНГ действует Совет по железнодорожному транспорту государств-участников СНГ, который утверждает и принимает правовые акты¹²⁰; в Союзном государстве его органами принимаются законы, декреты, постановления, директивы, резолюции, основы

¹¹⁸ Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/statute-of-the-international-court-of-justice?ysclid=mpbkobyabi668587296> (дата обращения: 14.09.2022).

¹¹⁹ В рамках ЕАЭС правовые акты принимаются Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийским межправительственным советом, Евразийской экономической комиссией, следовательно, они понимаются как решения и распоряжения органов ЕАЭС по смыслу пп. 3 п. 50 Статута Суда ЕАЭС.

¹²⁰ См: Положение о Совете по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества Независимых Государств (утверждено Протоколом Совета глав правительств государств-участников СНГ от 20.03.1992). URL: https://www.sovetgt.org/ed/upload-files/docs/o_sovete/ustavnie_dokumenty/PolozhenieOSovete_18.05.2018.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

законодательства¹²¹. Таким образом, к источникам международного права относятся международные договоры, обычаи, принципы и нормы международного права, судебные решения, доктрина, акты международных организаций и их органов¹²².

Разнообразие международно-правовых регуляторов обнаруживается по различным критериям: содержание; форма; субъект, порядок принятия. Обращает на себя внимание то, что совокупность источников международного права представлена как правовыми актами – международными договорами, актами органов международных организаций, так и неформализованными регуляторами – обычаями и обыкновениями, вспомогательными средствами для определения правовых норм¹²³, принципами права¹²⁴. Международно-правовые акты могут быть учредительными, закладывающими правовые основы по созданию международной организации (Договор о ЕАЭС, Договор о создании Союзного государства, Соглашение о создании СНГ, Устав ООН, Маастрихтский договор), тематическими (широкий пласт занимают конвенции, пакты и декларации о правах человека, по установлению стандартов в отдельных сферах общественной жизни) и т.д.

В рамках работы исследованию подлежат не все источники международного права, а лишь те, которые *prima facie* могут являться источниками административного права. В данном случае за границами исследования оставлены международно-правовые обычаи, обыкновения и доктрина, поскольку нельзя игнорировать особенности российской правовой системы, которая не признает доктрину в качестве источника права, а правовой обычай (обыкновения) – в качестве источника административного права.

¹²¹ См. ст. 58 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // БМД, № 3, 2000.

¹²² См.: Клепинин П.А. Международно-правовые источники российского административного права // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 81 – 84.

¹²³ С.В. Черниченко как вспомогательные средства для определения правовых норм отмечает судебные решения и консультативные заключения международных судов, правовую доктрину, резолюции международных организаций (см.: Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹²⁴ См.: Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; пред., сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Обратимся к началу исследования – так, в качестве источников административного права необходимо рассматривать не только собственно административно-правовые акты, но и нормативные правовые акты, которые частично участвуют в регулировании административных отношений. Данное замечание является весьма важным с точки зрения предмета исследования, поскольку международно-правовые акты содержат универсальные нормы, регламентирующие широкий спектр общественных отношений из различных областей правовой действительности, лишь смежно или в общем плане регулируя общественные отношения в сфере публичного управления. В частности, в международно-правовых источниках распространение получают учредительные нормы права, которые стандартизируют правила, понятия, принципы.

Особое внимание следует уделить принципам. В международном праве едва ли найдется ученый, который не рассматривает их как источники данной отрасли (вне зависимости от того, идет речь о десяти нормативных установках, отраженных в Хельсинском акте 1975 года, или об общих принципах права, среди которых *pacta sunt servanda*, *lex specialis derogat lex*, *nemo plus juris ad alium transfere potest, quam ipse habet, et cetera*¹²⁵). Как было отмечено, принципы относятся к неформализованным источникам международного права. Учитывая тот факт, что исследуются формальные источники, на данном замечании можно было бы оставить рассмотрение источникового характера принципов, если бы не положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющие общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве одного из элементов российской правовой системы. Кроме того, ссылки на названные источники обнаруживаются в федеральном законодательстве административно-правового

¹²⁵ Например, общие принципы права, сформулированные в латинские максимы: «договоры должны соблюдаться», «специальный закон имеет приоритет перед общим», «никто не может передать больше прав, чем сам имеет» и т.д.

См.: Anzilotti D. *Corso di diritto internazionale*. Roma: Athenaeum, 1928. P. 106 – 107; Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев: Академия наук УССР, 1957. С. 45; Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М.: Госюриздат, 1958. С. 100; Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148 – 174; Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113 – 125.

характера¹²⁶, подзаконных правовых актов¹²⁷. Следовательно, искомые принципы являются особой правовой категорией, требующей самостоятельного анализа, который будет представлен в рамках отдельного параграфа диссертации.

Таким образом, на данном этапе исследования следует принять за аксиому то, что перечень элементов подсистемы международно-правовых источников административного права может включать в себя *prima facie*:

- международные договоры;
- правовые акты органов международных организаций;
- решения международных судов;
- общие принципы права, признанные цивилизованными нациями.

Определение перечня источников само по себе не решает правовых проблем. Так, многочисленные отраслевые работы, посвященные изучению международно-правовых источников, нередко ограничиваются анализом конкретных элементов, рассматривая международные регуляторы как самостоятельные единицы, механически подлежащие (или даже не подлежащие) включению в общую систему источников отрасли российского права. Согласимся с А.Ю. Гарашко, которая отмечает, что «вопрос о системности источников права носит вовсе не академический характер, а непосредственно связан с проблемами правоприменения и правотворчества»¹²⁸. Следовательно, необходимо рассмотреть

¹²⁶ См., например: в п. 5 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375; п. 2 ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1; ст. 6 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ 31.05.1999, № 22, ст. 2670; ст. 6 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.05.2023, № 18, ст. 3215; ст. 2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228; ст. 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159; ст. 3 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

¹²⁷ См., например: п. 3 Положения о МВД России (утв. указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614); п. 2 Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утв. указом Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ, 12.09.2022, № 37, ст. 6315); п. 5 Примерного положения о попечительском совете организации социального обслуживания (утв. Приказом Минтруда России от 30.06.2014 № 425н «Об утверждении Примерного положения о попечительском совете организации социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2014 № 33371) // Российская газета, № 186, 19.08.2014).

¹²⁸ См.: Гарашко А.Ю. Особенности системных свойств источников права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

связи обозначенного квартета международно-правовых источников между собой в рамках российского административного права, определить их иерархию для разрешения возможных коллизий, поэтому, обратимся к структуре подсистемы международно-правовых источников административного права.

Понятие «структура» означает взаиморасположение и связь частей¹²⁹, внутреннее размещение элементов в определенной иерархии¹³⁰. Иерархия позволяет установить субординационные связи между источниками, то есть обязательность предписаний вышестоящих регуляторов для нисходящих источников. Применительно к международно-правовым источникам административного права России структурой будет выступать тот самый остов элементов, расположенных в зависимости от юридической силы каждого из них.

Юридическую силу возможно рассматривать через призму свойств обязательности правовых актов и способности порождать юридические последствия. Именно юридическая сила определяет место правовых актов в иерархии источников «по вертикали». При всем многообразии национальных правовых актов, которые могут выступать источниками административного права, определение их юридической силы является решаемой задачей – за Конституцией РФ признана высшая юридическая сила (ч. 1 ст. 15), федеральные законы имеют верховенство на всей территории России и в иерархии уступают лишь Конституции РФ (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15, ст. 76 Конституции РФ), указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции РФ), постановления и распоряжения Правительства РФ издаются во исполнение вышеназванных правовых актов и не могут с ними расходиться (ст. 115 Конституции РФ); акты субъектов России выстраиваются в подобную же подсистему (устав (конституция), закон, правовой акт высшего должностного лица, правовой акт исполнительного органа). Что касается административных актов как результатов деятельности органов исполнительной власти, то их юридическая сила зависит от

¹²⁹ Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.А. Кузнецова. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=структура&mode=slovari&dicts\[\]=42&ysclid=mnkc2jz19r981739769](https://gramota.ru/poisk?query=структура&mode=slovari&dicts[]=42&ysclid=mnkc2jz19r981739769) (дата обращения: 12.09.2023).

¹³⁰ См.: Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. С. 34 – 35.

места соответствующего органа в государственном аппарате и его компетенции¹³¹. На иерархию нормативных правовых актов указывается в процессуальных кодексах, ориентирующих суды применять правовые источники в определенной последовательности (ч. 1 ст. 11 ГПК РФ, ст. 3 АПК РФ, ст. 1.1 КоАП РФ), специальных федеральных законах (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹³²).

Обратимся к зарубежному законодательству государств–партнеров России по ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СНГ. В ст. 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах»¹³³ установлена иерархия нормативных правовых актов, при этом международно-правовые акты в данной системе отсутствуют. Из системного толкования главы 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»¹³⁴ усматривается система правовых источников, но белорусский законодатель вывел международные регуляторы за рамки данного закона. В ст. 6 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»¹³⁵ приведена иерархия правовых актов, ограниченная внутригосударственными источниками. Следовательно, не только в России отсутствует нормативно определенное место международно-правовых актов в вертикали нормативных правовых актов.

В связи с этим субординационные связи международно-правовых источников следует рассматривать с двух позиций: иерархии международных регуляторов между собой в подсистеме источников административного права, а также месторасположения международно-правовых актов в целостной системе источников административного права России. Бинарное разделение неслучайно – международно-правовые источники административного права, являясь составной

¹³¹ Ноздрачёв А.Ф. Административные акты: понятие, признаки, динамика // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. 320 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

¹³³ Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V ЗПК «О правовых актах». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z10> (дата обращения: 10.08.2023).

¹³⁴ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&ysclid=mnkfb3cfol639550420> (дата обращения: 10.08.2023).

¹³⁵ Закон Кыргызской Республики от 20.07.2009 № 241 «О нормативных правовых актах». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru?ysclid=mnkgafz8tj50827586> (дата обращения: 18.09.2023).

частью общей плеяды источников, не органически встраиваются в систему административного права. Это является существенной проблемой при определении юридической силы исследуемых источников и разрешении коллизий.

Возвращаясь к исследованию структуры подсистемы международно-правовых источников административного права России, необходимо вновь обратиться к ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Конституционная максима гласит, что международные договоры подлежат применению при возникновении коллизии с федеральным законодательством. Исходя из буквального толкования представленной конституционной нормы иные международные источники не наделяются приоритетом, общепризнанные принципы и нормы международного права рассматриваются как часть правовой системы России без указания на их юридическую силу. Поскольку принципы и нормы не являются формальными источниками, то вершиной формально-юридической структуры международных регуляторов выступают международные договоры.

В России международные соглашения занимают прочное место в системе правовых основ деятельности органов исполнительной власти, что следует из норм федерального законодательства. Федеральные законы в административно-правовой сфере возможно дифференцировать на несколько групп: устанавливающие правовой статус органов исполнительной власти (их структурных подразделений), содержащие нормы о направлениях административно-правовой деятельности, устанавливающие правовые основы государственной службы.

Рассмотрим первую группу законов. В ст. 3 Федерального закона «О полиции» законодатель отнес международные договоры к правовым основам деятельности полиции, причем определив их приоритетно к федеральным законам. Тожественное предписание закреплено в ст. 3 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В ст. 6.6 Федерального

закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»¹³⁶ международные договоры отнесены к правовым основам деятельности сотрудников органов принудительного исполнения, при этом в иерархии правовых актов они указаны после федеральных конституционных законов. В ст. 4 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»¹³⁷ ссылка на международные договоры как правовые основы деятельности ФСБ России дается субсидиарно через сочинительный союз «также» после закрепления отечественных нормативных правовых актов. Аналогичным образом международные договоры определены в качестве правовых основ деятельности ФСВТС¹³⁸. В Федеральном законе «О внешней разведке»¹³⁹ указание на международные договоры отсутствует.

Ко второй группе относится широкий пласт федеральных законов о направлениях административно-правовой деятельности, которые содержат указание на международные договоры как правовые основы: «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁴⁰ (п. 1 ст. 3); «О гражданстве Российской Федерации» (п. 2 ст. 2); «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»¹⁴¹ (ст. 3); «О техническом регулировании»¹⁴² (ст. 2); «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹⁴³ (ст. 1); «О миграционном учете иностранных граждан

¹³⁶ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.97, № 30, ст. 3590.

¹³⁷ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ, 10.04.1995, № 15, ст. 1269.

¹³⁸ См. ст. 2 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ, 27.07.1998, № 30, ст. 3610.

¹³⁹ Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» // СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 143.

¹⁴⁰ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

¹⁴¹ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ, 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3579.

¹⁴² Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ, 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.

¹⁴³ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ, 19.08.1996, № 34, ст. 4029.

и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹⁴⁴ (ст. 3), «О государственной охране» (ст. 2)¹⁴⁵, «Об архивном деле» (ст. 3)¹⁴⁶.

Служебные законы в России коррелируют видам государственной службы, определенной в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹⁴⁷. В ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁴⁸ установлена система нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с гражданской службой, – международные договоры в нее не включены, о них указывается в ч. 2 названной статьи в коллизионной норме, копирующей второе предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Примечательно, что исследуемые международные источники относятся к правовым основам военной службы, что находит закрепление в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹⁴⁹. Что касается иных видов государственной службы, то международные договоры не закреплены в качестве правовых основ службы в органах внутренних дел, при этом в ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁰ приводится положение, повторяющее второе предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Тождественная норма включена в ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении

¹⁴⁴ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ, 24.07.2006, № 30, ст. 3285.

¹⁴⁵ Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2594.

¹⁴⁶ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.10.2004, № 43, ст. 4169.

¹⁴⁷ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.

¹⁴⁸ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

¹⁴⁹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.

¹⁵⁰ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"»¹⁵¹.

Практический интерес представляет ст. 2 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации»¹⁵². В представленной норме правовая основа службы в таможенных органах устанавливается плеядой национальных нормативных правовых актов: Конституцией РФ, законодательством РФ о таможенном деле и т.д. При этом законодательство России о таможенном деле включает правовые основы таможенного регулирования, которое охватывается иным нормативным правовым актом – Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵³. Из ч. 1 ст. 4 названного федерального закона следует, что отношения в области таможенного дела в России регламентируются международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, Договором о ЕАЭС и законодательством в данной области. Таким образом, правовой основой таможенного регулирования в России выступают международно-правовые акты, которые транзитивно регламентируют службу в таможенных органах как разновидность законодательства о таможенном деле.

Из представленной совокупности законов усматривается, что федеральный законодатель неединообразно рассматривает международные договоры в административно-правовой сфере. В ряде случаев он воспроизводит второе предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, адаптируя его под конкретный предмет регулирования. В некоторых федеральных законах международные договоры включены в систему правового регулирования (правовых основ), регулярно интегрируются в национальные правовые акты. Обнаруживается ряд федеральных законов, в которых упоминание международных договоров в целом отсутствует, и

¹⁵¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // СЗ РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4532.

¹⁵² Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3586.

¹⁵³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.08.2018, № 32 (ч. 1), ст. 5082.

не в полной мере представляется возможным расценить это как квалифицированное молчание законодателя. Кроме того, правовая основа деятельности не всех ФОИВ нашла отражение в федеральном законодательстве. В связи с этим полагаем возможным дополнительно обратиться к подзаконным правовым актам с целью оценить регуляторный потенциал международных договоров в сфере организации деятельности ФОИВ.

Система и структура федеральных органов исполнительной власти в России определена в форме указов Президента РФ¹⁵⁴. Из содержания указа о системе ФОИВ следует, что ФОИВ дифференцированы на три группы: министерства, службы и агентства. Указ о структуре ФОИВ ориентирует правоприменителя на разграничение подчиненности ФОИВ между Президентом РФ и Правительством РФ, что является развитием п. «б.1» ст. 83 Конституции РФ. Поскольку базис административного права – управленческие отношения, то одной из форм их реализации является публичная деятельность ФОИВ. Организационно-правовые основы ФОИВ находят отражение в положениях об их деятельности. Исследование положений о ФОИВ имеет гносеологический потенциал, т.к. в них обнаруживается указание на международные источники как правовые основы деятельности.

Во-первых, обратимся к группе федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, то есть к т.н. силовому блоку. В терминологии указа о структуре ФОИВ на основании ст. 83 Конституции РФ Президент РФ осуществляет руководство над федеральными МВД, МЧС, МИД, Минобороны, Минюстом, а также приравненными к федеральным министерствам СВР, ФСБ, Росгвардией, ФСО, ФСВТС, Росархивом и некоторыми другими.

Предлагаем остановиться на федеральных министерствах более подробно.

В соответствии с п. 3 Положения о МВД России министерство в своей деятельности руководствуется внутригосударственными нормативными

¹⁵⁴ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ, 15.03.2004, № 11, ст. 945 (далее также указ о системе ФОИВ); указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ, 13.05.2024, № 20, ст. 2590 (далее также указ о структуре ФОИВ).

правовыми актами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. В Положении о МВД России не дается предметный перечень применяемых МВД России международно-правовых источников, но возможно обнаружить следующие отсылки: к международным договорам России в сфере охраны официальных представительств иностранных государств и международных организаций в России (пп. 36 п. 11); учета и фотографирования иностранных граждан и апатридов в порядке реадмиссии (подпункты 46, 52 п. 11); в сфере подготовки кадров для правоохранительных органов иностранных государств (пп. 68 п. 11); взаимодействия с органами власти иностранных государств и международными организациями в сфере внутренних дел (пп. 9 п. 12). Министр внутренних дел компетентен заключать международные договоры Российской Федерации межведомственного характера в области внутренних дел.

Правовые основы деятельности МЧС России утверждены в п. 4 Положения¹⁵⁵ о министерстве и состоят из внутригосударственных нормативных правовых актов и международных договоров. В силу пп. 13 п. 9 Положения МЧС России уполномочено заключать международные договоры в сфере ликвидации последствий стихийных бедствий и оказания помощи в гуманитарной сфере.

В п. 4 Положения о МИД России¹⁵⁶ установлено, что деятельность министерства основывается на национальных правовых актах и международных договорах. Также к компетенции МИД России отнесено заключение международных договоров (пп. 15 п. 6).

Из содержания п. 4 Положения о Минобороны России¹⁵⁷ следует, что деятельность министерства основывается на внутригосударственных нормативных правовых актах, а также на международных договорах России. Так, организация применения Вооруженных Сил России осуществляется в

¹⁵⁵ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ, 12.07.2004, № 28, ст. 2882.

¹⁵⁶ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.07.2004, № 28, ст. 2880.

¹⁵⁷ Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3538.

соответствии с федеральным законодательством и международными договорами. Следует отметить, что за министерством закреплено полномочие по заключению международных договоров (пп. 2 п. 8).

Не является исключением и Минюст России, в п. 7 Положения¹⁵⁸ о котором международные договоры определены как одна из правовых основ деятельности.

Таким образом, деятельность федеральных министерств силового блока основывается на национальных нормативных правовых актах, а также международных договорах.

Во-вторых, неотъемлемым элементом исполнительной власти в Российской Федерации выступает совокупность ФОИВ, руководство деятельностью которых находится в компетенции Правительства РФ. В силу раздела II указа о структуре ФОИВ к исследуемой группе относятся, кроме прочего, следующие федеральные министерства России: Минздрав, Минкультуры, Минобрнауки, Минприроды, Минпромторг, Минпросвещения, Минсельхоз, Минспорт, Минстрой, Минтранс, Минтруд, Минфин, Минцифры, Минэкономразвития, Минэнерго, Минвостокразвития.

Правовые основы деятельности всех названных федеральных министерств включают в себя внутригосударственные нормативные правовые акты, а также международные договоры, что следует из положений о них¹⁵⁹. Некоторые федеральные министерства также руководствуются правом ЕАЭС и применяют его на территории России: например, Минкультуры (пункты 5.6, 5.12(2)

¹⁵⁸ Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ, 16.01.2023, № 3, ст. 553.

¹⁵⁹ См., например: п. 2 Положения о Минобрнауки России (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 // СЗ РФ, 25.06.2018, № 26, ст. 3851); п. 3 Положения о Минприроды России (утв. Постановлением Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 // СЗ РФ, 23.11.2015, № 47, ст. 6586); п. 2 Положения о Минпросвещения России (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 // СЗ РФ, 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5343); п. 2 Положения о Минвостокразвития (утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 // СЗ РФ, 09.07.2012, № 28, ст. 3898); п. 2 Положения о Минспорта России (утв. Постановлением Правительства РФ от 19.06.2012 № 607 // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3525); п. 3 Положения о Минстрое России (утв. Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1038 // СЗ РФ, 25.11.2013, № 47, ст. 6117); п. 3 Положения о Минтрансе России (утв. Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 395 // СЗ РФ, 09.08.2004, № 32, ст. 3342); п. 3 Положения о Минтруде России (утв. Постановлением Правительства РФ от 19.06.2012 № 610 // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3528); п. 3 Положения о Минцифры России (утв. Постановлением Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 // СЗ РФ, 09.06.2008, № 23, ст. 2708); п. 3 Положения о Минэкономразвития России (утв. Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 // СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2867); п. 2 Положения о Минэнерго России (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.05.2008 № 400 // СЗ РФ, 02.06.2008, № 22, ст. 2577).

Положения¹⁶⁰); Минздрав (пункты 5.2.162(1), 5.5.26(2) Положения¹⁶¹); Минпромторг (пункты 1, 5.8.11 Положения¹⁶²); Минсельхоз (пункты 5.2.25(171), 5.5.35 Положения¹⁶³). Особое место занимает Минфин России, в п. 3 Положения о котором прямо закреплены международные договоры и акты права ЕАЭС как правовые основы деятельности¹⁶⁴.

Таким образом, международные договоры рассматриваются в качестве нормативного фундамента деятельности всех российских федеральных министерств. Для МВД России значение имеют также общепризнанные принципы и нормы международного права. Что касается Минфина России, то его правовые основы деятельности включают в себя право ЕАЭС. Констатируем, что в России на уровне подзаконных нормативных правовых актов закреплён источниковый характер международных договоров при регулировании общественных отношений в сфере государственного управления.

При этом закрепление источникового характера международных договоров в российских правовых актах носит несистемный характер – можно обоснованно предположить, что в каждом конкретном случае ссылка на международные договоры допускалась не исходя из каких-то научных или нормативных изысканий, а исключительно на основе личного восприятия международных договоров при подготовке конкретного нормативного правового акта с целью обязательного декларирования положений, закреплённых в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ¹⁶⁵. В качестве исключения отметим Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором место

¹⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.08.2011, № 31, ст. 4758.

¹⁶¹ Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3526.

¹⁶² Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2868.

¹⁶³ Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.06.2008, № 25, ст. 2983.

¹⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3258.

¹⁶⁵ А.Н. Морозов справедливо отмечает, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «не всегда корректно воспроизводится в законах, а иногда и вообще искажается ее истинный смысл» (см.: Морозов А.Н. Международные договоры межведомственного характера Российской Федерации в ее правовой системе и системе права // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. № 5. С. 264 – 274).

международных договоров возможно системно обосновать посредством норм Договора о ЕАЭС и Таможенного кодекса ЕАЭС. Следовательно, с учетом приведенных норм федеральных законов, положений о деятельности ФОИВ можно сделать однозначный вывод – международные договоры (за редким исключением) нормативно рассматриваются в качестве правовых основ функционирования федеральных органов исполнительной власти, организации государственной службы, направлений административно-правовой деятельности. Исследование восприятия административном правом международных договоров будет рассмотрено в работе далее.

Подсистема международно-правовых источников административного права не ограничивается международными договорами. Нормы права, как и источники, их содержащие, находятся не в вакууме. С одной стороны, осуществляется взаимодействие правовых источников с внешней средой – общественными отношениями, для регулирования которых и предназначены нормы права. С другой стороны, право как социальный институт стало чрезвычайно сложным организмом, элементы которого связаны между собой, поэтому в перечне международно-правовых источников административного права также были отмечены общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, правовые акты органов международных организаций, решения международных судов.

Международные договоры носят не только нормативный, но и организационный характер, выступая правовой основой создания и функционирования международных организаций. При образовании международного сообщества государства могут предусмотреть учреждение различных органов и возможность принятия ими правовых актов. Это ранее отмечалось применительно к органам ЕАЭС и принимаемым ими нормативным правовым актам, а также к правовым актам, формируемым в рамках Союзного государства, СНГ. Следовательно, акты органов международных организаций

возможно относить к актам вторичного права¹⁶⁶, то есть производным от международных договоров.

Обособлено расположены решения международных судов. Широкий круг научной литературы относит судебные акты международных судебных органов к источникам российского права¹⁶⁷. В общем виде компетенция международных судов связана с применением учредительного международного договора и права международной организации. Международные судебные органы наделяются полномочием по официальному толкованию учредительного договора, а также в ряде случаев возможностью юридической и фактической дисквалификации правовых актов иных органов международной организации при нарушении последними учредительного международного договора. В научной литературе встречается мнение, что правовые позиции, изложенные в решениях международных судов, могут ставиться на один уровень с учредительным международным договором¹⁶⁸. Согласиться с этим не представляется в полной мере возможным по содержательным и формальным основаниям – так, судебные акты международных судов принимаются на основе толкования и во исполнение конкретных учредительных международных договоров, в связи с чем решения международных судов должны находиться в субординационной подчиненности к учредительным международным договорам¹⁶⁹.

Применительно к соотношению актов международных судебных органов с иными институтами международных организаций необходимо обратить внимание на следующее: если международный суд рассматривает индивидуальные споры,

¹⁶⁶ См., например: Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59 – 69; Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154 – 168.

¹⁶⁷ См.: Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 274; Самсонов Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 23; Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук.: М., 2014. С. 294; Нешатаева Т.Н. Евразийский экономический союз: роль судебной практики // Российский судья. 2024. № 6. С. 49 – 54.

¹⁶⁸ См.: Ображиев К.В. Указ. соч. С. 400; Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113 – 127.

¹⁶⁹ Гаджиев Х.И., Филатова М.А. Значение мер общего характера в процессе исполнения решений международных судов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. № 6. С. 63 – 80.

дает толкование положениям международных источников, то его деятельность не пересекается с работой иных органов международных организаций, что позволяет располагать решения международных судов и правовые акты иных институтов международной организации на одном иерархическом уровне. Если же предметом проверки международного суда выступает правовой акт, изданный органом международной организации, и судебный орган компетентен дисквалифицировать данный правовой акт (или его отдельные положения), то решение международного суда имеет приоритет над правовым актом иного органа сообщества. Следовательно, решения судебных органов с учетом сделанного ранее допущения об источниковом характере данных актов наделены двойственным значением – могут как обладать приоритетом над правовыми актами иных органов международных организаций, так и находиться с ними в координационной взаимосвязи.

Поскольку Россия является федеративным государством, отдельными полномочиями в международной сфере наделены субъекты Федерации. В силу норм Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹⁷⁰ (ст. 2) органы государственной власти субъектов России имеют право на заключение с иностранными партнерами¹⁷¹ соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, которые подлежат предварительному согласованию Минэкономразвития России¹⁷². Упоминания договоров субъектов России с иностранными партнерами содержатся в ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»¹⁷³. Так, в 1994 году было подписано Соглашение о сотрудничестве Правительства Республики Беларусь и

¹⁷⁰ Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Российская газета, № 8, 16.01.1999.

¹⁷¹ Под иностранными партнерами по смыслу ст. 2 названного Федерального закона понимаются субъекты иностранных федеративных государств, административно-территориальные образования иностранных государств, органы международных организаций, а также органы государственной власти иностранных государств (с согласия Правительства РФ).

¹⁷² См. п. 3 указа Президента РФ от 25.08.2023 № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.08.2023, № 35, ст. 6637.

¹⁷³ Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1463.

Мурманской области¹⁷⁴, в 1988 году подписан Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью (СССР) и областью Финнмарк (Норвегия)¹⁷⁵, в 2002 году – Договор о приграничном сотрудничестве между Правительством Мурманской области и губернией Лапландия Финляндской Республики¹⁷⁶ и др. В то же время в структуре международных источников административного права соглашения субъектов Федерации с иностранными партнерами располагаются в субординационном положении относительно актов органов международных организаций.

Обособлено расположены общепризнанные принципы и нормы международного права. Сами по себе не они могут являться формальными источниками административного права по определению – в § 1 диссертации установлено, что принципы и нормы выступают содержанием источников. Следовательно, рассматривая структуру подсистемы международных источников административного права России с формально-юридической стороны, следует заключить, что общепризнанные принципы и нормы международного права включаются в состав источников различных видов (международных договоров, актов органов международных организаций), но самостоятельного расположения не имеют. С материальных позиций исследуемые принципы и нормы должны находиться на вершине системы источников, поскольку как международные договоры, так и производные от них правовые акты должны соответствовать императивным нормативным международно-правовым установкам *ius cogens*¹⁷⁷. В связи с изложенным сущность общепризнанных принципов и норм

¹⁷⁴ Соглашение о сотрудничестве Правительства Республики Беларусь и Мурманской области от 10.12.1994. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sng/ (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁷⁵ Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью (СССР) и областью Финнмарк (Норвегия) от 16.09.1988. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sotrudnichestve/ (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁷⁶ Договор о приграничном сотрудничестве между Правительством Мурманской области и губернией Лапландия Финляндской Республики от 27.06.2022. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sotrudnichestve/ (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁷⁷ См.: Самсонов Н.В. Международно-правовые феномены и российское гражданское процессуальное право: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Беспамятнов С.В., 2021. С. 49.

Данная позиция является достаточно устоявшейся. Так, В.В. Ершов отмечает, что «суд, рассматривающий конкретные споры, не вправе применять международные договоры РФ, не соответствующие основополагающим (общим) принципам и нормам международного права» (Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2017. С. 581).

международного права в национальном административном праве проявляется с материальных (социальных) позиций. Предметное исследование названных регуляторов будет приведено далее в работе.

Таким образом, имеет место следующая структура подсистемы формальных международно-правовых источников административного права России:

1. Если Российская Федерация является членом международной организации, в рамках которой формируется собственная правовая система:

- 1) международный договор учредительного характера;
- 2) решения международных судов, принятые по итогам проверки международного источника в рамках права международной организации, если такой суд уполномочен дисквалифицировать оспоренный правовой акт;

3) иные международные договоры;

4) правовые акты органов международных организаций.

2. Если Российская Федерация участвует в международном договоре вне рамок международной организации (например, тематические международные договоры), то данное соглашение в иерархии источников располагается на одном уровне с международным договором учредительного характера.

3. Если Российская Федерация является членом международной организации, в рамках которой не формируется собственная правовая система:

- 1) международный договор учредительного характера;
- 2) правовые акты международной организации, ее органов.

Замыкают иерархию соглашения субъектов Российской Федерации с иностранными партнерами.

Практический интерес представляет попытка сопряжения традиционных и нетипичных источников в единую систему, поскольку, как было отмечено, международно-правовые акты нельзя механически интегрировать в систему национальных источников административного права, т.к. их юридическая сила определяется не исходя из места субъекта нормотворчества в иерархии органов власти. Следовательно, необходимы правила определения юридической силы международно-правовых актов в рамках административно-правовой отрасли.

Оставляя за рамками исследования различные процедурные аспекты создания международно-правовых актов и придания им юридической силы в международном праве, остановимся на адаптации международного источника в российском праве. Становление международно-правового акта в качестве элемента правовой системы России осуществляется после прохождения специальных процедур, установленных внутренним законодательством. Это позволяет государству выбирать, какие международные источники подлежат применению, а обязательства – исполнению. Такого рода выборочная форма дает возможность соблюдать баланс между национальными интересами и международными обязательствами. Можно заключить, что фактически международные регуляторы действуют в национальном праве с разрешения внутригосударственного законодательства.

В России формы выражения согласия с международным договором регламентированы в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»¹⁷⁸ (далее также Закон о международных договорах)¹⁷⁹. Навязывание международного договора вне указанных в приведенной норме права форм недопустимо – такого рода соглашение не будет иметь в России юридической силы. Аналогичные нормы обнаруживаются в ст. 17 Закона Республики Беларусь «О международных договорах», которой предусмотрено шесть форм выражения согласия на обязательность для нее международных договоров¹⁸⁰. Различные формы предусмотрены в Законе Республики Казахстан «О международных договорах»¹⁸¹.

Выражение согласия с международными договорами производится различными органами государственной власти: Президентом РФ, Правительством РФ, ФОИВ. При ратификации международных соглашений, совершаемой

¹⁷⁸ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2757.

¹⁷⁹ В ст. 6 Закона о международных договорах закреплены следующие формы выражения согласия Российской Федерации с международным соглашением: подписание договора; обмен документами, образующими договор; ратификация; утверждение; принятие; присоединение к договору.

¹⁸⁰ Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800421&ysclid=mnlk4i8c6c795581866> (дата обращения: 17.06.2023).

¹⁸¹ Закон Республики Казахстан от 30.05.2005 № 54 «О международных договорах Республики Казахстан». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000054_#z47 (дата обращения: 17.06.2023).

исключительно в форме федерального закона, участвуют также палаты Федерального Собрания. В силу ст. 3 Закона о международных договорах данные источники могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), Правительства РФ (межправительственные договоры) или ФОИВ (и уполномоченных ими организаций) (межведомственные договоры). Следовательно, международные договоры между собой в рамках российского права также не равны – их юридическая сила зависит от различных аспектов: формы выражения с ними согласия в национальной юрисдикции, от чьего имени они заключены, от конкретной сферы административно-правовой действительности. Таким образом, в иерархии источников российского административного права международные договоры могут как быть на ступень выше федерального закона, так и находиться в соподчиненном ему положении, приоритетно выступая относительно актов Правительства РФ (межправительственные договоры) или конкретного федерального органа исполнительной власти (соглашения межведомственного характера).

Что касается актов органов международных организаций, то они, условно говоря, «следуют» за учредительным международным договором, если в нем определена их юридическая сила. Сделаем оговорку, что правовые акты органов международных организаций могут не подлежать отдельному выражению согласия. Это возможно, если международным договором (зачастую учреждающим международную организацию) государства–участники предусмотрели юридическую силу данных источников и особенности их применения на территории государств. Например, в ст. 60 Договора о создании Союзного государства прописано, что законы и декреты Союзного государства являются обязательными и подлежат непосредственному применению на территории каждого государства–участника; в п. 13 Положения о ЕЭК установлено, что решения ЕЭК имеют нормативный характер и обязательны для государств–членов ЕАЭС. При этом с учредительными международными договорами Российская Федерация выразила согласие в установленном Законом о

международных договорах порядке – как Договор о ЕАЭС¹⁸², так и Договор о создании Союзного государства¹⁸³ были ратифицированы, то есть Россия согласилась с определенной в них юридической силой правовых актов органов. В статьях 22, 24 Устава Всемирного почтового союза¹⁸⁴, ратифицированного СССР в 1977 году¹⁸⁵, указан перечень актов Почтового союза, которые не должны нарушать национальное законодательство во всем, что ими не предусмотрено.

Но правовой статус актов органов международных организаций не всегда находит отражение в праве сообществ или подлежит корректировке в национальном законодательстве. Например, в Положении о СЖТ СНГ применительно к решениям СЖТ указано, что они являются обязательными для тех членов Совета, которые не выразили несогласие с ними и не заявили об этом. При этом в абз. 3 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»¹⁸⁶ закреплено, что особенности применения в России актов СЖТ определяются Минтрансом России. Таким образом, процедура использования актов органов международных организаций может устанавливаться в праве международной организации, во внутригосударственном законодательстве или оставаться вне поля зрения национального законодателя или международной организации. Если правовой статус международного акта в законодательстве не определен, его применение в национальном праве возможно на комплементарной основе. Комплементарная форма имеет недостаток: отсутствие императивного правила по механизму применения международно-правового источника приводит к отсутствию единообразия в использовании международного акта в российской правовой системе – от признания за ним статуса международного договора до акта, не имеющего юридической силы в российском праве.

¹⁸² См.: Федеральный закон от 03.10.2014 № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // СЗ РФ, 06.10.2014, № 40 (часть I), ст. 5310.

¹⁸³ См.: Федеральный закон от 02.01.2000 № 25-ФЗ «О ратификации Договора о создании Союзного государства» // СЗ РФ, 10.01.2000, № 2, ст. 146.

¹⁸⁴ См.: Устав Всемирного почтового союза (Принят в г. Вене 10.07.1964) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР, вып. XXXIV, М., 1980 год.

¹⁸⁵ См.: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.1977 № 6743-IX «О ратификации Устава и других актов Всемирного почтового союза» // Ведомости Верховного Совета СССР, № 1, 04.01.1978.

¹⁸⁶ Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 169.

Следовательно, не любой международный источник, а только тот, в отношении которого Россия выразила согласие на его обязательность (прямо – как в случае с международными договорами или опосредованно – как при наличии специального правила об обязательности правовых актов органов международной организации на территории государств–членов), имеет юридическую силу и подлежит применению и исполнению в России.

При этом приоритет применения международных договоров, о котором идет речь во втором предложении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, коммунитарного права, создаваемого в порядке проведения единой политики, не распространяется на Конституцию РФ. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на территории России (ч. 1 ст. 15). Кроме того, из буквального толкования ч. 4 ст. 15 следует, что речь идет о примате международных договоров над законами, а Конституция РФ по своей правовой природе законом не является¹⁸⁷, она «возглавляет правовую систему», выступает ее «вершиной и фундаментом»¹⁸⁸.

Особое значение для правового регулирования имеют решения Конституционного Суда РФ. В силу пп. «г» п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁸⁹ высший орган конституционного контроля проверяет не вступившие в силу международные договоры на предмет соответствия Конституции РФ, на основании пп. «а», «б» приведенного пункта – вступившие в законную силу национальные нормативные правовые акты, а в порядке главы XIII.1 названного закона – решения межгосударственных органов. Поскольку Конституционный

¹⁸⁷ Позиция автора не является бесспорной. В науке конституционного права уже более 30 лет продолжается спор относительно того, является ли Конституция России законом. С.А. Авакьян, М.В. Баглай, Т.Н. Радько определяют Конституцию России как основной закон государства. С.М. Шахрай, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, в свою очередь, указывают, что Конституция России – особый правовой акт. По данному вопросу диссертант разделяет позицию второй группы ученых, так как Конституция России имеет ряд существенных конструктивных отличий от ординарных федеральных законов (см.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: Сашко, 2000; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015; Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб для бакалавров. М.: Проспект, 2016; Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации / Акад. учеб.-науч. центр Рос. акад. наук [и др.]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.).

¹⁸⁸ Интервью Т.Я. Хабриевой газете «Интерфакс». 17.01.2020. // URL: <https://www.interfax.ru/interview/691631?ysclid=lu6np8b5vm98843022> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁸⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

Суд РФ не наделен компетенцией по самостоятельному инициированию проверки правовых актов, которая осуществляется лишь по запросу узкого круга политико-правовых субъектов, можно предположить, что в процессе исполнения международного договора могут возникнуть противоречия с Конституцией РФ¹⁹⁰.

Тем не менее юридическая сила постановлений Конституционного Суда РФ представляется достаточно существенной в иерархии нормативных правовых актов. Названные акты окончательны, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно на всей территории России. Признавая норму права или полностью нормативный правовой акт (в том числе решения межгосударственного органа) неконституционным, Конституционный Суд РФ фактически производит ее (его) дисквалификацию, самостоятельно формулируя новую норму права. При этом Конституционный Суд РФ решает вопросы о соответствии Конституции РФ всего массива нормативных правовых актов, включая федеральные конституционные законы. Следовательно, можно заключить, что международно-правовой источник не может преодолеть юридическую силу постановления Конституционного Суда РФ, но Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по признанию неконституционным не вступившего в силу международного договора, нормативного правового акта, которым международный договор введен в действие на территории России, а также решения межгосударственного органа.

Таким образом, структурное место международно-правовых источников административного права России различно и зависит от нескольких факторов:

- 1) для международных договоров:
 - от формы выражения согласия с международным договором;
 - от чьего имени заключен договор;
 - в какой области административно-правового регулирования принято соглашение;

¹⁹⁰ С инициативой проверки акта межгосударственного органа могут выступить: Президент РФ, Правительство РФ, Верховный Суд РФ или Генеральная прокуратура РФ. Примечательно, что до 2020 года правом на направление запроса в Конституционный Суд РФ обладал Минюст России, но после ревизии законодательства ввиду принятия конституционных поправок круг политико-правовых субъектов был изменен.

2) для иных актов международных организаций и актов органов международных организаций, за исключением решений международных судов:

- предусмотрена ли учредительным международным договором или национальным законодательством юридическая сила данных источников;
- относится ли данный акт к коммунитарному праву международного сообщества;

3) для решений международных судов:

- рассматривает ли международный суд вопросы соответствия актов права сообщества учредительному международному договору.

В связи с изложенным подсистема международно-правовых источников административного права динамична, ее структурные элементы не имеют унифицированного места расположения в иерархии системы источников административного права. При этом международно-правовые источники не обладают приоритетом применения над высшими регуляторами в рамках правовой системы России – Конституцией РФ, решениями Конституционного Суда РФ. Международно-правовые акты, сформулированные в рамках коммунитарного права международного сообщества, органически встраиваются в тот иерархический уровень, что и учредительный международный договор. В связи с этим в рамках единой политики в ЕАЭС весь перечень актов права ЕАЭС обладает приоритетом над российским административным законодательством, несмотря на буквальное толкование ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Эффективной формой противодействия кумулятивному включению актов органов международных организаций (например, решений ЕЭК) может выступать проведение проверки Конституционным Судом РФ в порядке главы XIII.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

§ 2. Международные договоры как основной международно-правовой источник российского административного права

Последние два десятилетия развития науки административного права ознаменовались эволюцией учения о международных договорах как источниках административного права. А.А. Мамедов отмечает, что «международное публичное право и право международных организаций включают значительный массив международных управленческих договоров»¹⁹¹. О.Н. Ордина классифицирует международный договор как нетрадиционный источник российского административного права¹⁹². Источниковый характер за международными договорами признают А.Ф. Ноздрачёв¹⁹³, Ю.А. Тихомиров¹⁹⁴, О.В. Панкова¹⁹⁵, П.И. Кононов¹⁹⁶. Следовательно, в кругу ученых-административистов сложилась устойчивая группа исследователей, которые относят международные договоры к источникам административного права.

В настоящее время международные договоры являются основными источниками международного публичного права, вершиной подсистемы международно-правовых источников административного права России. Источниковый характер международных договоров в российском праве опирается на современный подход диалектического дуализма по соотношению международного и внутригосударственного права. Положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ трансформировалось в правовые акты отраслевого законодательства, в которых содержатся ссылки на международные договоры.

¹⁹¹ Мамедов А.А. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич: отв. ред. А.Ф. Ноздрачёв. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. С. 482.

¹⁹² См.: Ордина О.Н. Классификация источников административного права России // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 32 – 34.

¹⁹³ См.: Ноздрачёв А.Ф., Мамедов А.А. Международное административное право // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 4 – 10.

¹⁹⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Модернизация административного права: от «наказательности» к «регулирующему обеспечению» // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 5 – 11.

¹⁹⁵ Панкова О.В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников правового регулирования порядка осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 57 – 64.

¹⁹⁶ Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Как было установлено ранее, федеральное законодательство административно-правового характера, включая КоАП РФ, положения о деятельности ФОИВ, содержит указание на международные договоры как правовые основы конкретной сферы правового регулирования. Аналогичным образом суды и административные органы фактически применяют при разрешении правовых споров международные договоры¹⁹⁷. Включив коллизионную норму в Конституцию, Россия взяла на себя обязательство по отнесению международных договоров к источникам внутреннего права. При этом в системе источников административного права, как было установлено, международные договоры в любом случае имеют подчиненное положение относительно Конституции РФ, законов о поправке к Конституции РФ, постановлений Конституционного Суда РФ; применительно к иным внутригосударственным нормативным правовым актам их положение динамично и зависит от различных факторов – от формы выражения согласия с международным соглашением, от чьего имени заключен договор, в какой сфере административно-правового регулирования он принят.

Международный договор – международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также от его

¹⁹⁷ Например, в деле № А82-12344/2022 Верховный Суд РФ, основываясь на положениях Договора о ЕАЭС и принятых на его основе таможенных регламентах Таможенного союза, признал размещенные хозяйствующим субъектом рекламные конструкции установленными с нарушениями государственного стандарта (см.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.05.2024 № 301-ЭС23-26992 по делу № А82-12344/2022 // СПС «КонсультантПлюс»).

В деле № 60-АД23-2-К9 высшая судебная инстанция России по административным делам признала законным административное выдворение гражданки Киргизии за пределы России, так как она не является трудовым мигрантом по смыслу Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и п. 1 ст. 97 Договора о ЕАЭС (см.: постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2023 № 60-АД23-2-К9 // СПС «КонсультантПлюс»).

В деле № 034/01/16-1371/2020 антимонопольный орган со ссылками на положения Конвенции ООН против коррупции (статьи 8, 9) установил ограничение конкуренции главой муниципального образования (см.: решение Волгоградского УФАС России от 09.06.2021 по делу № 034/01/16-1371/2020 // СПС «КонсультантПлюс»).

Заслуживает внимания вывод судьи в деле № 16-5336/2020, отменившего судебные акты нижестоящих инстанций, мотивируя принятое решение ссылками на нормы Конвенции ООН против коррупции, об отсутствии оснований для привлечения к административной ответственности директора школы, который не уведомил муниципальный орган о приеме на работу сторожем их служащего (см.: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.10.2020 № 16-5336/2020 // СПС «КонсультантПлюс»).

См. также: Клепинин П.А. Международные источники административного права: быть или казаться? // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации, 25 октября 2024 года. М.: Изд-во ВСГУТУ, 2024. С. 44 – 45.

конкретного наименования¹⁹⁸. В целом корреспондирует конвенционной дефиниции определение, данное в пп. «а» ст. 2 Закона о международных договорах, за исключением круга субъектов – по российскому закону международный договор может быть заключен также с международной организацией или иным образованием, обладающим международной правосубъектностью. Таким образом, международный договор по своей форме выступает правовым актом.

При этом международные договоры представляют собой существенный пласт правовых актов, которые могут быть дифференцированы на множество групп: учредительные и тематические; межгосударственные, межправительственные (по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ в силу норм Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹⁹⁹), межведомственные (по вопросам, относящимся к компетенции ФОИВ); правообразующие и организационные; обязательные и рекомендательные; многосторонние и двусторонние; постоянные и срочные и т.д. Согласимся с М.Н. Марченко, который отмечает, что «дифференцированный подход к международным договорам – к определению их юридической силы и места в структуре источников – означает, что к ним нельзя подходить как к совокупности неких равнозначных институтов, необходимо учитывать особенности каждого из них и свойственную каждому из них юридическую силу»²⁰⁰.

Поскольку административное право России относится к отраслям права с широким кругом подзаконных регуляторов, то источниковое значение имеют не только межгосударственные договоры, но и межправительственные и межведомственные соглашения²⁰¹. Важно отметить, что юридическая сила

¹⁹⁸ Понятие «международного договора» закреплено в п. «а» ч. 1 ст. 1 Венской конвенции о праве международных договоров.

¹⁹⁹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061.

²⁰⁰ Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. М., Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 287 – 288.

²⁰¹ Данное замечание представляется важным, поскольку Н.В. Самсонов, рассматривая источники гражданского процессуального права, в качестве источников названной отрасли выделял исключительно

конкретного международного договора должна приравниваться к юридической силе правового акта, которым нормы международного соглашения вводятся в правовую систему в России²⁰². Следовательно, с учетом дифференцированного подхода к международным договорам рассматриваемые источники не являются простым конгломератом элементов – они обладают определенной структурой. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 (далее – Постановление № 5)²⁰³ сформулировано положение, согласно которому приоритет применения над федеральными законами имеют лишь те международные договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона. Если согласие на обязательность международного договора сформулировано в форме нормативного правового акта органа публичной власти, заключившего данный договор, то приоритет применения названного международного договора признается над правовыми актами этого органа и иными нормативными правовыми актами, имеющими меньшую юридическую силу. Следовательно, над федеральными законами признается примат в применении лишь межгосударственных международных договоров, ратифицированных в форме федерального закона. Иное, то есть признание приоритета применения соглашений, заключенных органами исполнительной власти, над законами, поставило бы акты ФОИВ выше законов, что недопустимо в условиях системы разделения властей и противоречило бы публичному порядку России (статьи 10, 11 Конституции РФ).

Кроме того, необходимо исследовать содержание международных договоров, поскольку в административном праве России они выражаются по-разному, что следует из деления исследуемой группы источников на самоисполнимые и несамоисполнимые соглашения²⁰⁴. Сущность

межгосударственные договоры, т.к. в гражданском процессуальном праве источниками признаются акты не ниже уровнем, чем федеральные законы (см.: Самсонов Н.В. Указ. соч. С. 326).

²⁰² См.: Толстик В.А. Иерархия источников российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 421.

²⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета, № 244, 02.12.2003.

²⁰⁴ См.: Осминин Б.И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 80 – 90.

самоисполнимых договоров заключается в том, что они подлежат применению государствами после выражения согласия без принятия дополнительного национального правового акта. Несамостоятельные договоры требуют создания вспомогательного правового акта, например, если в международном договоре содержится указание, что государство должно внести изменения в национальное законодательство. Следовательно, грань между самостоятельностью и несамостоятельностью выражается в том, нужно ли принимать внутригосударственный правовой акт, конкретизирующий международно-правовую норму, или она может быть применена в регулировании внутренних общественных отношений непосредственно²⁰⁵.

На практике самостоятельными могут считаться универсальные международные конвенции. Например, в 2003 году была принята Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная Россией в 2006 году²⁰⁶, ввиду чего названный международный договор стал частью российской правовой системы. Из содержания данной Конвенции ООН усматриваются нормы административно-правового характера: в статьях 7, 8 закреплены меры по предупреждению коррупции, связанные с прохождением государственной службы; в ст. 9 устанавливаются требования по формированию прозрачной системы публичных закупок; ст. 10 предусматривает публичную отчетность.

Впоследствии в России был принят пакет нормативных правовых актов антикоррупционной направленности: федеральные законы «О противодействии коррупции»²⁰⁷, «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», указ Президента РФ от

²⁰⁵ В целом вопрос самостоятельности договора сам по себе дискуссионен – на практике размыты критерии, что может приводить к различной трактовке судами и органами исполнительной власти одних и тех же международных договоров. О.И. Тиунов отмечал, что на правоприменителя ложится обязанность на основании своих полномочий в каждом конкретном деле определить реальность применения нормы международного договора (см.: Тиунов О.И. Конституция Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. СПб., 2002. С. 46).

О ситуативности самостоятельности пишет также А.В. Барбук (см.: Барбук А.В. Проблема определения самостоятельности международных договоров // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 213 – 233).

²⁰⁶ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1231.

²⁰⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

14.02.2014 № 80 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции»²⁰⁸, Минтрудом России разработаны Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции²⁰⁹, внесены изменения в законодательство о государственной службе. Борьба с коррупцией в России стала перманентной государственной задачей²¹⁰.

При этом, несмотря на самоисполнимый статус исследуемой Конвенции ООН, была произведена сплошная имплементация содержащихся в ней норм права посредством принятия внутригосударственных правовых актов²¹¹. С формированием «антикоррупционного пакета» Конвенция ООН против коррупции не потеряла статуса источника административного права. Фактически, конвенционные нормы стали социальным источником, положив начало национальному антикоррупционному законодательству²¹². В то же время названная Конвенция осталась и формально-юридическим источником, поскольку Россия не выражала желания прекратить ее действие.

Учитывая предмет регулирования конвенционных норм, они непосредственно участвуют в регламентации общественных отношений, связанных с государственной (муниципальной) службой, то есть являются элементами служебного права как подотрасли административного права²¹³.

²⁰⁸ Указ Президента РФ от 14.02.2014 № 80 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции» // СЗ РФ, 17.02.2014, № 7, ст. 672.

²⁰⁹ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (разработаны Минтрудом России 08.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁰ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.Ф. Ноздрачёв, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018 // СПС «Гарант».

²¹¹ В данном случае под термином «сплошная имплементация» понимается принятие национальными органами публичной власти нормативного правового акта, который дублирует международное соглашение.

²¹² См.: Клепинин П.А. Особенности совершенствования антикоррупционного законодательства посредством применения международно-правовых стандартов // Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике: сборник статей XI Студенческого юридического форума: в 4 т. / под общ. ред. А.В. Сладковой. Т. 1. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 292 – 295.

²¹³ Не вдаваясь в дискуссию о природе служебного права, согласимся с позицией Ю.Н. Старилова, который определяет его как подотрасль административного права (см.: Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие / 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 13).

При изучении судебной практики выявлены примеры непосредственного воздействия Конвенции ООН о правах ребенка²¹⁴ на административно-юрисдикционный процесс. В ст. 12 Конвенции содержится правило, согласно которому государства-участники обязуются предоставить ребенку возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего его интересы, в том числе лично. При этом действия органов власти должны отвечать принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3).

В условиях интеграционных процессов, стремления к объединению рынков финансов, капитала и труда активное трансграничное перемещение является обычным делом, что предопределяет развитость нарушений миграционного законодательства. Административное выдворение – одно из основных наказаний за совершение правонарушений в области защиты государственной границы и обеспечения режима пребывания иностранных граждан (глава 18 КоАП РФ). Следует отметить устойчивую тенденцию роста числа привлеченных к административной ответственности за нарушения норм главы 18 КоАП РФ:

- в 2022 году всего были наказаны 133 663 человека за нарушения в рассматриваемой области, из них 82 134 – выдворены (61,44 %);
- в 2023 году всего понесли наказание 188 667 человек, из них 125 148 – выдворены (66,33 %);
- в 2024 году из 247 156 лиц, подвергнутых наказаниям за нарушения норм главы 18 КоАП РФ, 167 846 – выдворены за пределы РФ (67,9 %) ²¹⁵.

На практике возникают ситуации, когда иностранец, нарушающий режим пребывания в России (например, ст. 18.8 КоАП РФ), имеет несовершеннолетних детей. Возникает вопрос, какие меры необходимо применять в отношении детей иностранца-правонарушителя при административном выдворении родителя. Обозначенная проблема требует решения в административно-правовой науке.

²¹⁴ Конвенция ООН о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 07.11.1990, № 45, ст. 955.

²¹⁵ Сервис «Судебная статистика РФ». Административные правонарушения. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/78> (дата обращения: 15.06.2025).

Так, Уполномоченный по правам ребенка в России М.А. Львова-Белова в 2025 году заявила о необходимости разработки механизма административного выдворения нарушителей миграционного законодательства вместе с детьми²¹⁶. С одной стороны, административное выдворение – вид наказания за совершение правонарушения, то есть мера воздействия в рамках привлечения к административной ответственности. В силу ст. 2.3 КоАП РФ физическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности с 16 лет, до указанного возраста лицо не является субъектом правонарушения. С другой стороны, возникает необходимость соотнесения норм КоАП РФ и Конвенции ООН о правах ребенка в вопросе определения судьбы детей до достижения 16 лет, пребывающих незаконно на территории России с родителями. С точки зрения приведенных выше положений КоАП РФ ребенок указанного возраста не может быть выдворен, но ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка устанавливает, что ребенок не должен разлучаться со своими родителями. Видится необходимым применение законодательства об административных правонарушениях через призму действия конвенционных норм. В данном случае с учетом названной Конвенции несовершеннолетние дети-иностранцы (апатриды) должны подлежать перемещению вместе с родителями, нарушившими правила пребывания в России, хотя субъектами правонарушения они не являются. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики²¹⁷ и демонстрирует возможность непосредственного применения общих норм международных договоров в регулировании административных общественных отношений. Так, признавая человека виновным в нарушении режима пребывания в России, суды применяют наказание в виде административного выдворения «вместе с детьми», а до выдворения возможно размещение в центре временного содержания иностранных граждан нарушителя «совместно с детьми». Следовательно, на основе норм

²¹⁶ Торубарова Е. Львова-Белова заявила о необходимости выдворения мигрантов из РФ вместе с детьми. 2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/10/27/stalo-izvestno-ob-ostayuschih-sya-v-rossii-detyah-vydvorenyh-iz-strany-migrantov/?ysclid=mnsp6vuzdn639205320> (дата обращения: 27.10.2025).

²¹⁷ См., например: постановление Ржевского городского суда Тверской области от 30.03.2024 по делу № 5-25/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2024 № 16-4362/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2024 № 16-1085/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Октябрьского районного суда города Томска от 05.07.2023 № 5-1435/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Конвенции и законодательства российские суды самостоятельно выработали административно-правовой механизм перемещения детей нарушителей миграционного законодательства совместно с их выдворяемыми родителями, то есть скорректировали режим пребывания детей-иностранцев в России.

Вопросу унификации национальных стандартов посвящена Конвенция о дорожном движении²¹⁸, положения которой восприняты отечественными Правилами дорожного движения²¹⁹. В п. 2.2 Правил дорожного движения содержится отсылка к Конвенции о дорожном движении в вопросе требований, предъявляемых к водительскому удостоверению. В рамках СНГ принята Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения²²⁰, которая в условиях открытых границ может иметь особое значение в обеспечении исполнимости постановлений о привлечении к административной ответственности в данной сфере.

Источниковое значение необходимо признавать за международными договорами, содержащими отдельные элементы норм об административной ответственности. Российский законодатель предусмотрел в КоАП РФ достаточное количество бланкетных норм, отсылающих правоприменителя к международным договорам. Так, международным договором определяются особенности привлечения к административной ответственности лица, совершившего правонарушение за пределами России (ч. 2 ст. 1.8 КоАП РФ). В ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ законодатель отсылает к международным договорам по вопросу привлечения к административной ответственности лиц, обладающих иммунитетом²²¹.

²¹⁸ Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР вып. XXXIII, М., 1979 год.

²¹⁹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.

²²⁰ Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (Принята в г. Москве 28.03.1997) // БМД, № 6, 2009.

²²¹ Вопросы иммунитета регламентированы широким кругом международных договоров. См., например: Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН (Принята резолюцией XXII Генеральной Ассамблеи от 13.02.1946) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР вып. XV, М., 1957; Венская конвенция о дипломатических сношениях (Заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР, № 18, 1964, ст. 221; Венская конвенция о консульских сношениях (Заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, 1991, вып. XLV, с. 124; Конвенция о специальных миссиях (Заключена в г. Нью-Йорке 08.12.1969) // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996, том 1; Венская конвенция о

На практике распространено применение норм международных договоров при определении объективной стороны правонарушения. В ст. 16.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за несоблюдение международных договоров ЕАЭС, таможенных запретов и ограничений, а ст. 8.35 КоАП РФ указывает правоприменителю на международные договоры в вопросе установления перечня охраняемых видов растений и животных, за уничтожение которых предусмотрена административная ответственность. При совершении проступка, закрепленного в ст. 16.21 КоАП РФ (незаконное пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка), конструирование состава правонарушения производится с установлением таможенных требований, закрепленных в нормах Таможенного кодекса ЕАЭС. Анализ судебной практики демонстрирует, что при рассмотрении данной категории дел суды применяют нормы интеграционного права непосредственно²²². Распространена практика отсылок в национальных административно-правовых актах к международным договорам – только в КоАП РФ содержится более 30 отсылок к международным источникам.

Таким образом, тематические международные договоры имеют правообразующий характер, т.е. в них содержатся общие нормы, распространяющиеся на широкий круг лиц, а в силу вышеопределенных критериев относящиеся к источникам административного права и непосредственно применяемые судами и административными органами.

Обособленно расположены конвенции Международной организации труда. В научной литературе отсутствует единообразие по вопросу определения юридической силы данных источников. Контрольные органы МОТ исходят из бинарного понимания положений конвенций, наличия в них самоисполнимых и

представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Заключена в г. Вене 14.03.1975) (не вступила в силу) // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996, том 1.

²²² См., например: Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2025 по делу № 16-1084/2025 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2024 № 16-5987/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.12.2023 № 16-9248/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

несамоисполнимых правил²²³. В связи с этим К.Н. Гусов и Н.Л. Лютов обратили внимание на то, что «для реализации положений конвенций МОТ... практически всегда требуется принятие не только закона о ратификации, но и реализующего эти конвенции внутреннего законодательства»²²⁴.

Отдельным вопросам организации государственной службы посвящена Конвенция МОТ № 151 (1978)²²⁵. В России государственная служба представляет собой двуединый институт, регулируемый нормами административного и трудового права²²⁶. При этом высказываются позиции о неотносимости названной Конвенции к российской государственной службе²²⁷, что не в полной мере обоснованно. Поскольку Россия ратифицировала названную Конвенцию²²⁸, в силу вышеопределенных критериев она относится к составной части национальной правовой системы. Нормами Конвенции МОТ № 151 введен ряд принципов организации государственной службы: недискриминационный подход к поступлению на службу (ст. 4), возможность урегулировать спор в независимом органе (ст. 8), неумолимость гражданских и политических прав служащего (статьи 9 – 17). При этом анализ практики показал, что отечественные суды и административные органы весьма ограниченно воспринимают указанную Конвенцию, предпочитая руководствоваться исключительно положениями национального права. Согласимся с В.М. Оробцом, который отметил, что российские суды зачастую используют конвенции МОТ не как источник регулирования общественных отношений, а как средство дополнительной правовой аргументации внутригосударственных норм²²⁹.

²²³ См.: Зарубин Д.В. О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 1. С. 12 – 20.

²²⁴ См.: Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право: учеб. М.: Проспект, 2014. С. 126.

²²⁵ Конвенция Международной Организации Труда № 151 о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Принята в г. Женева, 27.06.1978) // БМД, № 3, 2016.

²²⁶ См. ст. 73 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

²²⁷ См.: Иванкина Т.В. Особенности источников, регулирующих служебные отношения гражданских служащих // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 151 – 164.

²²⁸ См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 176-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Конвенции № 151)» // СЗ РФ, 30.06.2014, № 26, ст. 3382.

²²⁹ См.: Оробец В.М. Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 1. С. 37 – 43.

Особого внимания заслуживают учредительные международные договоры. Названная категория источников неединообразна в международном праве – от целей конкретного договора зависит его источниковое воздействие на внутреннее право. Например, Устав ООН, являясь важнейшим источником международного права, едва ли возможно рассматривать как формальный источник российского административного права. Следовательно, необходимо учитывать цель создания конкретного договора, его регуляторный предмет. В настоящее время важнейшими самоисполнимыми учредительными международными договорами, оказывающими влияние на административное право, являются Договор о ЕАЭС и Договор о создании Союзного государства.

Из текста Договора о ЕАЭС усматривается, что он применяется при регулировании широкого круга административно-правовых институтов. Анализ норм Договора о ЕАЭС позволяет выделить следующие сферы углубленной интеграции государств-членов, в которых наблюдается значительное влияние международно-правовых норм на систему государственного управления, что отражается на трансформации административного права:

– таможенная сфера. Таможенное регулирование традиционно относилось к административно-правовой деятельности национальных органов публичной власти, включало в себя комплекс административных процедур, проводимых специальными субъектами – таможенными органами, правовое оформление при этом осуществлялось Таможенным кодексом РФ²³⁰. После создания ЕАЭС был введен в действие Таможенный кодекс ЕАЭС²³¹. Таможенным кодексом ЕАЭС, непосредственно регулирующим таможенные отношения и деятельность национальных таможенных органов,

Отметим, что российские суды допускают ссылки на конвенции МОТ в своих судебных актах, но зачастую в качестве дефиниций общего характера, усиливая тем самым правовую аргументацию собственной позиции (см., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 5-КГ18-187 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2024 № 88-21734/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2024 № 88-2813/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2023 № 88а-5580/2023 // СПС «КонсультантПлюс»).

²³⁰ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (утратил силу с 29.12.2010) // СЗ РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2066.

²³¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

регламентированы таможенные платежи и пошлины, операции, процедуры, особенности контроля и требования, предъявляемые к таможенным органам. В ч. 2 ст. 1 Таможенного кодекса ЕАЭС закреплено, что таможенное регулирование в Союзе осуществляется международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС. Таким образом несмотря на то, что сфера таможенного управления относится к национальному административному праву, она регламентируется на уровне международных актов. Следовательно, сформирован единый режим правовой регламентации таможенной сферы;

– техническое регулирование. В России в 2002 году при становлении евразийской интеграции был принят Федеральный закон «О техническом регулировании». После создания Союза сфера технического регулирования стала регламентироваться главным образом нормами Договора о ЕАЭС и производными от него источниками. В частности, Договором о ЕАЭС установлены общие принципы технического регулирования, технические регламенты и стандарты Союза, устанавливающие обязательные требования к продукции, процедура аккредитации. При этом национальные технические требования после вступления в силу технических регламентов Союза не применяются. Таким образом, отдельные аспекты технического регулирования были делегированы на международный уровень²³²;

– торговля. Поскольку Договором о ЕАЭС вводится единое экономическое пространство, сфера торговли требует унифицированного для государств–членов Союза регулирования. В Договоре о ЕАЭС регламентированы особенности внешнеторговой политики, установлены меры защиты внутреннего рынка Союза, тарифное регулирование. В ст. 67 Договора о ЕАЭС прямо закреплено, что торговля детерминирует гармонизацию законодательства государств–членов и организацию административного сотрудничества соответствующих национальных органов;

²³² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. А.С. Емельянов, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

– санитарная сфера. В разделе XI Договора о ЕАЭС унифицированы основы применения санитарных, ветеринарно-санитарных, фитосанитарных мер.

Также нормы Договора о ЕАЭС посвящены регламентации публичных закупок (раздел XXII), естественных монополий (приложения № 20 – 22), транспортной политики (приложение № 24). Следовательно, Договор о ЕАЭС устанавливает специальные режимы правовой регламентации определенных сфер государственного управления.

Приведенные нормы права демонстрируют, что международное регулирование вторглось в сферу внутригосударственного административного права, при этом в некотором смысле вытеснив часть административного законодательства и заменив его (например, в сферах единой политики). А.С. Емельянов отмечает, что проведение самостоятельной союзной регуляторной политики выступает важным вектором развития ЕАЭС²³³. Примечательно, что нормы Договора о ЕАЭС действуют непосредственно – законодателю не потребовалось принятия федеральных законов, которые ретранслировали бы интеграционные нормы во внутреннее законодательство, их обеспечение осуществляется специальным органом – ЕЭК – и принимаемыми им правовыми актами совместно с российскими органами исполнительной власти. В связи с этим небезосновательно допущение о формировании международного административного права, которое представляет собой диффузный институт взаимопроникновения норм административного и международного права при регулировании национальных административных общественных отношений.

В 1999 году был подписан Договор о создании Союзного государства, оценки деятельности которого в современной научной литературе достаточно полярны – от «активно развивающегося» объединения²³⁴ до «необходимости проведения реанимационных мероприятий» по его возрождению²³⁵.

²³³ См.: Емельянов А.С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 131 – 143.

²³⁴ См.: Морозов А.Н., Каширкина А.А. Региональная интеграция и новые вызовы международному правопорядку // Международное публичное и частное право. 2024. № 2. С. 10 – 14.

²³⁵ См.: Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2015. № 8 (307). С. 29 – 39.

Договор о Союзном государстве предусматривает разграничение предметов ведения, причем из содержания ст. 17 усматривается подлинно государственное устройство объединения. В разделе V Договора учреждаются единые союзные органы, включающие: Высший Государственный Совет; двухпалатный Парламент, выполняющий представительские и законодательные функции (статьи 38, 39); исполнительный орган – Совет Министров; Суд Союза; Счетную палату. В разделе VI Договора установлены акты Союза, к которым относятся законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции (ст. 58), которые возможно именовать «правом Союзного государства». Таким образом, на основе Договора о Союзном государстве созданы наднациональные органы исполнительной власти, уполномоченные принимать собственные правовые акты, часть из которых (законы и декреты) обязательны для России и Белоруссии и имеют приоритет над внутригосударственным законодательством. Реализация основ законодательства, директив, резолюций, создаваемых по предметам совместного ведения, производится путем принятия национальных правовых актов, то есть опосредованно.

Два приведенных примера международных договоров относятся к учредительным актам. Они носят как правообразующий, так и организационный характер, поскольку в соглашениях такого типа устанавливаются правовые основы создания и деятельности наднациональных органов управления. Таким образом, позволим себе не согласиться с А.А. Васечко, которая отмечала, что реализация международных договоров возможна только после отражения их норм в национальном законодательстве²³⁶, поскольку вступившие в силу международные договоры Российской Федерации могут воздействовать на национальное административное право непосредственно. Следовательно, ратифицированные самоисполнимые межгосударственные договоры имеют приоритет применения над национальным административно-правовым

²³⁶ См.: Васечко А.А. Международный договор как источник внутригосударственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

законодательством, коллизии разрешаются в пользу использования международного источника.

В связи с изложенным все административные акты находятся в субординационной связи с самоисполнимыми международными договорами. Правовые акты ФОИВ уступают в юридической силе международным и межправительственным договорам на основе «вертикали» органов власти, вводящих международные договоры в правовую систему. Что касается межведомственных соглашений, то Российское государство выражает согласие с ними зачастую в форме актов ФОИВ, ввиду чего ординарный национальный административный акт не может преодолевать юридическую силу рассматриваемого источника. Следовательно, основной массив источников административного права – подзаконные административные акты – находится в подчиненном положении относительно международных договоров.

Поскольку международные договоры имеют не только правообразующий характер, но и организационный, некоторые из них возможно рассматривать как инструменты государственного управления. В международных соглашениях стороны принимают определенные права и обязанности, для эффективного исполнения которых может предусматриваться создание национальных органов управления и закрепление за ними полномочий по обеспечению реализации этих соглашений. На практике в России либо создается специальный орган, либо полномочия передаются существующему органу исполнительной власти. Например, в ст. 4 Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении²³⁷ установлено правило, согласно которому государства–участники назначают или учреждают национальный орган для реализации предмета и целей названной конвенции. В России функции по выполнению названной Конвенции закреплены за Минпромторгом²³⁸. ФСВТС России наделена полномочиями по осуществлению контроля и межведомственного взаимодействия за целевым использованием

²³⁷ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении // (Заключена в г. Париже 13.01.1993) // БМД, № 4, 1998.

²³⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2868.

продукции военного назначения, поставляемой в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами–участниками Договора о коллективной безопасности²³⁹. ФТС России является уполномоченным органом по оказанию правовой помощи и организации взаимодействия с таможенными органами государств–членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях²⁴⁰.

Следует отметить межведомственные международные договоры как один из результатов деятельности ФОИВ. На практике договоры такого рода заключает подавляющее большинство федеральных органов исполнительной власти в России. При этом ФОИВ не становятся субъектами международного права – правосубъектность государств в международном общении остается неделимой. Правовые основы разработки и заключения межведомственных международных договоров закрепляются в административных актах ФОИВ. Например, в МВД России принято Положение о Договорно-правовом департаменте министерства, к компетенции которого отнесены: разработка проектов международных договоров, вопросы прекращения или приостановления их действия²⁴¹. Подобные положения приняты и другими федеральными министерствами – МЧС России²⁴², Минспорта России²⁴³, Минпросвещения России²⁴⁴ и т.д.

Зачастую межведомственные договоры имеют характер соглашений о сотрудничестве ФОИВ с компетентным органом иностранного государства или международной организацией. Например, на официальном сайте Ростехнадзора размещено 54 межведомственных международных соглашения, заключенных

²³⁹ См. пп. 25 п. 9 указа Президента РФ от 16.08.2004 № 1083 «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3539.

²⁴⁰ См.: Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Заключено в г. Астане, 05.07.2010) // СЗ РФ, 06.08.2012, № 32, ст. 4474.

²⁴¹ См.: Приказ МВД России от 21.07.2011 № 865 «Об утверждении Положения о Договорно-правовом департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴² См. п. 11.5 Положения о Правовом департаменте Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утверждено приказом МЧС России от 18.04.2019 № 224) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴³ См. пункты 10.4, 10.5 Приказа Минспорта России от 06.02.2025 № 90 «Об утверждении положения о Правовом департаменте Министерства спорта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ См. п. 5.1.12 Приказа Минпросвещения России от 03.08.2021 № 514 «Об утверждении Положения о Департаменте правового обеспечения, администрирования и государственной службы Министерства просвещения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

данным ФОИВ с уполномоченными органами других государств (среди них как государства–члены ЕАЭС – Казахстан, Армения, так и государства дальнего зарубежья и недружественные страны – Испания, Канада, ФРГ, Норвегия, Чехия, Франция и т.д.)²⁴⁵. Сотрудничество ФОИВ и компетентных органов иностранных государств осуществляется в рамках конкретных направлений деятельности. Так, на основе соглашений о сотрудничестве МВД России осуществляет координированную борьбу с преступностью с уполномоченными органами иностранных государств, то есть непосредственно выполняет одну из своих ключевых функций.

Таким образом, формальными источниками российского административного права являются самоисполнимые международные договоры, которые участвуют в регулировании общественных отношений в сфере государственного управления, организации государственной службы, административной юстиции и иных областях административно-правовой действительности, согласие с которыми Российская Федерация выразила в установленной Законом о международных договорах форме. Федеральные законы административно-правового характера должны соответствовать ратифицированным межгосударственным договорам, при этом административные акты в любом случае находятся в подчиненном положении относительно любых международных договоров Российской Федерации. Международными договорами могут быть установлены особые режимы правовой регламентации, в рамках которых действует двухуровневая (международная и национальная) система регулирования; составные части административных норм, к которым законодатель отсылает правоприменителя; права и правила, используемые гражданами, юридическими лицами, органами исполнительной власти в административно-правовой сфере. Межведомственные международные договоры направлены на реализацию компетенции ФОИВ, являются организационным инструментом российского административного права, предопределяя тем самым

²⁴⁵ См.: перечень международных Соглашений, заключенных Ростехнадзором. URL: <https://www.gosnadzor.ru/activity/international/agreements/?ysclid=mjzsnhdz8w955141178> (дата обращения: 17.01.2025).

институциональное развитие системы федеральных органов исполнительной власти.

§ 3. Правовые акты органов международных организаций как разновидность источников административного права России

Международное взаимодействие государств не ограничивается заключением международных договоров. В условиях развития системы многополярного мира международные организации стали основой сотрудничества государств. В связи с этим в науке обнаруживается несколько классификаций международных организаций. Рассматриваемые объединения по составу участников могут быть универсальными и региональными; по цели деятельности – универсальными и специализированными. Универсальные организации являются площадкой для международного общения по наиболее общим вопросам мироустройства, важнейшим проблемам миропорядка, установления единых «правил игры». Специализированные сообщества могут быть предназначены для интеграции в разных сферах общественно-политического устройства или иметь тематический предмет регулирования.

В зависимости от целей, провозглашаемых международной организацией, в ней могут создаваться различные органы управления или контроля за исполнением соглашений. Большинство тематических международных договоров предусматривает создание контрольных органов за оценкой исполнения обозначенных в ней предписаний. В интеграционных организациях более разветвленная сеть институтов. Возможно выделить следующие виды органов международных организаций:

– главные (Высший евразийский экономический совет в ЕАЭС (Высший совет), Высший Государственный Совет в Союзном государстве, Совет глав государств в ШОС);

- исполнительные (ЕЭК в ЕАЭС, Совет Министров в Союзном государстве, советы министров иностранных дел, министров обороны, секретарей советов безопасности в ОДКБ, Координационно-консультативный комитет СНГ);
- консультативные (ПАСЕ, Комиссия по правам человека СНГ);
- судебные (Экономический Суд в СНГ, Международный Суд ООН, в Европейском союзе – Европейский Суд, в Совете Европы – ЕСПЧ, в Организации американских государств – Межамериканский суд по правам человека, Суд ЕАЭС);
- контрольные (например, Совет по правам человека ООН).

В рамках международных организаций могут вырабатываться собственные источники, которые считаются производными от учредительных международных договоров и относятся к категории вторичного права. Практика международных организаций демонстрирует, что их органами могут создаваться различные документы: декларации, меморандумы, резолюции, модельные законы и т.д.

Источниковый характер актов органов международных организаций в целом вызывает дискуссии – например, В.А. Гидирим квалифицирует приведенные акты как «политические решения»²⁴⁶. В науке международного права встречается мнение, согласно которому документы органов международных универсальных организаций не становятся частью российской правовой системы²⁴⁷, однако согласиться с данной позицией в полной мере не представляется возможным.

В форме правовых актов органов международных организаций находят закрепление общепризнанные принципы и нормы международного права, даются различные дефиниции²⁴⁸. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.2022 № A/RES/77/214²⁴⁹ закреплены рекомендации по применению односторонних

²⁴⁶ Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. М.: Шаповалов Петров, 2018. С. 64.

²⁴⁷ См.: Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 16.

²⁴⁸ Например, определение агрессии закреплено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/3314(XXIX) от 14.12.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 01.02.2023).

²⁴⁹ Резолюция № A/RES/77/214 от 15.12.2022 (Принята на 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/77/214> (дата обращения: 12.12.2024).

мер, в том числе связанных с административным принуждением. Несмотря на то что с 2022 года Россия не является членом Совета Европы, принятые ранее правовые акты имеют гносеологический потенциал. Например, Рекомендация Комитета Министров от 13.02.1991 № R(91)1 «Об административных санкциях» предлагает государствам устанавливать санкции и обстоятельства их применения на уровне закона²⁵⁰. В России правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях охватывает федеральное законодательство, законы субъектов Федерации, но из содержания составов правонарушений, закрепленных в статьях Особенной части КоАП РФ, усматриваются отсылки к «правилам», «нормативам», которые не объективированы в нормы законов²⁵¹, а могут содержаться в различных источниках, что обоснованно вызывает дискуссии. В соответствии с резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1604 (2003) устанавливаются рекомендации по ограниченному участию прокуроров в административных делах²⁵². В частности, предлагается обеспечивать участие прокуроров в административных делах (включая дела об административных правонарушениях) в исключительных случаях. Примечательно, что позиция ПАСЕ не в полной мере соотносится с позицией ЕСПЧ²⁵³.

При этом приведенный перечень официальных документов оказывает весьма ограниченное воздействие на российское административное право. Во-первых, подавляющее большинство из них рекомендательны и не имеют

²⁵⁰ Рекомендация № R (91) 1 от 13.02.1991 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об административных санкциях». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199591?ysclid=md7qxehzlm329607140> (дата обращения: 12.06.2024).

²⁵¹ Например, при конструировании объективной стороны правонарушения, закрепленного в ст. 6.3 КоАП РФ, необходимо обращаться к санитарным правилам и гигиеническим нормативам, ст. 6.15 – правилам оборота инструментов для изготовления наркотических веществ, ст. 6.28 – правил в сфере оборота медицинских изделий.

²⁵² Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы №1604 (2003) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона». URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/Rec1604.asp (дата обращения: 12.06.2024).

²⁵³ Так, в деле гражданина Карелина ЕСПЧ признал, что отсутствие стороны обвинения в делах об административных правонарушениях возлагает на судью обязанность по обвинению, что не отвечает принципам состязательности сторон и беспристрастности суда (см.: постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737> (дата обращения: 12.06.2024). Аналогичные выводы Европейский Суд по правам человека сделал в постановлении от 23.07.2019 по делу «Кададов и Переверзев (Kadadov and Pereverzev) против Российской Федерации» (жалобы № 18820/17 и № 20413/17) // СПС «КонсультантПлюс»).

механизма исполнения. Действительно государства должны «относиться к ним с уважением»²⁵⁴, но Российская Федерация вправе формально игнорировать рекомендательные акты и те источники, которые не имеют определенного механизма воздействия на российскую правовую систему. Основная сфера применения документов органов международных универсальных организаций – международное публичное право, большинство данных актов носят политический, а не правовой характер. Они могут оказываться источником российского права в материальном смысле, поскольку могут приниматься во внимание при создании новых правовых актов.

Иная ситуация усматривается с актами органов интеграционных объединений, поскольку становление интеграционных партнерств детерминирует модернизацию национальных отраслей права, включая административное. Динамичное развитие интеграционных объединений во многом зависит не только от политической воли государств, но и от эффективности правового регулирования. Наиболее значимое влияние на национальное право оказывают правовые акты, вырабатываемые органами интеграционных сообществ в экономической сфере. Схему создания такого вида правовых актов можно представить следующим образом:

- 1) государства вырабатывают международный договор, в котором:
 - объявляется об учреждении интеграционной организации, состоящей из различных органов, могущих принимать правовые акты;
 - предусматривается юридическая сила правовых актов органов и определяется их нормативность для государств-участников;
- 2) институт интеграционной организации принимает правовой акт, который создается для достижения целей ее деятельности на основе и во исполнение учредительного международного договора или специализированного соглашения в рамках определенного направления деятельности организации.

Наиболее развитая сеть правовых актов органов, воздействующих на российское административное право, наблюдается в рамках участия России в

²⁵⁴ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М.: Спарк, 1997. С. 26.

ЕАЭС. Предлагается остановиться на исследовании правовых актов органов данного объединения более пристально.

А.В. Винницкий справедливо отмечает, что в рамках евразийской экономической интеграции значительная часть административных процедур была перенесена из национального законодательства²⁵⁵. После создания устойчивой нормативной правовой базы ЕАЭС и его органы стали самостоятельно «творить» право, которое уже государства-участники вынуждены включать в национальный правовой порядок. Ранее было установлено, что Россия делегировала ЕАЭС отдельные полномочия в сфере государственного управления. ЕАЭС формирует право в различных областях административно-правовой действительности: кроме упомянутых ранее таможенного и технического регулирования это антимонопольное регулирование, обращение в сфере лекарственных средств, отдельные аспекты миграционного права, институты санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных и фитосанитарных мер регулирования; институт антимонопольного регулирования (т.н. «интеграционные подотрасли и институты административного права России»)²⁵⁶. Регламентацией приведенных институтов занимаются органы ЕАЭС.

Структура органов Союза определена в ч. 1 ст. 8 Договора о ЕАЭС. К ним относятся: Высший совет; Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК, Комиссия); Суд ЕАЭС (далее – Суд Союза).

В силу статей 13, 17 Договора о ЕАЭС Высший и Межправительственный советы принимают решения и распоряжения. Согласно ч. 2 ст. 18 Договора о ЕАЭС ЕЭК принимает решения, распоряжения и рекомендации. Инструментами текущего регулирования занимается ЕЭК – постоянно действующий орган Союза, который состоит из Совета и Коллегии. Совет ЕЭК занимается регулированием интеграционных процессов, рассматривает организационные вопросы ЕЭК,

²⁵⁵ См.: Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 – 20.

²⁵⁶ См.: Долгополов А.А., Жеребцов А.Н. Интеграция как фактор дальнейшего развития структуры системы российского административного права // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 34 – 37.

предложения членов Союза по совершенствованию решений ЕЭК. Коллегия ЕЭК осуществляет исполнительные функции, обеспечивая реализацию правовых актов Союза. Обширная правоприменительная практика органов ЕАЭС обуславливает необходимость интеграции в национальную юрисдикцию исполнительно-распорядительных актов органов межгосударственных объединений²⁵⁷.

Поскольку Договором о ЕАЭС регламентируется широкий круг общественных отношений в сфере государственного управления, логично предположить, что правовые акты органов Союза вторгаются в область регулирования национальных управленческих отношений.

Обратимся к практике. Деятельность административных органов сопряжена с оказанием услуг гражданам и юридическим лицам. Российское государство ставит целью повышение качества предоставления услуг, оказываемых органами публичной власти²⁵⁸. Поскольку компетенция ЕАЭС охватывает широкий круг внешних отношений, одним из решений Высшего совета было сформулировано положение об организации мероприятий по реализации механизма «единого окна» во внешнеэкономической сфере деятельности²⁵⁹, а другим – определены основные направления развития механизма «единого окна»²⁶⁰. В частности, данный механизм призван: повысить качество и сроки оказания государственных услуг, управленческую эффективность, оптимизировать бюджетные расходы и административные процедуры.

²⁵⁷ См., например: Чайка К.Л. Практика Суда ЕАЭС по таможенным спорам // Таможенное дело. 2019. № 2. С. 32 – 37.

²⁵⁸ См., например: п. 6 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2020 № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 48; Тищенко С.В., Брагова О.В., Кирсанова А.В. Цифровизация деятельности органов публичной власти в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 1. С. 40 – 43.

²⁵⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.

²⁶⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об Основных направлениях развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/>, 30.05.2014.

Во исполнение указанных решений Высшего совета было издано постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 561²⁶¹. Правительством России определены органы власти, ответственные за реализацию механизма «единого окна», закреплён перечень и регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и организаций. В частности, в сфере таможенного регулирования органом исполнительной власти, ответственным за координацию реализации механизма «единого окна», определён Минфин России, а ФТС России – непосредственный исполнитель плана мероприятий. В сфере налогового, финансового регулирования за Минфином России также закреплены функции по координации, в то время как реализация плана отведена ФНС России, ФТС России, Банку России, Федеральному казначейству. В целом, реализация механизма «единого окна» в различных сферах затрагивает федеральные Минпромторг, Минцифры, Минсельхоз, Минтранс, Минфин, Минздрав, Минэнерго, МВД, ФСБ России, ФТС России, Росприроднадзор, Росаккредитацию, Росздравнадзор, Роспотребнадзор, Росгвардию, Россельхознадзор, Росжелдор, ОАО «РЖД» и т.д. Следовательно, практические шаги по реализации решений Высшего совета от 29.05.2014 № 68, от 08.05.2015 № 19 в российское правовое пространство были закреплены в приведенном постановлении Правительства РФ.

В решении Высшего совета от 11.10.2017 № 12, которое возможно доктринально поименовать как «Стратегию цифрового развития ЕАЭС», разработаны основные направления цифровизации ЕАЭС²⁶². В качестве ключевого вектора развития цифровой повестки определена цифровая экономика, включающая в себя следующие компоненты: трансформацию отраслей экономики и кросс-отраслевую трансформацию; трансформацию рынков услуг, товаров, капитала, труда; трансформацию управления интеграции; развитие инфраструктуры и процессов защищенности. Механизм практической реализации

²⁶¹ Постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ, 22.05.2017, № 21, ст. 3013.

²⁶² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017.

процессов цифровизации в рамках Союза определен в решении Межправительственного совета от 01.02.2019 № 1²⁶³. Он предусматривает разработку проектов мероприятий по цифровизации, определение перечня уполномоченных органов по осуществлению проектной деятельности и источники финансирования. На основе приведенных нормативных правовых актов Советом ЕЭК было принято решение, в котором выработан механизм реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза»²⁶⁴. Указанное решение предписывает определение национальных уполномоченных органов, ответственных за исполнение проекта.

Решением Высшего совета от 11.12.2020 № 12 закреплена стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В качестве векторов интеграционного развития определены: устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений для свободы перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы; совершенствование таможенного регулирования; формирование цифровых экосистем; создание эффективной системы совместного управления и т.д. Практическая реализация названных направлений производится в форме отдельных предписаний. Например, вводятся положения об организации электронного документооборота между таможенными органами, трансграничной системы взаимодействия налоговых органов, предлагается предоставить возможность изменять трудовым мигрантам цели въезда и т.д. Данные предписания ориентированы как на органы Союза, так и на национальные органы публичной власти.

Воплощение решений Высшего совета производится либо принятием решения ЕЭК, либо изданием внутригосударственного правового акта (например, постановления Правительства РФ). Это связано с компетенцией Высшего совета – в силу ст. 12 Договора о ЕАЭС указанный орган занимается выработкой

²⁶³ Решение Евразийского межправительственного совета от 01.02.2019 № 1 «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 18.02.2019.

²⁶⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.07.2021 № 63 «О реализации проекта "Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза"» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 04.08.2021.

стратегических, концептуальных основ деятельности Союза. При этом как решения Высшего совета, так и решения Межправительственного совета «непосредственно порождают обязанности для государств–членов»²⁶⁵, принятие же внутригосударственных правовых актов направлено на практическую реализацию решений названных органов ЕАЭС.

Актами иного порядка выступают решения ЕЭК. На правовом портале ЕАЭС представлено более 2500 решений ЕЭК разной направленности: в сферах интеграции и макроэкономики, экономики и финансовой политики, промышленности и агропромышленного комплекса, торговли, таможенного сотрудничества, технического регулирования, энергетики и инфраструктуры, конкуренции и антимонопольного регулирования, регулирования внутренних рынков, информатизации, информационных технологиях. В форме решений ЕЭК могут устанавливаться антидемпинговые пошлины на товары, ввозимые на территорию ЕАЭС для защиты внутреннего рынка²⁶⁶. Фактически речь может идти о протекционистских мерах как элементе макроэкономической политики ЕАЭС.

Например, для организации и проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году в России были введены особые правовые режимы. В 2010 году решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 были установлены требования для прохождения специальной таможенной процедуры при ввозе на территорию ЕАЭС целого перечня товаров²⁶⁷. Решением Совета ЕЭК от

²⁶⁵ См.: Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств–членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3 – 13.

²⁶⁶ См., например: решение Коллегии ЕЭК № 56 от 24.06.2025 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении горячедеформированных бесшовных труб из коррозионностойкой стали, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2024 г. № 145». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/10052/> (дата обращения: 17.07.2025); решение Коллегии ЕЭК № 7 от 14.01.2025 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении литых алюминиевых колесных дисков, происходящих из Японии, Королевства Таиланд, Турецкой Республики и Малайзии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/9817/> (дата обращения: 17.07.2025); решение Коллегии ЕЭК № 50 от 10.06.2025 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении оцинкованного проката, происходящего из Китайской Народной Республики и Украины и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2024 г. № 127». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/10034/> (дата обращения: 17.07.2025).

²⁶⁷ Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 «О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условий их помещения под такую таможенную процедуру» (утратило силу) // Таможенный вестник, № 16, август, 2010.

18.10.2016 № 151 предписано обеспечить реализацию решения Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 национальными таможенными органами для проведения официальных спортивных мероприятий²⁶⁸.

Одной из распространенных форм решений Совета ЕЭК является технический регламент (далее – ТР). Основное предназначение ТР – установление обязательных требований к объектам регулирования, которыми могут быть товары, услуги, работы, объекты строительства, в целях обеспечения биологической, механической, пожарной, химической, термической, электрической, радиационной безопасности. Для эффективного развития экономической интеграции гармонизация технических регламентов выступает необходимым элементом. Отдельные регламенты действуют в отношении безопасности аттракционов, молока, алкогольной продукции, железнодорожной инфраструктуры, упаковки, игрушек и др. На 15.08.2023 в рамках ЕАЭС было разработано 52 технических регламента²⁶⁹.

Национальные органы публичной власти в пределах своей компетенции осуществляют контроль (надзор) за соблюдением технических регламентов. Их нарушение зачастую влечет привлечение к административной ответственности (ст. 14.43 КоАП РФ).

Следует отметить эволюцию технического регулирования. В рамках ЕврАзЭС одной из проблем было отсутствие механизма непосредственного введения ТР в национальное право²⁷⁰. Поскольку формой объективации технических регламентов является решение ЕЭК, в настоящее время названная проблема преодолена – на уровне международного договора закреплена юридическая сила решений Комиссии, подлежащих применению непосредственно.

²⁶⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 151 «О ввозе (вывозе) товаров в целях организации и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» (утратило силу) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 03.03.2017.

²⁶⁹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 № 52 (ред. от 15.08.2023) «О перечне технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 05.04.2019.

²⁷⁰ См.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. // СПС «КонсультантПлюс».

Важным аспектом является определение места решений ЕЭК в системе источников российского административного права.

Во-первых, ранее было обосновано, что решения органов международных организаций находятся в субординационной связи с учредительным международным договором. Данный тезис в полной мере относим к системе взаимоотношений Договора о ЕАЭС с решениями ЕЭК.

Во-вторых, правовая природа решений ЕЭК определена Договором о ЕАЭС. Из системного толкования ч. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС и п. 13 Положения о ЕЭК можно сделать вывод, что решения ЕЭК имеют нормативный правовой характер, действуют непосредственно на территории государств–членов Союза²⁷¹, обязательны для них. Весьма емко описал юридическую силу решений ЕЭК Суд ЕАЭС в консультативном заключении по заявлению ЕЭК о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, отметив, что решения ЕЭК «устанавливают общеобязательные, формально-определенные правила поведения, из которых вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия данные правила призваны регулировать в качестве образца поведения»²⁷².

Следует обратить внимание на выводы, сделанные Конституционным Советом Республики Казахстан относительно юридической силы решений международных организаций и их органов. Названный орган на основе п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, который в целом аналогичен второму предложению ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, установил, что акт института международной организации, который в силу ратифицированного международного договора имеет обязательный характер, подлежит применению

²⁷¹ См. п. 7 Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 07.12.2018 № СЕ-2-2/5-18-БК «О разъяснении применения пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств – членов ЕАЭС, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к данной категории лиц при осуществлении трудовой деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷² См. п. 2 Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2019 № СЕ-2-2/4-19-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // СПС «КонсультантПлюс».

приоритетно закону, если между ними обнаруживается коллизия²⁷³. Иными словами, если решение ЕЭК противоречит закону, то по общему правилу действует норма решения ЕЭК.

В связи с этим следует предположить, что право ЕАЭС представляет собой коммунитарное право²⁷⁴. В целом, когда в рамках международного сообщества вырабатывается собственная правовая система (по аналогии с правом ЕС), в сферах исключительной компетенции международной организации при наличии унифицированного правового регулирования и в случае передачи государствами в данной сфере компетенции право сообщества приобретает приоритет применения над федеральным законодательством. Такие выводы могут быть применены к праву ЕАЭС в сферах режима единой политики²⁷⁵, которые выступают подсистемами²⁷⁶, подотраслями, институтами административного права. Следует отметить, что регулирование в сферах единой политики государствами осуществляется по остаточному принципу – что не нашло отражения в правовых актах ЕАЭС, то может быть регламентировано государствами, если это не противоречит праву ЕАЭС.

Реализация международно-правовых актов интеграционных объединений сочетает в себе взаимодействие международного и национального правового регулирования²⁷⁷. Вместе с тем даже в сферах единой административно-правовой политики отдельные аспекты регулирования находятся в компетенции государств.

²⁷³ См.: Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006> (дата обращения: 18.03.2024).

²⁷⁴ В науке международного права данный тезис воспринимается неоднозначно, но находит сторонников (см.: Соколова Н.А. Укрепление региональной интеграции: судебное влияние // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 181 – 189; Белицкая А.В. Интеграционное взаимодействие в ШОС: перспективы правовой консолидации // Право и бизнес. 2025. № 4. С. 2 – 5; Кожеуров Я.С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «смотр правовых сил» // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 94 – 112; Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154 – 168).

²⁷⁵ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Так, А.В. Калмыкова использовала термин «подсистема административного права» применительно к техническому регулированию (см.: Калмыкова А.В. Техническое регулирование в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14).

²⁷⁷ См.: Современная концепция применения международных договоров: монография / А.Я. Капустин, С.В. Шульга, И.А. Шулятьев и др.; отв. ред. А.Я. Капустин; ИЗиСП. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 150.

На современном этапе развития интеграционных процессов происходит двухуровневая регламентация административных институтов. Например, в таможенной сфере проводится разграничение уровней регулирования между правом ЕАЭС и внутригосударственным правом, в котором регламентируются административные процедуры, неурегулированные ЕАЭС, и технологии проведения таможенного контроля²⁷⁸. Аналогичное положение в области технического регулирования. В антимонопольной сфере наблюдается единство всех трех режимов правовой регламентации и недопустимость принятия противоречащих праву Союза национальных актов²⁷⁹.

Таким образом, в случае возникновения коллизии между нормами права ЕАЭС и нормами административного законодательства России, положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует толковать расширительно, кумулятивно включая в состав «международных договоров» обязательные акты органов международной организации. Подобное толкование положительно воспринимается судами в рамках оценки сфер единой политики²⁸⁰. При этом следует помнить, что заинтересованная сторона вправе оспорить решение ЕЭК в Суде Союза, если полагает, что оно нарушает вышестоящие источники коммунитарного права ЕАЭС, а также правило о запрете обратной силы для решений ЕЭК, ухудшающих положение граждан и (или) юридических лиц²⁸¹. Произвольное же неисполнение решений Комиссии нарушает политико-правовые основы интеграционного

²⁷⁸ См.: Агамагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 63.

²⁷⁹ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18.06.2019 № СЕ-2-1/2-19-БК «По заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан "Атамекен" о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 № Ф05-36726/2022 по делу № А40-131109/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2025 № 05АП-2995/2025 по делу № А51-14172/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2025 № 19АП-6649/2024 по делу № А35-6409/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2023 № 05АП-4612/2023 по делу № А51-7568/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Решение Суда ЕвразЭС от 09.12.2014 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.05.2012 № 49 "О мерах по защите экономических интересов производителей металлопроката с полимерным покрытием в Таможенном союзе" несоответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического сообщества <http://sudevrazes.org>, 11.12.2014.

объединения²⁸², что недопустимо. Следовательно, решения ЕЭК обладают приоритетом применения над административными актами. Органы исполнительной власти в своей деятельности должны руководствоваться не только полным спектром международных договоров, что было отмечено ранее, но и обязательными актами органов международной организации.

В последнее время Российская Федерация вернулась к активному участию в Союзном государстве – распоряжением Президента РФ было принято предложение Правительства РФ по заключению договора между Россией и Белоруссией о формировании объединенного рынка электроэнергии Союзного государства²⁸³. В январе 2024 года главами государств был подписан ряд стратегических документов, включая декрет «Об Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы»²⁸⁴.

Следует отметить, что принимаемые в рамках Союзного государства правовые акты обладают различной юридической силой в зависимости от содержания самих актов. Акты, издаваемые на союзном уровне по предметам совместного ведения, требуют от государств–участников принятия внутригосударственных правовых актов для придания им общеобязательного свойства (п. 3 ст. 59 Договора о Союзном государстве). Следовательно, указанные акты не имеют приоритета применения над федеральным законодательством, но занимают более высокое место в иерархии относительно административных актов. В то же время законы и декреты – акты, создаваемые по предметам исключительного ведения Союзного государства, являются общеобязательными и применяются непосредственно (п. 1 ст. 60 Договора о Союзном государстве). Так,

²⁸² Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 07.12.2018 № СЕ-2-2/5-18-БК «О разъяснении применения пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств – членов ЕАЭС, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к данной категории лиц при осуществлении трудовой деятельности» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/>, 10.12.2018.

²⁸³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 29.07.2024 № 232-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о формировании объединенного рынка электрической энергии Союзного государства». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407290013> (дата обращения: 21.09.2024).

²⁸⁴ См.: Герейханова А. Путин и Лукашенко утвердили документы о развитии Союзного государства // Российская газета, 29.01.2024, № 9260.

в п. 2 ст. 60 Договора о Союзном государстве содержится коллизионная норма, предусматривающая правило приоритета правовых актов Союзного государства, подлежащих непосредственному применению, относительно актов государств-участников, за исключением конституций и конституционных актов.

Содержание норм Договора о Союзном государстве имеет особое значение для административного права. Во-первых, поскольку право Союза непосредственно или опосредованно влияет на национальное право в целом, то по свойству транзитивности производится влияние и на административное право. Во-вторых, в Договоре закреплены правовые основы исполнительной власти Союза.

Следует отметить, что целью создания Союзного государства является единение двух государств, из чего напрашивается вывод о постепенном процессе замещения союзными органами национальных государственных аппаратов. Так, в ст. 45 Договора о Союзном государстве предусмотрено формирование отраслевых и функциональных органов в структуре Совета Министров, что соответствует делению на ФОИВ в системе государственного управления России. Из ст. 46 Договора о Союзном государстве усматривается широкая компетенция Совета Министров по созданию и проведению единой экономической политики, процесса унификации законодательства государств-участников, согласованию международной политики, дел в области обороны и безопасности и т.д. При этом Совет Министров издает постановления, директивы и резолюции, которые в силу системного толкования статей 59, 60 Договора о Союзном государстве при затрагивании основ исключительного или совместного ведения требуют принятия национального правового акта.

На уровне Союзного Совета Министров принимается достаточно большое количество правовых актов. В рамках постановлений Совета Министров могут вырабатываться универсальные для объединения требования, а также может определяться механизм по их реализации. Так, постановлением Совета Министров Союзного государства от 07.05.2024 № 14 были разработаны унифицированные правила подтверждения производства промышленной

продукции на территории Союзного государства, Министерству промышленности Республики Беларусь и Минпромторгу России было поручено проводить работу по актуализации перечня отдельных товарных позиций²⁸⁵. Постановлением Совета Министров от 10.02.2017 № 5 был закреплён порядок разработки и реализации проектов Союзного государства, установлена компетенция федеральных министерств по согласованию проектов (п. 2.4). В постановлении Союзного Совета Министров от 03.11.2023 № 24 определен персональный состав межведомственной рабочей группы по выработке рекомендаций в сфере миграционной политики, в которую от России вошли государственные служащие федеральных министерств (МВД, МИД, Минцифры, Минэкономразвития) и ФССП России²⁸⁶.

Весьма массивна в административно-правовой сфере группа правовых актов органов СНГ. В рамках Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ принимаются модельные законы – рекомендательные акты, направленные на сближение правового регулирования в государствах СНГ²⁸⁷. Анализ информационных ресурсов Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ демонстрирует, что на 18.04.2025 принято порядка 500 модельных законов и кодексов. Административное право не является исключением. В частности, в 2021 году Межпарламентской Ассамблеей был принят Модельный миграционный кодекс для государств–участников СНГ²⁸⁸, 2022 году – модельные законы «Об

²⁸⁵ Постановление Совета Министров Союзного государства от 07.05.2024 № 14 «Об особенностях применения Правил подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства». URL: <https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-ot-7-maya-2024-g-14?ysclid=m2j3dy85cn117151954> (дата обращения: 24.09.2024).

²⁸⁶ Постановление Совета Министров Союзного государства от 03.11.2023 № 24 «О составе Межгосударственной межведомственной рабочей группы по выработке рекомендаций по проведению согласованной миграционной политики». URL: <https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-soveta-ministrov-soyuznogo-gosudarstva-ot-3-noyabrya-2023-g-24?ysclid=m2k263f3po990507291> (дата обращения: 24.09.2024).

²⁸⁷ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 23.11.2012 № 38-24 «О положении о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ». URL: https://iacs.ru/baza_dokumentov/dokumenti_reglamentiruyushie_rabotu_mpa_sng (дата обращения: 12.07.2025).

²⁸⁸ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 16.04.2021 № 52-3 «О модельном миграционном кодексе для государств–участников СНГ» // СПС «Гарант»

административных процедурах»²⁸⁹, «О национальной безопасности»²⁹⁰, в 2023 году – Модельный закон «О государственных закупках»²⁹¹ и т.д.

Модельное законодательство возможно относить к регуляторам «мягкого права» ввиду его рекомендательности. Анализ практики демонстрирует, что суды обращаются к данным источникам при вынесении решений в части норм-дефиниций²⁹². При этом в практике Верховного Суда РФ есть позиция, согласно которой модельные законы не имеют приоритета над федеральным законодательством, принимаются с целью сближения правового регулирования и непосредственно не регулируют общественные отношения²⁹³. Следовательно, допускается обращение к модельным законам на комплементарной основе в качестве дополнительной правовой аргументации собственной позиции, но не как регулятора. Несмотря на весьма существенный потенциал норм модельного законодательства (в части норм-принципов и норм-дефиниций), с учетом указанной позиции Верховного Суда РФ их активное применение в административном праве видится маловероятным, особенно принимая во внимание суверенность исследуемой отрасли. Внести ясность могут высшие судебные инстанции России, определив механизм применения норм модельного законодательства в национальном праве.

В Содружестве Независимых Государств функционирует Совет по железнодорожному транспорту, в рамках которого принято более 250 правовых актов. В Совете по железнодорожному транспорту принимаются соглашения, правила, инструкции, решения и иные формы правовых актов. Акты СЖТ используются федеральными органами исполнительной власти и законодателем при конструировании национальных правовых актов – например, опасные грузы, перевозимые железнодорожным транспортом по постановлению Правительства

²⁸⁹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28.10.2022 № 54-28 «О модельном законе "Об административных процедурах"» // СПС «Гарант».

²⁹⁰ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28.10.2022 № 54-5 «О модельном законе "О национальной безопасности"» // СПС «Гарант».

²⁹¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 14.04.2023 № 55-5 «О модельном законе "О государственных закупках"» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹² См.: Постановление Верховного Суда РФ от 15.12.2023 № 84-АД23-4-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.01.2017 № 41-АПГ16-12 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ от 10.03.2022 № 341²⁹⁴, классифицируются и терминологически определяются по Правилам перевозок опасных грузов СЖТ²⁹⁵; в ст. 12.21.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил перевозки опасных грузов, в состав диспозиции нормы которой входят как названные Правила СЖТ, так и правила, определенные решением Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 № 770²⁹⁶.

Российские суды различно и диаметрально противоположно определяют роль актов СЖТ – в ряде дел суды непосредственно применяют акты СЖТ²⁹⁷, в некоторых случаях отказывают, ссылаясь на то, что СЖТ не является органом государственной власти России и его акты требуют обязательной имплементации компетентным ФОИВ (например, Минтранс России)²⁹⁸.

Следует согласиться с П.Н. Бирюковым в том, что акты СЖТ выступают актами международной организации²⁹⁹. Юридическая сила актов СЖТ установлена в п. 16 Положения о Совете по железнодорожному транспорту государств-участников СНГ, которое утверждено на заседании Совета глав правительств. Следовательно, акты СЖТ по своей юридической силе не могут быть выше правовых актов Правительства РФ. Подтверждает данное положение тот факт, что в 2022 году были внесены изменения в п. 1 ст. 3 Федерального

²⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 341 «Об утверждении перечня видов грузов повышенной опасности» // СЗ РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1828.

²⁹⁵ Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам (утв. СЖТ СНГ, протокол от 05.04.1996 № 15) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 № 770 «О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности пиротехнических изделий» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 02.09.2011.

²⁹⁷ См., например: решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.12.2025 по делу № А60-37364/25 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Арбитражного суда города Москвы от 11.09.2025 по делу № А40-23440/25 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2025 по делу № А40-263974/24 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2025 по делу № А40-204661/24 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ См.: Трубин Е.М. Акты Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества. Статус и проблемы применения в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 1. С. 113 – 121.

²⁹⁹ См.: Бирюков П.Н. Применение в России актов Совета по железнодорожному транспорту // Современные проблемы публичного права (Россия – Литва): Сб. науч. тр. / Под ред. М.В. Карасева. Воронеж, 2007. С. 171 – 179.

См. также: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2025 № 09АП-46596/2025 по делу № А40-295698/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2025 № 10АП-8889/25 по делу № А41-677/2025 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2025 № 09АП-11474/2025-ГК по делу № А40-253110/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»³⁰⁰, согласно которым акты СЖТ применяются с учетом требований, определенных в ЕАЭС, в порядке, установленном компетентным ФОИВ в сфере транспорта (Минтранс России). Минтранс России издаются приказы о принятии к руководству и исполнению итогов заседания СЖТ, в рамках которых могут выражаться оговорки³⁰¹. Таким образом, акты СЖТ относятся к источникам российского административного права, при этом их юридическая сила равна юридической силе административных актов.

Резюмируя, сформулируем следующие выводы.

1. В случае возникновения коллизии между нормами права ЕАЭС и нормами административного законодательства Российской Федерации положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует толковать расширительно, кумулятивно включая в состав «международных договоров» обязательные акты органов международной организации. Следовательно, ОИВ в своей деятельности должны руководствоваться не только полным спектром международных договоров, но и коммунитарным правом ЕАЭС, равно как и граждане и юридические лица.

2. Регулирование в сферах единой политики государствами осуществляется по остаточному принципу – что не нашло отражения в правовых актах ЕАЭС, то может быть регламентировано государствами, если это не противоречит праву ЕАЭС. На современном этапе развития интеграций происходит двухуровневая регламентация административных институтов, которую возможно охарактеризовать как «режимное регулирование». В рамках данных правовых режимов оптимальным является выработка сложной административно-правовой нормы, где ЕЭК устанавливает гипотезу и диспозицию, а санкция и контроль за исполнением нормы оказываются в пределах государственной компетенции.

³⁰⁰ Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 169.

³⁰¹ См., например: приказ Министерства транспорта РФ от 01.11.2019 № 358 «О принятии к руководству и исполнению итогов Семьдесят первого заседания Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества» // СПС «Гарант».

3. В национальном законодательстве может устанавливаться порядок применения актов органов международных организаций, если правовой статус данных органов определяется не ратифицированным межгосударственным договором. В таком случае федеральное законодательство будет иметь приоритет применения над статутными актами органов международной организации, что предопределяет возможность введения в действие данных регуляторов административными актами.

§ 4. Правовая природа актов международных судов в административном праве России

В науке административного права недостаточно активно исследуется источниковый характер судебных актов международных судов, что не в полной мере отвечает современной парадигме развития административного права. В России устоялось континентальное понимание права, игнорирующее прецедентность или нормативность судебных актов. Это относится к российскому праву в целом и административному праву как наиболее формализованной отрасли в частности. Между тем заслуживают внимания тенденции по сближению англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Французский правовед Р. Давид в 1960-ые годы систематизировал изучение юрисдикций, находящихся в «промежуточном положении»³⁰² и ввел в научный оборот термин «смешанные юрисдикции»³⁰³. К. Цвайгерт и Х. Кетц предложили использовать понятие «гибридная правовая система»³⁰⁴ (по сути синоним термина, данного Р. Давидом). При этом вопрос о степени «смешанности» юрисдикций не является праздным. Поскольку влияние правовых семей друг на друга в конкретных правовых порядках может быть различным, то смешанной юрисдикцией государство может

³⁰² Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вст. В.А. Туманова. М: Прогресс, 1988. С. 43, 83, 85.

³⁰³ Walton F. P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11. P. 282, 291.

³⁰⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Т. 1. Основы: пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. С. 116.

признаваться в случае существенного воздействия второй правовой системы на первую³⁰⁵. В соответствии с предложенным подходом В. Палмер призвал относить к смешанным юрисдикциям ограниченное количество государств, в которых правовая система построена на основе диффузии двух правовых семей (например, Шотландия, ЮАР, Израиль и некоторые другие³⁰⁶).

Вопрос об универсальном понимании смешанных правовых систем не ставится в правовой науке. Как российские, так и иностранные исследователи предлагают различные, а нередко и полярные признаки искомого понятия. Вместе с тем большинство ученых сходятся во мнении, что все правовые системы в той или иной степени смешаны, краеугольный камень – степень воздействия проникающей правовой системы и доминантную³⁰⁷. В связи с этим следует сделать допущение об относимости России к смешанным юрисдикциям и воздействию на отечественную правовую систему судебных актов.

Несмотря на то что нормативный правовой акт является основной формой объективации норм административного права, источниковый характер стал признаваться и за судебными актами высших судебных инстанций в исследуемой отрасли³⁰⁸. В качестве судебной ошибки трактуется неприменение разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³⁰⁹. Ранее было обосновано, что постановления Конституционного Суда РФ по юридической силе уступают лишь Конституции РФ. Следовательно, судебные акты высших судов могут быть квалифицированы как источники административного права России³¹⁰.

Особое место занимает практика межгосударственных судов. В науке административного права, как и в теории права в целом, не решен вопрос о

³⁰⁵ Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей / под ред. Л.Ю. Михеевой. Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁶ Palmer V.V. *Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family*. Cambridge, 2001. P. 11 – 12.

³⁰⁷ Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1 – 2. С. 157 – 164.

³⁰⁸ Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 6; Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. С. 120.

³⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СЗ РФ, 06.01.2014, № 1, ст. 79.

³¹⁰ См. также: Толстой Ю.К. Из пережитого. 5-е изд., доп. М.: Проспект, 2016. С. 477.

правовом статусе судебных актов межгосударственных судов. Важность данных актов в международном праве не поддается сомнению – на них указывается в Статуте Международного Суда ООН, их используют суды³¹¹. Как отмечает Т.Н. Нешатаева, «международное право действительно становится реальным благодаря судебной практике»³¹², а международные суды прецедентно создают специальные нормы права³¹³. При этом понимание науки международного права не может быть перенесено на административно-правовую материю по формальным и содержательным аспектам. Следовательно, необходимо разобраться в том, каково воздействие актов международных судов на российское административное право.

Анализ научной литературы позволил выявить четыре подхода к квалификации актов международных судов: как нормоустанавливающего прецедента³¹⁴; как прецедента толкования международно-правовых норм³¹⁵; как судебного решения по индивидуальному спору³¹⁶; как показательного образца применения нормы, не обязательный к применению³¹⁷. Таким образом, необходимо установить, формулируются ли в судебных актах международных судов нормы права, воздействующие на национальное административное право, или возникает какая-то иная регуляторная материя.

Международные суды являются разновидностью органов международных организаций. Создание главными, исполнительными и консультативными органами правовых актов не вызывает сомнения, что было обосновано ранее.

³¹¹ См., например: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2018 № СЕ-2-1/2-18-БК «По заявлению Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹² См.: Нешатаева Т.Н. Международное право в судебной системе: проблемы правоприменительной практики арбитражных судов РФ // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24.12.2002) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, М., 2004. С. 372.

³¹³ См.: Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 243 – 248.

³¹⁴ См.: Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1 (7). С. 23 – 29.

³¹⁵ См.: Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1966, Вып. 6. С. 3 – 19.

³¹⁶ См.: Канашевский В.А. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека как регулятор гражданских отношений в РФ // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 125 – 126.

³¹⁷ См.: Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2. С. 19.

Сеть международных судов достаточно обширна. Если рассматривать судебные органы в публично-правовой сфере, оставляя за пределами исследования международные коммерческие арбитражи, то следует выделять: Международный Суд ООН, региональные суды по правам человека (Европейский, Африканский и Межамериканский), суды интеграционных объединений (Суд ЕАЭС, Европейский Суд, Экономический Суд СНГ). В настоящее время на Россию распространяется компетенция Международного Суда ООН, Суда ЕАЭС и Экономического Суда СНГ³¹⁸. Особое значение для административной практики имели постановления ЕСПЧ, в связи с чем круг исследования предлагается ограничить анализом правовой природы актов четырех указанных судебных органов.

Следует признать, что практика Международного Суда ООН малоотносима к национальному праву. Данный вывод следует из ч. 1 ст. 34 Статута этого Суда, согласно которой компетенция Международного Суда ООН распространяется исключительно на межгосударственные споры. Следовательно, решения названного Суда относятся исключительно к сфере международного публичного права и не входят в предмет исследования.

Акты Экономического Суда СНГ также не имеют особого воздействия на национальное право. Согласно п. 3 Положения об Экономическом Суде СНГ³¹⁹ данный судебный орган обладает весьма широкой компетенцией, включая проверку соответствия национальных правовых актов по экономическим вопросам праву СНГ³²⁰. Между тем в настоящее время Экономический Суд СНГ возможно квалифицировать как институциональный орган, который рассматривает вопросы о толковании и разъяснении актов СНГ по запросам других институтов СНГ. Данный вывод сделан на основе анализа практики Экономического Суда СНГ – с 2010 года было рассмотрено всего 35 дел, из

³¹⁸ Сделаем оговорку, что в отношении России распространена компетенция также ряда квазисудебных органов.

³¹⁹ Положение об Экономическом суде Содружества Независимых Государств (утв. Соглашением о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 06.07.1992) // БМД, № 9, 1994.

³²⁰ В данном случае под правом СНГ понимается комплекс нормативных правовых актов, принятых в рамках Содружества Независимых Государств.

которых только одно дело было возбуждено как межгосударственный спор³²¹. В целом отмирание данного Суда как института видится вполне закономерным, учитывая углубление евразийской интеграции в рамках ЕврАзЭС и ЕАЭС и принятие в 2010 году Статута Суда ЕврАзЭС³²². Таким образом, практика Экономического Суда СНГ носит международный характер без существенного воздействия на национальное административное право.

С учетом существенной роли права ЕАЭС в регулировании внутригосударственных управленческих отношений следует сделать акцент на исследовании актов Суда ЕАЭС. В силу ст. 8 Договора о ЕАЭС Суд Союза выступает контрольным органом ЕАЭС. При этом ст. 6 Договора о ЕАЭС не закрепляет за актами Суда Союза статуса источника права ЕАЭС.

Компетенция Суда ЕАЭС закреплена в пунктах 39, 46 Статута Суда:

- 1) рассмотрение споров по заявлению государств-членов:
 - о соответствии международных договоров Договору о ЕАЭС;
 - о соблюдении другим государством–членом ЕАЭС актов права ЕАЭС;
 - о соответствии решений ЕЭК актам права ЕАЭС;
 - об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК;
- 2) рассмотрение споров по заявлению хозяйствующего субъекта:
 - о соответствии решений ЕЭК актам права ЕАЭС, если решение ЕЭК повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках права Союза;
 - об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК, если деяние ЕЭК повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта,

³²¹ См.: перечень дел, рассмотренных Экономическим Судом Содружества Независимых Государств в 1994 – 2025 годы (приложение № 3 к Инструкции о порядке ведения судебной статистики в Экономическом Суде СНГ 27.12.2011 № 24 (в редакции распоряжения от 07.08.2023 № 16)). URL: <https://sudsng.org/analytics/judicial-statistics/> (дата обращения: 09.01.2026).

³²² Статут Суда Евразийского экономического сообщества (Принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 05.07.2010 № 502) // БМД, № 4, 2012 (действие приостановлено на основании Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10.10.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.10.2014).

предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках права Союза;

3) разъяснение актов права ЕАЭС по заявлению государств-членов или органа ЕАЭС.

При рассмотрении споров Суд Союза выносит решение, а по разъяснению актов права ЕАЭС – консультативное заключение, которое имеет рекомендательный характер (пункты 96, 98 Статута Суда). Из буквального толкования пунктов 99, 100, 102 Статута Суда следует, что решение Суда Союза не нормативно, оно обязательно для сторон по спорам по заявлению государств-членов и для ЕЭК по спорам, инициированным хозяйствующими субъектами.

Суд ЕАЭС принимает акты в различных сферах административного права. В одном из дел Суд Союза пришел к выводу, что защита конкуренции на трансграничных рынках относится к области единой политики – это не позволяет национальному законодателю вводить дополнительное регулирование³²³. Компетенция Суда ЕАЭС затрагивает рассмотрение споров в области технического регулирования; санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных мер; государственных закупок; функционирования таможенного союза; транспортной политики; трудовой миграции; торговли услугами; маркировки товаров; мер по защите внутреннего рынка; общих принципов конкуренции. Применительно к интеграционной правовой материи Суд ЕАЭС, признавая решения ЕЭК несоответствующим праву Союза, делает это не для сторон спора, а для всех. Следовательно, акты Суда Союза, которыми решения ЕЭК признаны недействительным, носят общеобязательный характер³²⁴.

Основные практические проблемы, связанные с применением актов Суда ЕАЭС, обнаруживаются в таможенной сфере, когда российские предприниматели декларируют товары не в соответствии с решениями ЕЭК. Таможенные органы

³²³ См.: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Такой вывод можно проследить в постановлении Суда ЕвразЭС от 08.04.2013 «О разъяснении Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012, которым был признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 335» // Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества, № 1, 2013.

субъектов Федерации пересчитывают причитающиеся платежи, что приводит к возникновению арбитражных споров. Весьма разная ситуация наблюдается в случае пересмотра национальных судебных актов на основе решения Суда ЕАЭС по конкретному делу и применения исследуемых актов в качестве вынесенных примеров толкования норм права ЕАЭС по другим делам. В связи с этим возможно установить два вектора воздействия решений Суда ЕАЭС на административное право, что требует определения правовой природы актов Суда ЕАЭС.

В первом случае выявляется существенная проблема обеспечения защиты прав и законных интересов предпринимателей. Признавая решение ЕЭК несоответствующим праву Союза, Суд ЕАЭС не вправе восполнить образовавшийся пробел³²⁵ – он лишь констатирует нарушение, устранение осуществляет сама Комиссия в 60-дневный срок с момента вступления решения Суда в законную силу (п. 113 Статута Суда). Оспоренный акт Комиссии продолжает действие до момента внесения в него изменений. Принятые на основе таких решений ЕЭК национальные акты не теряют силу. Указанное прямо свидетельствует о том, что решение Суда Союза непосредственно не отменяет решение Комиссии и не обладает ретроспективным действием. Следовательно, при рассмотрении спора в национальной юрисдикции может быть применено решение ЕЭК (например, ТР), которое впоследствии было признано несоответствующим праву Союза (суть – объявлено незаконным). При этом решения Суда Союза носят политико-правовой характер, заинтересованное лицо не вправе требовать имущественных компенсаций за нарушение своих прав (п. 61 Статута Суда).

Признание решения ЕЭК несоответствующим праву Союза не влечет никаких правовых последствий для заявителя – в силу вышеопределенных признаков решений Суда ЕАЭС они не могут выступать обстоятельствами для

³²⁵ См.: решение Суда Евразийского экономического союза от 23.12.2021 № СЕ-1-2/6-21-АП «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического союза от 01.11.2021 № СЕ-1-2/6-21-КС, которым отказано в удовлетворении заявления о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.06.2019 № 94 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

пересмотра дела в рамках национальной юрисдикции по административному спору предпринимателя и уполномоченного органа, применившего право ЕАЭС. Применение отечественными судами решений иного международного суда – ЕСПЧ – было регламентировано возможностью пересмотра национальных судебных актов по новым обстоятельствам³²⁶. При этом вопрос применения по аналогии положений процессуального законодательства не ставится – перечень новых обстоятельств является исчерпывающим³²⁷. Решения Суда ЕАЭС прямо не относятся к таковым. Следует отметить, что попытки пересмотреть по новым обстоятельствам судебные акты российских судов на основе решений Суда Союза предпринимались неоднократно и были безуспешны³²⁸. Таким образом, в российском праве продолжают действовать правоприменительные акты, вынесенные на основе фактически незаконных решений ЕЭК.

В связи с этим у предпринимателей, оспоривших в Суде ЕАЭС решение ЕЭК, отсутствует реальный механизм восстановления нарушенного права, инструмент влияния на процессуальную деятельность административных органов. Если обратиться к примеру с таможней, то ситуация у предпринимателей весьма негативная: финансовые притязания таможни удовлетворены; оспаривание в национальном суде было безрезультатно, поскольку на момент выявления нарушения и рассмотрения спора решение ЕЭК было действующим; пересмотр судебных актов национальных судов ввиду принятия решения Судом ЕАЭС невозможен; сам Суд Союза имущественные притязания не рассматривает. Следовательно, имеет место существенная проблема обеспечения восстановления

³²⁶ См. ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 4 ст. 413 УПК РФ, ч. 1 ст. 350 КАС РФ (в редакции до принятия Федерального закона от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.06.2022, № 24, ст. 3943).

³²⁷ См.: Марочкин С.Ю. Международное право в российской правовой системе: от норм к решениям суда евразийской интеграции // Международное правосудие. 2024. № 2. С. 95 – 118.

³²⁸ См., например: определение Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2021 по делу № А62-9093/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0e45d2f5-365c-4382-993f-795ebb8b58ad/26ef4308-27e9-46d6-ace1-bb7d0b837d80/A62-9093-2016_20211004_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2023); определение Арбитражного суда Приморского края от 29.09.2021 по делу № А51-14122/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/add53aa3-e143-4509-b3b2-3fb7d34ebc56/17f910af-da2f-43ae-918d-eb343b081929/A51-14122-2017_20210929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2023); определение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.11.2021 по делу № А27-11362/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b733379a-bce1-4997-8dde-97597cc7825c/7d7c86a7-635e-49aa-96ec-e45d4d757297/A27-11362-2019_20211115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2023).

нарушенных прав предпринимателей, которая подрывает конституционное право на судебную защиту³²⁹. Усугубляет данное положение то, что ЕЭК нередко сугубо формально подходит к исполнению решений Суда, зачастую демонстрируя «видимость»³³⁰ и «иллюзорность»³³¹ внесения изменений, по факту либо казуистически тасуя формулировки, либо отменяя собственное решение принятием нового тождественного акта, тем самым игнорируя Суд Союза.

Попытку выйти из очевидного правового тупика предпринял сам Суд Союза, когда указал, что акты Комиссии не могут применяться с момента вступления в силу решения Суда³³², поскольку: решение Суда действует непосредственно; признание Судом несоответствия решения ЕЭК праву Союза полностью «должно иметь своим последствием утрату им юридической силы»; ЕЭК должна исключить оспоренное решение из системы права Союза; «признанный вступившим в силу решением Суда, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия». При этом, квалифицируя данное положение как норму права, следует уточнить, что она носит международно-правовой характер.

Таким образом, в настоящее время решение Суда ЕАЭС, принятое по конкретному делу, не является источником права, несмотря на фактическое участие в оценке административно-правовых институтов. Что касается обеспечения прав предпринимателей, то правовой определенности в обозначенном вопросе видится возможным достичь посредством изменения правового статуса решений Суда Союза, то есть признать их актами

³²⁹ См.: Анисимова Л.В. Неисполнение судебного решения как нарушение права на судебную защиту // Омбудсмен. 2012. № 1. С. 59 – 62.

³³⁰ См.: Дьяченко Е.Б. Отправление правосудия в судах интеграционных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 105.

³³¹ См., например: Особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой по делу № СЕ-1-2/3-21-АП от 18.10.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-3.21/ (дата обращения: 07.11.2023); Особое мнение судьи К.Л. Чайки по делу № С-1/19 от 02.06.2020. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.19/ (дата обращения: 07.11.2023); Особое мнение судьи Д.Г. Колоса по делу № С-1/21 от 03.12.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.21/ (дата обращения: 07.11.2023).

³³² Решение Суда Евразийского экономического союза от 02.10.2023 № С-1/23 «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического союза от 13.06.2023 № С-1/23, которым удовлетворено заявление о признании Решения Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 № 15 (в ред. от 28.01.2020) не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

непосредственного и прямого действия, что позволит фактически и юридически отменять оспоренные решения Комиссии³³³. В подобном случае у хозяйствующих субъектов появится не иллюзорное, а реально обеспечиваемое право на судебную защиту. При этом если произойдет ретроспективная отмена акта Комиссии, то у предпринимателей должно быть право пересмотреть состоявшиеся на основе отмененного решения ЕЭК судебные акты, поскольку плоды отравленного дерева также отравлены, то есть требуется внесение изменений в ч. 3 ст. 311 АПК РФ и ч. 1 ст. 350 КАС РФ. В связи с этим стоит «сделать решительный шаг и обессилить»³³⁴ вынесенные национальные акты в таком случае, т.к. «незаконные действия не создают право»³³⁵. Изменение правового статуса решений Суда Союза должно коррелировать ревизии национального процессуального законодательства по пересмотру судебных актов по новым обстоятельствам, что представляется адекватной мерой для обеспечения права на судебную защиту.

Иная ситуация складывается с применением судами и административными органами актов Суда ЕАЭС в качестве примеров толкования норм права ЕАЭС по другим делам. Во-первых, на применение актов Суда Союза при разрешении споров в таможенной сфере ориентирует Пленум Верховного Суда РФ³³⁶. Во-вторых, следует по аналогии применять выводы Конституционного Суда РФ из постановления от 05.02.2017 № 2-П, где обосновано, что решения ЕСПЧ, которыми дается толкование норм ЕКПЧ, «являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм

³³³ См.: Клепинин П.А. Система источников права Евразийского экономического союза: проблемные аспекты // Материалы III Международной научно-практической конференции: «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы» (Республика Беларусь, Минск, 17 апреля 2025 года) / Белорусский государственный университет; ред. кол.: Е.А. Достанко (гл. ред.). Минск: БГУ, 2025. С. 119 – 123.

³³⁴ См.: Шерстобоев О.Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 15 – 21.

³³⁵ См.: Шерстобоев О.Н. Юридическая сила административного акта: проблема определения // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 146 – 159.

³³⁶ См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета, № 276, 06.12.2019.

права»³³⁷. Поскольку Суд ЕАЭС официально толкует нормы Договора о ЕАЭС и иные акты права Союза, то его решения должны учитываться как федеральным законодателем, так и правоприменителями. В-третьих, российские суды, включая высшие судебные инстанции, при рассмотрении споров, связанных с применением права ЕАЭС, регулярно обращаются к актам Суда Союза как устоявшимся образцам толкования норм коммунитарного права ЕАЭС³³⁸. Таким образом, правовые позиции суда ЕАЭС обязательны не только для спорящих сторон, но и для иных членов ЕАЭС³³⁹.

Решения Суда ЕАЭС содержат правовые позиции по вопросам толкования норм права ЕАЭС. Основной целью деятельности Суда ЕАЭС провозглашено обеспечение единообразного применения государствами–членами ЕАЭС права Союза. Применяя нормы права Союза, которые носят абстрактный и общий характер, Суд вырабатывает «правила поведения субъектов спорного правоотношения»³⁴⁰. Это объективный процесс, поскольку «применение абстрактной нормы всегда предполагает в той или иной степени ее развитие»³⁴¹. Многократное применение сформированных таким образом правил поведения в рамках актов Суда ЕАЭС и актов национальных судов приводит к становлению “persuasive precedent”³⁴², то есть сложившегося прецедента толкования правовой нормы как стандарта применения конкретной нормы права. Таким образом, правовая позиция Суда ЕАЭС представляет собой вспомогательное средство

³³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Российская газета, № 31, 14.02.2007. Сделаем оговорку, что данное правило относилось к ЕСПЧ до выхода России из Совета Европы.

³³⁸ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда РФ от 01.12.2014 № 302-КГ14-3959 по делу № А74-4790/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2016 № 09АП-13084/2016-АК по делу № А40-214831/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁹ См.: Марочкин С.Ю. Международное право в российской правовой системе: от норм к решениям суда евразийской интеграции // Международное правосудие. 2024. № 2. С. 95 – 118.

³⁴⁰ Нешатаева Т.Н. Суд ЕАЭС: от правовой позиции к действующему праву // Российское правосудие. 2017. № 9 (137). С. 5 – 21.

³⁴¹ См.: Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53 – 66.

³⁴² На доктрину «убедительного прецедента» указывалось в решении Коллегии Суда ЕАЭС от 28.12.2015 «О рассмотрении заявления индивидуального предпринимателя о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «Гарант».

уяснения истинного смысла толкуемой нормы, необходимое для судебных и административных органов России при применении права ЕАЭС.

Отдельно отметим про постановления Европейского Суда по правам человека. Исследование постановлений ЕСПЧ подготовлено на основе статьи автора³⁴³. В 2004 году Д.Н. Бахрах и А.Л. Бурков утверждали, что «характер влияния актов "европейского" правосудия на национальное право России еще предстоит изучить»³⁴⁴. Два десятилетия спустя представляется возможным оценить воздействие постановлений ЕСПЧ на российское право. Россия вышла из Совета Европы, ЕСПЧ утратил юрисдикцию над нашей страной³⁴⁵, в свете принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2025 № 33 акты ЕСПЧ имеют лишь гносеологический потенциал.

Эффективность ЕСПЧ должна была обеспечиваться обязательностью его судебных актов в силу ч. 1 ст. 46 ЕКПЧ³⁴⁶, но в различных национальных юрисдикциях с начала XXI века вырабатывались правовые механизмы, направленные на воздержание от исполнения постановлений ЕСПЧ³⁴⁷. Так, Федеральный конституционный суд ФРГ принял решение о неисполнимости тех судебных актов ЕСПЧ, которые противоречат Федеральной конституции³⁴⁸. Аналогичные разъяснения делали Конституционный суд Италии³⁴⁹ и Верховный

³⁴³ Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁴⁴ См.: Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11 – 23.

³⁴⁵ См.: Клепинин П.А. Проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 6. С. 57 – 63.

³⁴⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Принята в г. Рим, 04.11.1950) // БМД, № 3, 2001.

³⁴⁷ Более того, даже в самом ЕСПЧ постановления нередко вызвали несогласие судей. В деле «Лаутси и другие против Италии» судья от Мальты Джованни Бонелло обвинил ЕСПЧ – «суд в стеклянной банке за тысячу километров» в «страдании от исторической болезни Альцгеймера», «банкротстве веков европейской традиции». По иному делу этот же судья был столь же категоричен в оценке деятельности ЕСПЧ – «суд не прав, когда герметически укрывается от истории, где ненависть определяет культуру» (см.: постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 18.03.2011 по делу «Лаутси и другие против Италии» (жалоба № 30814/06). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-104040> (дата обращения: 20.05.2024); постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 20.12.2009 по делу «Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины» (жалобы № 27996/06 и № 34836/06) . URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-96491> (дата обращения: 21.05.2024)).

³⁴⁸ См.: Решение Федерального Конституционного суда Федеративной Республики Германия от 14.10.2004 по делу № 2 BvR 1481/04-Rn. URL: <http://www.bverfg.de/entscheidungen/mgen.html> (дата обращения: 20.05.2024).

³⁴⁹ См.: Решения Конституционного суда Италии № 348, 349 за 2007 год. URL: http://www.cortecostituzionale.it/ActionPagina_325.do (дата обращения: 20.04.2025).

суд Великобритании³⁵⁰. В 2015 году Конституционный Суд РФ счел возможным признавать не подлежащими исполнению постановления ЕСПЧ, что в 2020 году было конституционно закреплено для решений всех межгосударственных органов³⁵¹.

Тем не менее судебные акты Страсбургского суда легли в основу регулирования некоторых групп административных отношений. Постановления ЕСПЧ, вынесенные до 15.03.2022, являлись составной частью правовой системы России и должны были применяться³⁵².

Следует признать, что объем специальных исследований практики ЕСПЧ в рамках отрасли административного права ограничен. Весьма значимой попыткой осмысления влияния Конвенции 1950 года и актов ЕСПЧ стала диссертация О.В. Панковой³⁵³ и отдельные статьи иных авторов³⁵⁴. В связи с этим, обобщая практику ЕСПЧ в сфере административного права, постановления названного суда возможно разделить на две крупные группы:

- судебные акты, которые выступили основой по изменению административного законодательства;
- судебные акты, в которых проблемы российского административного законодательства выявлены, но отечественным законодателем не устранены³⁵⁵.

Достаточно распространенной сферой проверки ЕСПЧ выступала административно-юрисдикционная деятельность по следующим причинам:

³⁵⁰ См.: Решение Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16.10.2013 по делу № UKSC 63 [2013]. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0160-judgment.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁵¹ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁵² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Российская газета, № 31, 14.02.2007.

³⁵³ См.: Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 450 – 487.

³⁵⁴ См., например: Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в «уголовной сфере» Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 12 – 14; Левченко В.Б. Реализация презумпции невиновности в административном законодательстве с учетом влияния прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 71 – 75; Ключников А.Ю., Кружилин В.С. Право на эффективное управление в практике Европейского суда по правам человека // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 29 – 31.

³⁵⁵ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

- «проблемность» юридической техники КоАП РФ – нарушения содержательных, структурных, логических правил формулирования как КоАП РФ в целом³⁵⁶, так и составов административных правонарушений в частности³⁵⁷, низкое качество проработки процессуально-процедурных институтов;
- репрессивность отрасли, что предопределяет возможность легального посягательства на фундаментальные личные права граждан³⁵⁸.

Наиболее распространенной категорией дел выступала проверка нарушений со стороны России ст. 6 ЕКПЧ, которая предусматривает право на справедливый суд. Несмотря на то что закрепленные в ст. 6 ЕКПЧ гарантии направлены на обеспечение уголовного судопроизводства, в практике ЕСПЧ выработаны «критерии Энгеля», позволяющие применять рассматриваемую норму права и по делам об административных правонарушениях³⁵⁹.

Во-первых, ЕСПЧ выявил несовершенство института защиты по делам об административных правонарушениях. В рамках уголовного судопроизводства защитник может быть предоставлен подозреваемому (обвиняемому) бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ выступает логичным продолжением ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). При рассмотрении дел об административных правонарушениях аналогичная норма отсутствует. Как указал Конституционный Суд РФ, разграничивая деликты на уголовные и административные, законодатель вправе

³⁵⁶ См.: Ружева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 20 – 24.

³⁵⁷ См.: Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105 – 126.

³⁵⁸ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁵⁹ Речь идет о так называемых «критериях Энгеля» по инкорпорированию административных нарушений в сферу преступлений по смыслу ст. 6 ЕКПЧ, к которым относятся определение отрасли регулирующего законодательства в рамках национальной юрисдикции, характер преступления, характер и строгость наказания. В 1987 году ЕСПЧ отметил, что в качестве применяемых критериев для определения отраслевой принадлежности правоотношения могут выступать также альтернативно характер нарушения и степень суровости наказания. Примечательно, что и вид санкции может быть критерием приемлемости применения ст. 6 Конвенции 1950 года. Так, в деле «Гургучиани против Испании» Страсбургский суд признал за административным выдворением из страны характер уголовно-правового наказания (см.: Постановление ЕСПЧ от 17.12.2019 по делу «Старков и Тищенко против России» (жалобы № 54424/14 и № 43797/16). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/ru?i=001-199180> (дата обращения: 25.05.2025); Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 «Энгель и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, № 5101/71, № 5102/71, № 5354/72 и № 5370/72). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-57479> (дата обращения: 28.05.2025); Постановление ЕСПЧ от 25.08.1987 по делу «Лутц против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 9912/82) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 15.12.2009 по делу «Гургучиани против Испании» (жалоба № 16012/06) // СПС «КонсультантПлюс»).

применять дифференциацию в процессуальных механизмах³⁶⁰. Иными словами, по мнению Конституционного Суда РФ, отсутствие гарантий, то есть бесплатного участия в делах об административных правонарушениях адвокатов, является законным³⁶¹.

Но справедливо ли не предоставлять привлекаемому к административной ответственности лицу бесплатного защитника, например, когда тому грозит наказание в виде административного ареста? Административный арест, несмотря на весьма срочный характер (по общему правилу до 15 суток), все-таки мера изоляции личности, то есть фактическое лишение человека свободы. В рамках дела «Михайлова против России» ЕСПЧ расценил, что при установлении критериев финансового неблагополучия лица, привлекаемого к административной ответственности, с учетом возможного объема репрессии санкции (в данном случае административный арест) предоставление бесплатной юридической помощи выступает одной из гарантий права на справедливый суд³⁶².

В 2019 году ЕСПЧ принял постановление по делу «Мамолина против России»³⁶³. Страсбургский суд установил, что право на справедливый суд было нарушено ввиду того, что прокурор не разъяснил права заявительнице, в частности на защиту, не предоставил возможности обратиться за помощью к адвокату. После принятия постановления ЕСПЧ заявительница обратилась в Верховный Суд РФ с повторной жалобой. В итоге судья Верховного Суда РФ резюмировал, что «право Мамолиной С.И. на защиту в ходе производства по делу не нарушено и реализовано»³⁶⁴, несмотря на противоположные выводы ЕСПЧ.

³⁶⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶¹ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁶² См.: Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 по делу «Михайлова против России» (жалоба № 46998/08) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶³ См.: Постановление ЕСПЧ от 17.12.2019 по делу «Мамолина против России» (жалоба № 57123/16) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁴ Верховный Суд РФ, отказывая гражданке Мамолиной в удовлетворении жалобы, исходил из следующих обстоятельств:

При первоначальном рассмотрении дела заявительница не ссылалась на довод о нарушении конвенционных прав. Иными словами, Верховный Суд РФ передал российским судам обязательство по толкованию ЕКПЧ, хотя в силу ст. 32 Конвенции 1950 года ее толкование относится к компетенции ЕСПЧ.

Заявительница не испытывает неблагоприятные последствия судебного акта, который ЕСПЧ признан нарушающим предусмотренные ЕКПЧ права. В тот же время, по отношению к гражданке Мамолиной была

Приведенный казус демонстрирует крайнюю необходимость регламентации в КоАП РФ процедуры пересмотра судебных актов, что в настоящий момент в целом отсутствует. Проект Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях, подготовленный Минюстом России, также не содержит подобной процессуальной формы, что справедливо и обоснованно критикуется в научном сообществе³⁶⁵. Следует согласиться с данными замечаниями, поскольку отсутствие предсказуемого и формально определенного закона ограничивает режим верховенства права³⁶⁶.

Во-вторых, ЕСПЧ обратил внимание на несовершенство механизма административного задержания. Интерес представляет дело «Цурканов и Торчинский против России»³⁶⁷. Заявители в жалобе ссылались на задержание органами полиции и доставление в отдел внутренних дел для составления протоколов о нарушении порядка проведения публичного мероприятия в связи с отсутствием уведомления по итогам проведения стихийных одиночных пикетов. Не вдаваясь в рассуждения о фактических обстоятельствах спора, отметим, что ЕСПЧ признал задержание заявителей незаконным, поскольку не усмотрел исключительных обстоятельств для административного задержания, как того требует ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ. Единственной причиной привлечения заявителей к ответственности явилось процедурное нарушение – отсутствие уведомления о пикете, что не могло быть квалифицировано как исключительное обстоятельство по ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ. Принимая во внимание то, что сроки согласования мероприятия составляют три дня, а рассмотрение законопроекта, против которого выступали заявители, было назначено всего через два дня, ЕСПЧ пришел к

применена мера наказания в виде административного штрафа, которая судами не отменена, денежные средства не возвращены, что демонстрирует продолжение претерпевания ей неблагоприятных последствий от незаконного судебного акта.

Верховный Суд РФ проанализировал собранные доказательства и повторно рассмотрел дело, не усмотрев в постановлении мирового судьи нарушений. Фактически, Верховный Суд РФ допустил переоценку установленных ЕСПЧ обстоятельств, повторно согласившись с национальными судами (см.: Постановление Верховного Суда РФ от 09.06.2020 № 32-АД20-9 // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁶⁵ См.: Панкова О.В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: монография. М.: Статут, 2023. 450 с.

³⁶⁶ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁶⁷ См.: постановление ЕСПЧ от 17.04.2018 по делу «Цуканов и Торчинский против России» (жалобы № 35000/13 и № 35010/13). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-206266> (дата обращения: 19.06.2024).

выводу, что право на свободу собраний, реализацию которого стремились осуществить граждане, должно ставиться выше процедуры согласования мероприятия при отсутствии исключительных обстоятельств³⁶⁸.

В-третьих, особое значение для формирования практики по применению административного выдворения имело дело «Закаев и Сафанова против России»³⁶⁹, которое дело касалось судьбы двух этнических чеченцев – граждан Казахстана, потомков высланных из Чечни в 1940-ые годы граждан. Заявители в 1990-ые годы переехали из Казахстана в Чечню, но в свете начавшихся в 1994 году военных действий сменили место проживания на Москву. В период с 2002 по 2003 год Закаева неоднократно задерживали за незаконное нахождение на территории России и 17.01.2003 было принято решение о его выдворении в Казахстан. ЕСПЧ посчитал, что имело место нарушение ст. 8 ЕКПЧ, так как российскими властями не было учтено семейное положение заявителя – в Москве остались его супруга и четверо детей; выдворение лица, которое длительное время проживало в России, имеет здесь семью, не отвечает обеспечению права на уважение частной и семейной жизни³⁷⁰.

Итогом принятия в отношении России постановления по делу Закаева и Сафановой стало внесение изменений в 2023 году в ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ, регламентирующую процедуру административного выдворения³⁷¹. Согласно новой редакции нормы в КоАП РФ включено положение о необходимости учета семейного положения правонарушителя, продолжительности проживания, об

³⁶⁸ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁶⁹ См.: постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Закаев и Сафанова против России» (жалоба № 11870/03) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁰ При этом подобное толкование ст. 8 ЕКПЧ вызывает небеспочвенные споры в судебном и политическом сообществах. Так, в Великобритании после рассмотрения ЕСПЧ дела «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства», судья Верховного суда лорд Сампшин отметил, что толкование Страсбургского суда Конвенции 1950 года «выходит далеко за рамки языка, объекта или цели документа» тем самым дезавуируя текст самой ЕКПЧ. По названному делу возможно встретить и более резкие оценки деятельности ЕСПЧ, включая, «безумную интерпретацию законов о правах человека» (См.: Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012 по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (жалоба № 8139/09) // СПС «КонсультантПлюс»; Bowcott O. This article is more than 10 years old Senior judge: European court of human rights undermining democratic process. 28.11.2013. URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/nov/28/european-court-of-human-rights> (дата обращения: 13.07.2024); Travis A. Theresa May criticises human rights convention after Abu Qatada affair. 08.07.2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jul/08/theresa-may-human-rights-abu-qatada> (дата обращения: 18.07.2024)).

³⁷¹ Федеральный закон от 25.12.2023 № 649-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 01.01.2024, № 1 (часть I), ст. 30.

отношении к уплате налогов и иные критерии для принятия решения об административном выдворении³⁷². До внесения изменений в КоАП РФ российские суды непосредственно ссылались на постановление ЕСПЧ по делу Закаева и Сафановой при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением режима пребывания на территории России³⁷³.

В-четвертых, ЕСПЧ рассмотрена проблема соединения судебных и обвинительных функций при производстве по делам об административных правонарушениях³⁷⁴. В деле гражданина Карелина Европейский Суд по правам человека признал, что отсутствие прокурора в делах об административных правонарушениях возлагает на судью обязанность по несению бремени обвинения, тем самым приводя к сращиванию судебных и обвинительных функций в одном лице, что не отвечает принципам состязательности сторон и беспристрастности суда³⁷⁵. В научной литературе критика ЕСПЧ судебной процедуры рассмотрения дела об административных правонарушениях была активно воспринята учеными³⁷⁶.

Полагаем, что поскольку в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ провозглашается состязательность процесса и равноправие сторон, то при осуществлении всех видов судопроизводства законодателю надлежит обеспечить выполнение

³⁷² См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁷³ См., например: Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 30.09.2014 № 4А-159/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 30.09.2014 № 4А-158/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 22.07.2019 № 5-374/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 11.05.2022 № 5-1106/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Калининградского областного суда от 06.02.2019 по делу № 33а-604/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁴ См.: постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин против России» (жалоба № 926/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737> (дата обращения: 12.06.2024). Аналогичные выводы ЕСПЧ сделал в постановлении от 23.07.2019 по делу «Кададов и Переверзев против России» (жалобы № 18820/17 и № 20413/17) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁷⁶ См., например: Щепалов С.В. Процессуальная форма правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 10 – 15; Писаревский И.И. Административная юрисдикция в зеркале уголовного судопроизводства: сравнение на основе функционального подхода // Администратор суда. 2023. № 2. С. 30 – 34; Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Законность. 2019. № 1. С. 19 – 24.

фундаментальных принципов. Это относится и к реализации презумпции невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях, когда постановление о привлечении к ответственности выносит суд, что в целом демонстрирует несостоятельность существующей процессуальной формы привлечения лиц к административной ответственности. Примечательно, что Минюсту России еще в 2018 году поручалось разработать механизм обеспечения в КоАП РФ состязательности³⁷⁷, который к 2025 году сформирован не был.

В.Д. Зорькин отмечал, что на ЕСПЧ возложена функция выявления на практике «дефектов» российских законов, которые внутренний законодатель должен устранять³⁷⁸. Роль ЕСПЧ представлялась двуединой – обеспечение конвенционных прав и свобод и способствование развитию законодательства России. Согласимся с О.В. Панковой, которая отметила тенденцию неиспользования судами выводов ЕСПЧ по выявленным пробелам законодательства России³⁷⁹. Тем не менее вынесенные в отношении России постановления ЕСПЧ показали достаточно серьезные структурные проблемы законодательства об административных правонарушениях.

Между тем анализ КоАП РФ свидетельствует о том, что законодатель весьма настороженно относился к выявленным ЕСПЧ проблемам. Текст КоАП РФ учитывает лишь одну из вышеприведенных правовых позиций ЕСПЧ³⁸⁰. Верховный Суд РФ и после принятия постановления ЕСПЧ по делу гражданки Михайловой продолжает утверждать, что «нормами КоАП РФ не предусмотрено назначение адвоката лицу, привлекаемому к административной ответственности»³⁸¹, не приводя никаких исключений и изъятий.

Попыткой переосмысления законодательства РФ об административных правонарушениях явилась подготовка Минюстом России проектов КоАП РФ и

³⁷⁷ См.: Ибрагимова Ю.Э. Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов в законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 174.

³⁷⁸ См.: Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета, № 246, 29.10.2010.

³⁷⁹ См.: Панкова О.В. Указ. соч. С. 481.

³⁸⁰ Справочно отметим, что с 2020 года изменения в КоАП РФ вводились более 15 раз, что не свидетельствует о «незыблемости» текста КоАП РФ.

³⁸¹ Постановление Верховного Суда РФ от 04.06.2021 № 86-АД21-4 // СПС «КонсультантПлюс».

ПКоАП РФ³⁸², который в данных документах постарался учесть ряд принципиальных правовых позиций ЕСПЧ³⁸³.

Во-первых, в ч. 4 ст. 1.11 проекта ПКоАП РФ сформулировано право на оказание бесплатной юридической помощи в предусмотренных данным законом случаях. Следует отметить, что в проекте ПКоАП РФ исключена категория «защитник» и введен институт представительства, обеспечиваемый не только адвокатами, но критериев безвозмездного оказания услуг представителями или юридической помощи адвокатами не установлено. Из ч. 4 ст. 1.11 проекта ПКоАП РФ усматривается лишь введение декларативной нормы, которая не имеет механизма реализации на практике в предложенной Минюстом России редакции.

Во-вторых, в п. 1 ч. 2 ст. 3.27 проекта КоАП РФ учтена позиция ЕСПЧ по вопросу недопустимости административного выдворения лиц, имеющих тесную связь с Российской Федерацией. Минюстом России предложен запрет на административное выдворение для лиц при наличии у них детей – граждан России. В целом если рассматривать постановление ЕСПЧ по делу Закаева и Сафановой за «истину»³⁸⁴, то введение критерия «наличие детей» возможно оценивать как попытку Минюста России построить законодательство на основе правовой позиции ЕСПЧ. Вместе с тем в предложенной редакции ч. 2 ст. 3.27 проекта КоАП РФ видится формальное и механическое воспроизведение одного из предложенных ЕСПЧ критериев, что не в полной мере соответствует духу постановления Страсбургского суда по делу Закаева и Сафановой.

В-третьих, в проекте ПКоАП РФ должностное лицо, возбудившее дело, относится к участникам (иным лицам, уполномоченным участвовать) производства по делу об административном правонарушении (ст. 2.10 проекта). Должностное лицо вправе участвовать при рассмотрении дела, а в случаях, когда

³⁸² См.: проект федерального закона «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099058). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2025).

³⁸³ См.: Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

³⁸⁴ К состоявшимся судебным актам применима формула Ульпиана “*res iudicata por veritate accipitur*” – «судебное решение принимается за истину».

суд сочтет необходимым, обязано принимать участие (ст. 8.9 проекта). В действующем КоАП РФ должностное лицо, возбудившее производство по делу, к участникам не относится. Появление нового субъекта следует воспринимать положительно, поскольку Минюст России предпринял попытку разделить функции обвинения и суда в духе дела гражданина Карелина в ЕСПЧ. Тем не менее как должностное лицо, так и прокурор в проекте ПКоАП РФ остались факультативными субъектами.

В целом проекты КоАП РФ и ПКоАП РФ учитывают лишь некоторые из выявленных ЕСПЧ проблем. С 2022 года роль ЕСПЧ изменилась. Анализ законодательства об административных правонарушениях, а также судебной практики демонстрирует следующие тенденции:

- вынесенные в отношении России постановления ЕСПЧ в действующем административном законодательстве учтены фрагментарно. После выхода России из Совета Европы реформирование действующего КоАП РФ в «духе» состоявшихся до 15.03.2022 постановлений ЕСПЧ видится невозможным;
- из анализа проектов КоАП РФ и ПКоАП РФ не следует, что правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в состоявшихся постановлениях, вынесенных против Российской Федерации, Минюстом России восприняты. Наблюдается фрагментарное использование выводов ЕСПЧ в проектах названных кодексов.

В настоящее время постановления ЕСПЧ имеют сугубо научный потенциал и могут использоваться как материальный источник административного права.

Резюмируя, отметим, что акты межгосударственных судов не относятся к источникам административного права в формально-юридическом смысле, в них не формулируются нормы права, а создаются правовые позиции как образец толкования и применения правовых норм. Определенное влияние на административное право России оказывают решения Суда ЕАЭС. Правовые позиции Суда ЕАЭС необходимо рассматривать как вспомогательное средство уяснения истинного смысла толкуемой нормы коммунитарного права ЕАЭС, обязательное в применении законодателем и административными органами при нормотворчестве, а также судами и органами исполнительной власти в

правоприменении в сферах технического регулирования; санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных мер; государственных закупок; функционирования таможенного союза; транспортной политики; трудовой миграции; торговли услугами; маркировки товаров; реализации мер по защите внутреннего рынка; общих принципов конкуренции и иных сферах, в которых Россия делегировала часть полномочий ЕАЭС.

§ 5. Место и значение общепризнанных принципов и норм международного права и основных принципов права в административном праве России

Конституционная норма, закрепленная в ч. 4 ст. 15, вводит особую правовую категорию – общепризнанные принципы и нормы международного права. В отраслевом законодательстве отношение к ним сложилось неоднозначное. Кодифицированные законы зачастую вторят ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, относя исследуемые источники к составной части правовой системы России, но регуляторное воздействие закрепляя лишь за международными договорами (ст. 7 ГК РФ, ст. 10 ТК РФ) либо ограничиваясь ссылками на них (ст. 6 СК РФ, ст. 9 ЖК РФ, ст. 7 НК РФ, ч. 3 ст. 3 АПК РФ, ч. 2 ст. 1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2 КАС РФ).

Особое место занимают нормы «репрессивных» законодательных актов – УК РФ и КоАП РФ, поскольку содержащиеся в них нормы права регулируют установление системы отрицательных девиаций и наказания за их совершение³⁸⁵. На основе анализа ч. 2 ст. 1 УК РФ можно сделать вывод, что общепризнанные принципы и нормы международного права выступают источником УК РФ в генетическом смысле, при этом самостоятельное регулирование общественных отношений в данной сфере указанными международными источниками не

³⁸⁵ Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

допускается³⁸⁶. В ч. 2 ст. 1 КоАП РФ делается указание на материальную связь общепризнанных принципов и норм международного права и данного кодекса, но и отмечается, что приоритет в применении имеют лишь международные договоры.

В ст. 17 Конституции РФ определено, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека и гражданина провозглашаются высшей ценностью, что требует от государства их соблюдения и защиты. В связи с этим следует предположить, что основной целью деятельности ОИВ выступает последовательное исполнение требований Конституции РФ, международно-правовых актов, федеральных законов, подзаконных актов, правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в вопросе обеспечения прав и свобод. Поскольку Конституция РФ допускает ссылку на общепризнанные принципы и нормы международного права как фундамент гуманистического направления деятельности государства, необходимо оценить их влияние на сферу органов исполнительной власти.

Применительно к административному законодательству сделаем оговорку, что категория общепризнанных принципов и норм международного права хаотично включается законодателем в правовые акты. В частности, подобное указание обнаруживается в п. 5 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»³⁸⁷; п. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³⁸⁸; п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»³⁸⁹; федеральных законах «Об основных гарантиях прав ребенка в

³⁸⁶ Хотя в практике ЕСПЧ возможно встретить отдельные прецеденты, допускающие применение общих принципов права к военным преступлениям, что представляется ошибочным (см., например, постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 по делу «Кононов против Латвии» (жалоба № 36376/04) // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁸⁷ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375.

³⁸⁸ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.

³⁸⁹ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2710.

Российской Федерации»³⁹⁰; «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³⁹¹ и др. Таким образом, в административном праве Российской Федерации законодатель вводит общепризнанные принципы и нормы международного права в систему регуляторов конкретных групп общественных отношений, закрепляет корреспондирующие ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы, тем самым нередко декларируя исследуемые принципы и нормы в качестве материальных источников³⁹². Но федеральное законодательство не раскрывает сущность этой правовой категории. Кроме механической ретрансляции конституционной нормы ни административное право, ни иные внутригосударственные отрасли права не дают понятия, не определяют количество искомых принципов и норм, не раскрывают их сущность и правовую природу. Более того, следует согласиться с Н.М. Юровой, которая отметила, что «Конституция РФ ставит внешнюю форму выражения нормы права – международный договор и содержание – общепризнанные принципы и нормы (как часть системы права) – в один ряд, на одну ступень»³⁹³. Поддерживает эту позицию и Г.М. Вельяминов³⁹⁴. Действительно, придерживаясь формально-юридического подхода к источникам, допустимо отметить смешение содержания и формы в конституционной норме, что не в полной мере соотносится с выработанным ранее подходом. Следовательно, исследование искомых общепризнанных принципов и норм требует самостоятельного анализа.

Принципы встречаются в праве довольно часто. Исследователи теории права выделяют общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы³⁹⁵. К общеправовым принципам традиционно возможно относить верховенство

³⁹⁰ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

³⁹¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

³⁹² См.: Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

³⁹³ См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁴ См.: Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 92 – 93.

³⁹⁵ См.: Семенов В.М. Курс советского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. С. 129 – 130.

права, законность, справедливость, гуманизм, единство прав и обязанностей³⁹⁶ и т.д., которые находят конституционное закрепление и в равной степени применимы к административному праву. Отраслевые принципы присущи конкретным сферам общественной жизни – например, иерархичность, подзаконность, публичность, единство исполнительной власти и т.п. Структурные элементы отрасли административного права обладают собственными принципами – в качестве принципов построения и функционирования государственной службы указывается на равный доступ граждан к службе, профессионализм и компетентность служащих, взаимосвязь государственной и муниципальной службы и т.д.; как принципы государственного контроля (надзора) закреплены соразмерность вмешательства в деятельность контролируемых лиц, недопустимость злоупотребления правом, соблюдение охраняемой законом тайны и т.д.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова слово «принцип» имеет два значения: исходное начало, на котором что-то построено; точка зрения или правило поведения³⁹⁷. Юридический смысл слова «принцип» коррелирует его лексической характеристике. В научной литературе встречаются различные интерпретации исследуемого понятия – «исходные начала правовой системы»³⁹⁸, «руководящие государственные идеи»³⁹⁹, «нормативная идея»⁴⁰⁰, «стандарт для создания правовых норм»⁴⁰¹, «сущностно-общие начала осуществления государственной власти»⁴⁰² и др. Исследователи в области международного права выделяют множество подходов к пониманию общих принципов права: как начал

³⁹⁶ См., например: Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова; МГЮА им. О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2013. С. 65 – 67.

³⁹⁷ См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935 – 1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/974554> (дата обращения: 17.05.2024).

³⁹⁸ См.: Бошно С.В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 53 – 59.

³⁹⁹ См.: Андреев Ю.Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования // Цивилист. 2023. № 3. С. 17 – 22.

⁴⁰⁰ См.: Несмеянова И.А. К вопросу о принципах семейного права // Legal Bulletin. 2023. № 1. С. 32 – 39.

⁴⁰¹ См.: Alpa G. (1994) General Principles of Law // Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 1. Iss. 1, Article 2. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol1/iss1/> (дата обращения: 23.05.2024).

⁴⁰² См.: Краснов Э.В. Единство права и закона как принцип правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 9 – 12.

международного права⁴⁰³; как национальных принципов правовых систем⁴⁰⁴; как основных начал международного обычного права⁴⁰⁵; как исключительно международно-правовой категории⁴⁰⁶; как неправовых, а логических правил юридической техники⁴⁰⁷ и др. Вне зависимости от достижения истины в вопросе определения сущности основных принципов международного права, а также от возможности их воздействия на национальные правовые порядки не поддается сомнению их основное предназначение – формулирование норм высшего порядка и преодоление пробелов в правовой материи.

Самостоятельное исследование принципов не относится к предмету исследования, поэтому из всего многообразия дефиниций в качестве аксиомы остановимся на понятии, данном С.С. Алексеевым, который под правовыми принципами понимал «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание (основы) и закреплённые в нем закономерности общественной жизни»⁴⁰⁸. Предложенное С.С. Алексеевым определение, во-первых, отражает сущность принципов, поскольку раскрывает идеологическую и руководящую стороны; во-вторых, в нем не делается акцент на государстве как акторе, поскольку общие принципы имманентно существуют в праве без санкции на то политических публично-правовых институтов; в-третьих, показано, что принципы – квинтэссенция как основ права, так и закономерностей общественной жизни; в-четвертых, утверждается, что принципы нормативны, то есть по сути представляют собой общую и фундаментальную норму права⁴⁰⁹. По сути С.С. Алексеев дал «живое» определение правовых принципов, из которого не только усматривается их механическая сущность как «основного начала», но и емко и коротко выражен генезис их происхождения и значение.

⁴⁰³ См.: Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М.: Госюриздат, 1958. С. 100.

⁴⁰⁴ См.: Лукин П.И. Источники международного права. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 100.

⁴⁰⁵ См.: Дурденевский В.Н. Пять принципов // Международная жизнь. 1956. № 3. С. 45.

⁴⁰⁶ См.: Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев: Академия наук УССР, 1957. С. 45.

⁴⁰⁷ См.: Morelli G. Cours general de droit international public. Recueil des cours de l'Academie de droit international, 1956, vol. 89, pp. 470 – 471.

⁴⁰⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 102 – 112.

⁴⁰⁹ См.: Reports 1984. Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Judgment, p. 246. URL: <https://www.icj-cij.org/case/67> (дата обращения: 13.09.2024).

Административное право берет свое начало в принципах и нормах конституционного права⁴¹⁰, развивая, дополняя и конкретизируя их, определяя структуру, систему и компетенцию органов исполнительной власти; механизм реализации прав и свобод человека и гражданина; административно-правовой статус участников управленческих правоотношений; методы, формы деятельности органов исполнительной власти; административно-процессуальные институты; основы взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти и т.д. Категория общепризнанных принципов и норм международного права обособлена.

В теории международного права выделяются «общие», «основные», «общепризнанные» принципы международного права, хотя ученые не всегда приводят признаки различий между этими категориями⁴¹¹. О.И. Тиунов отмечал, что «основные» принципы международного права, включая принцип уважения прав человека и основных свобод, выступают нормами «высшего порядка», основой системы международного права⁴¹², относя к общепризнанным принципам и нормам международного права общеправовые принципы⁴¹³. Приведенная позиция была разделена бывшим судьей Конституционного Суда РФ К.В. Арановским при рассмотрении вопроса об исполнимости постановления ЕСПЧ по делу компании «ЮКОС»⁴¹⁴. В Статуте Международного Суда ООН содержится указание на общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Актуализирует изучение категориального аппарата то, что и в науке международного права отсутствует единое понимание искомых принципов⁴¹⁵.

⁴¹⁰ См.: Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 107.

⁴¹¹ Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

⁴¹² См.: Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69 – 83.

⁴¹³ См.: Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М.: Норма, 2009. С. 227.

⁴¹⁴ См.: Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // СЗ РФ, 30.01.2017, № 5, ст. 866.

⁴¹⁵ См.: Ануфриева Л.П. Епiгма российской Конституции 1993 года: «общепризнанные принципы и нормы международного права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 4 – 25.

Основные (общие) принципы пронизывают все право, обладая императивным свойством как в отраслях внутригосударственного права, так и в международном праве. Они универсальны. Вряд ли можно оспорить гуманистический характер международных договоров, который проистекает из общеправового принципа гуманизма, либо подменить верховенство права диктатом применения силы. Следовательно, общеправовые принципы имманентно существуют в праве, но они не являются собственно принципами международного права. Принципы, закрепленные в качестве таковых в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года и Заключительном акте СБСЕ 1975 года, и основные принципы выступают категориями разного порядка. Принципы международного права по сути представлены отраслевыми принципами, имеющими императивное значение в конкретной области правовой действительности – в международном публичном праве. Между тем в национальном законодательстве разных стран используется именно термин «общепризнанные принципы международного права» как одна из базовых категорий, на которых основывается национальная правовая система.

Впервые категория общепризнанных принципов и норм международного права в отечественном праве была закреплена в ст. 29 Конституции СССР 1977 года⁴¹⁶. В соответствии с приведенной нормой права было установлено, что отношения СССР строятся на основе соблюдения принципов, вытекающих из общепризнанных принципов международного права. Можно предположить, что подобная формулировка появилась в связи с заключенным незадолго Хельсинским актом СБСЕ, в ст. 10 которого также упоминался термина «общепризнанные принципы и нормы международного права»⁴¹⁷, а ранее по тексту шло толкование отраслевых принципов.

С распадом СССР возникла необходимость принятия нового конституционного акта в России и других постсоветских государствах. В ст. 8

⁴¹⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=mcwk2bodvx372404029 (дата обращения: 14.07.2024).

⁴¹⁷ Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

Конституции Республики Казахстан закрепляется правило уважения принципов и норм международного права⁴¹⁸. В ст. 8 Конституции Республики Беларусь закреплён приоритет общепризнанных принципов международного права и необходимость соответствия им внутреннего законодательства⁴¹⁹. В статьях 3, 8 Конституции Республики Молдова отражено, что государство обязуется соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и строить на их основе межгосударственные отношения⁴²⁰.

Следует признать, что исследуемый термин не раскрыт в международных документах. Например, в ст. 3 Договора о ЕАЭС закреплено, что одним из принципов функционирования ЕАЭС выступает уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности. Заслуживает внимания ст. 3 Устава Союза Беларуси и России, в которой установлено, что Союз основывается на принципах суверенного равенства государств-участников, демократии, уважения прав человека, сотрудничества и взаимопомощи, добровольности, добросовестного выполнения взаимных обязательств *и других* общепризнанных принципах и нормах международного права⁴²¹. Поскольку в названной норме используется определительное местоимение «других», а перечислены не только международно-правовые отраслевые, но и общеправовые принципы, предположим, что по смыслу ст. 3 Устава Союза Беларуси и России под искомым термином права понимаются отраслевые международные и общеправовые принципы. В ст. 2 Ялтинской хартии объединения Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы 2001 года перечислены отраслевые международно-правовые принципы, обобщенные понятием

⁴¹⁸ Конституция Республики Казахстан (Принята 30.08.1995). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution?ysclid=mcwjbcasare359285761 (дата обращения: 15.06.2024).

⁴¹⁹ Конституция Республики Беларусь (Принята 15.03.1994). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?ysclid=mcwjf94do1125115551> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴²⁰ Конституция Республики Молдова (Принята 29.07.1994). URL: <https://constitutions.ru/?p=216&ysclid=mcwk4mqoq448025766> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴²¹ Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23.05.1997) // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3596.

«общепризнанные принципы международного права»⁴²². Подобные формулировки распространены в правовых актах постсоветских государств, полагаем, вобравших в себя «букву» ст. 29 Конституции СССР 1977 года. Базирующиеся на западных моделях построения нормативных правовых актов международные договоры зачастую ссылаются на «принципы Устава ООН», например Маастрихтский договор 1992 года⁴²³, Балийский договор 1976 года⁴²⁴.

Таким образом, возможно предположить, что российское право в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ зиждется не столько на принципах международного права, сколько на основных универсальных началах всей системы права, категории общих принципов права, признанных цивилизованными нациями. При этом очевидно, что внутригосударственное право не может базироваться на отраслевых принципах международного права. Г.И. Тункин справедливо отмечал, что общие принципы универсальны – они общие как для национальной юрисдикции, так и для международного права⁴²⁵. При данном допущении, становится вполне логичной конструкция конституционной нормы, изложенная в первом предложении ч. 4 ст. 15, согласно которой национальная правовая система базируется общепризнанных принципах международного права как на фундаментальных, общеправовых принципах, не вызывающих сомнения в универсальности в цивилизованных государствах. Согласимся с П.Е. Земсковой, которая призывает не рассматривать термин «цивилизованные нации» в контексте ст. 38 Статута Международного Суда ООН в качестве дискриминирующего. По ее мнению под «цивилизованными нациями» следует понимать суверенные государства, которые во взаимодействии друг с другом достигли согласия на единство правовых подходов, включая принципы права⁴²⁶.

⁴²² Ялтинская хартия (Принята в г. Ялте 07.06.2001). URL: <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guam-2001/> (дата обращения: 16.07.2024).

⁴²³ Договор о Европейском Союзе (Заключен в г. Маастрихте 07.02.1992) https://eulaw.ru/treaties/teu_old/ (дата обращения: 14.09.2024).

⁴²⁴ Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Подписан в г. Денпасаре 24.02.1976). URL: <https://base.garant.ru/2562793/?ysclid=mcwkuu5yt496273232> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴²⁵ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. С. 179.

⁴²⁶ См.: Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

Ключевой аспект – многогранная реализация искомых принципов в рамках административной деятельности, осуществление которой сопровождается широким кругом методов и мер властного воздействия. Административное принуждение достигается применением административного задержания, введением запретов; меры административной ответственности – наказания – представлены предупреждением, административными штрафом, арестом, выдворением и т.д.; обеспечение производства по делам об административных правонарушениях требует применения личного досмотра, изъятия вещей. Все это в совокупности требует нормативного закрепления и верного применения органами исполнительной власти.

Правовые основы административной деятельности находят закрепление в Конституции РФ, международно-правовых актах, многочисленных федеральных законах, подзаконных правовых актах, нормативных правовых актах субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Защита личности, общества и государства объявлена основным направлением деятельности полиции (ст. 2 Федерального закона «О полиции»), охрана прав и свобод человека провозглашены одной из задач законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП РФ), приоритет прав и свобод человека и гражданина определен в качестве одного из принципов гражданской службы (ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»), что соотносится с ведущим принципом противодействия коррупции в России (ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»). При всем многообразии видов административной деятельности она основывается на фундаментальных идеях универсального характера – общих принципах права.

Следует отметить, что установление всех принципов аналогично математическим задачам тысячелетия – проблема стоит перед научным сообществом не одно десятилетие, но вряд ли она найдет решение в обозримом будущем. Исчерпывающий перечень общеправовых принципов выявить нельзя и

по той причине, что данная категория по своей природе открыта⁴²⁷ и эволюционна, в процессе развития общественных отношений и права те или иные принципы могут рождаться и угасать. Как отмечает Л.А. Новикова, общепризнанные принципы и нормы выступают разновидностью общих принципов и норм международного права, которые обнаруживаются в практике Международного Суда ООН и конституциях государств⁴²⁸. Ранее упомянутые конституционные нормы, объективирующие принципы верховенства права, законности, справедливости, гуманизма, единства прав и обязанностей, есть ничто иное как результат многовекового развития, выразившийся в закреплении формул принципов права.

Названные принципы международны. Во-первых, следует принять то, что каждый из приведенных принципов относим к правопорядку «цивилизованных наций», поскольку они являются общими принципами права. Во-вторых, если исходить из гуманистических начал построения государства, то все международное общение строится на основе и во исполнение целей функционирования государства – обеспечения порядка и стабильности в обществе, развития личности. Следовательно, деятельность государства на международной арене направлена на реализацию публичных интересов, которые непосредственно связаны с интересами человека и социума. Поскольку международное право основывается на взаимодействии государств, то в международно-правовые регуляторы транзитивно вклиниваются идеи, принципы и нормы об обеспечении социальных интересов. Таким образом, приведенные принципы возможно относить к общепризнанным с точки зрения права.

Следует оценить источниковое значение исследуемой правовой категории в российском праве. В ряде отраслей права общепризнанные принципы и нормы международного права провозглашаются источниками⁴²⁹. Серьезные шаги к

⁴²⁷ См.: Arnall A. The European Union and Its Court of Justice. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 336.

⁴²⁸ См.: Новикова Л.А. Указ. соч. С. 10.

⁴²⁹ См., например: Воронцова И.В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 84 – 116; Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 27 – 31; Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический

толкованию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предпринял Верховный Суд РФ. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 закреплены дефиниции общепризнанных принципов и норм международного права: под принципами предложено понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо, а под нормами – правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательных. Что касается императивных норм международного права, то в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года так обозначают нормы, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, нормы, отклонение от которых недопустимо, а изменение которых возможно только последующей нормой общего международного права такого же характера (ст. 53).

Принципы по своей правовой природе более абстрактные и общие категории, чем нормы, поскольку нормы зачастую это формально определенные правила поведения. Исходя из толкования, данного в Постановлении № 5, за принципами можно признать свойство *jus cogens*, т.к. они выступают сверхимперативными началами международного права. Ю.С. Ромашев утверждает, что принципы и нормы регулируют отношения разного уровня абстракции⁴³⁰ и «норма» представляет собой специальное и более хронологически позднее воплощение «принципа»⁴³¹. В международном праве также встречается позиция, согласно которой принципы и нормы как термины «не более чем использование двойного выражения для передачи одной и той же идеи»⁴³², и

аспект) // Lex russica. 2015. № 4. С. 33 – 45; Шабрин С.И. Как законодатель и работодатель формируют источники трудового права // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁰ См.: Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148 – 174.

⁴³¹ Там же.

⁴³² См.: решение *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Can. v. U.S.)* (1984 I.C.J. 246, 288 – 289 (Oct. 12), para. 79). URL: <https://www.icj-cij.org/case/67> (дата обращения: 19.10.2024).

признание императивности принципов и норм возможно и для норм обычного права, определяемого международными акторами в качестве обязательного⁴³³.

Применительно к форме изложения исследуемых источников справедливым видится замечание Б.И. Нефедова, который полагает, что для регулирования внутригосударственных общественных отношений международно-правовая норма должна быть «в достаточной степени детализирована»⁴³⁴. Согласимся с К.В. Ображиевым в том, что «к настоящему времени большинство общепризнанных принципов и норм международного права содержатся в международных договорах»⁴³⁵. Тем не менее отрицать общее международное право, существующее вне документов, было бы неверно⁴³⁶. В рамках административного права России общепризнанные принципы и нормы международного права, не формализованные в международные договоры или иные документальные источники, имеют неформальное применение исходя из следующего:

- 1) норма, закрепленная в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, не наделяет обычное международное право приоритетом над законами;
- 2) в п. 1 Постановления № 5 содержится достаточно ограниченное указание на процедуру раскрытия исследуемых источников в рамках документов Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений;
- 3) особое значение для разрешения вопроса имеет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8⁴³⁷ (далее – Постановление № 8). В п. 5 Постановления № 8 установлено, что исследуемые источники,

⁴³³ См., например, Второй доклад 2017 г. о *ius cogens*, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии международного права ООН Д. Тлади (A/CN.4/706). URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_706.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

⁴³⁴ См.: Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12.

⁴³⁵ См.: Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юридических наук. М., 2014. С. 160.

⁴³⁶ Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

⁴³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1996.

закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах⁴³⁸, и международные договоры России являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ прямо определяет, что частью российской правовой системы являются лишь те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые объективированы в международных договорах и иных документах⁴³⁹. Развивая положения п. 5 Постановления № 8, Ю.Е. Пудовочкин утверждает, что «судебная практика не склонна считать неписанные нормы международного права источником российского национального права, даже если нормы относятся к числу общепризнанных»⁴⁴⁰. Стоит поддержать позицию С.В. Калашникова, который отмечал несамоисполнимость исследуемых принципов, поскольку отсутствует их конкретизация в правовой норме и четкие правовые границы⁴⁴¹.

Несмотря на то что административное законодательство России корреспондирует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, определяя общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве правовых основ регулирования административно-правовых институтов, за данными источниками не закрепляется статус непосредственно действующих. В административном праве вполне применимы выводы, изложенные в Постановлении № 8 относительно формы принципов. Таким образом, в качестве источника административного права следует рассматривать внешнюю форму закрепления принципов, с которой Российская Федерация выразила согласие в установленной

⁴³⁸ В частности, в пример приводится Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

⁴³⁹ Позиция Пленума Верховного Суда РФ, закрепленная в абз. 1 п. 5 Постановления № 8, неоднозначно воспринимается в научном сообществе. Л.П. Ануфриева отмечает, что Верховный Суд РФ при даче рассматриваемых разъяснений вышел за пределы своей компетенции, приступив к толкованию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ – исключительной прерогативе Конституционного Суда РФ, а также игнорирует обычное международное право. Не давая оценку действиям Верховного Суда РФ, фактически разъяснившего конституционную норму, отметим, что Комиссия международного права ООН обращалась к материалам Постановления № 5 при реализации программы по теме «Jus cogens» (см.: Ануфриева Л.П. Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 37 – 47; Второй доклад о jus cogens, подготовленный Специальным докладчиком Дире Тлади Комиссии международного права ООН (69 сессия) (г. Женева, 01.05 – 02.06 и 03.07 – 04.08.2017). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/068/55/pdf/n1706855.pdf> (дата обращения: 17.09.2024)).

⁴⁴⁰ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 192 – 193.

⁴⁴¹ См.: Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М.: Изд-во ДМК Пресс, 2010. С. 31 – 37.

форме, сами принципы будут являться содержанием и характеризоваться как нормы-принципы.

Следует согласиться с мнением О.Н. Ординой, которая относит общепризнанные принципы и нормы международного права к источникам административного права, но только после их санкционирования государством⁴⁴². Бесспорно замечание Ю.А. Тихомирова, что именно судебное толкование выступает процессом «профессиональной кристаллизации понимания содержания нормы международного права, выраженным в ее применении в конкретной ситуации»⁴⁴³. Например, Суд ЕАЭС при осуществлении правосудия применяет в том числе общепризнанные принципы и нормы международного права⁴⁴⁴. Национальные органы власти, в свою очередь, не лишены права использовать судебную практику международных судов при рассмотрении споров⁴⁴⁵, тем самым допуская ретрансляцию формализованных в судебном акте международного суда общепризнанных принципов и норм в национальный акт правоприменения. Как верно отметил О.И. Тиунов, «ссылки на нормы международного права имеют целью оказать помощь в формировании правовой позиции суда, а также играют роль дополнительных аргументов», при этом инкорпорация принципов и норм «повышает эффективность правосудия»⁴⁴⁶.

В сфере административного права важная роль отведена как общим принципам права, которые ранее отмечались, так и принципам, являющимся международными, но связанным с определенными сферами административной деятельности. В области государственного контроля как элемента управления финансами особое значение имеют принципы, закрепленные в Лимской

⁴⁴² См.: Ордина О.Н. К вопросу об особенностях источников административного права // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 22 – 25.

⁴⁴³ Тихомиров Ю.А. Научные концепции – модели развития законодательства // Научные концепции развития законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2015. С. 56.

⁴⁴⁴ См. п. 1 ст. 50 Статута Суда ЕАЭС.

⁴⁴⁵ Активно в российских судах используются правовые позиции Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел (см., например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2024 № Ф05-35896/2023 по делу № А41-59636/2023; от 24.01.2024 № Ф05-11324/2023 по делу № А40-236453/2021; от 19.12.2023 № Ф05-9841/2023 по делу № А40-225786/2020 и др.).

⁴⁴⁶ Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 82 – 96.

декларации руководящих принципов контроля 1977 года⁴⁴⁷. Среди них необходимо выделять: независимость высших контрольных органов от проверяемых организаций и защиту от постороннего влияния; контроль за всеми государственными финансами; стремление к установлению четкой и ясной бюджетной классификации; контроль за уплатой налогов. Ссылки на принципы Лимской декларации даются в подзаконных и судебных актах⁴⁴⁸.

Среди прикладных общих принципов необходимо выделить содействие административному сотрудничеству, взаимодействию и оказанию правовой помощи. Административное сотрудничество выступает одной из форм административной деятельности, направленной на информационный обмен между компетентными органами по вопросам, определенным международным соглашением. В рамках ЕАЭС административное сотрудничество регламентировано ст. 68 Договора о ЕАЭС. Что касается оказания правовой помощи, то Россией заключен Договор о правовой помощи с Аргентиной, затрагивающий споры по административным делам⁴⁴⁹. В целом выделенная категория является производной от общепризнанного принципа обязанности государств сотрудничать друг с другом.

В условиях развития правового государства важен принцип транспарентности административных процедур⁴⁵⁰. Основная суть данного принципа сводится к тому, что осуществление административной деятельности должно быть открытым, предсказуемым для субъектов управления, граждан, юридических лиц, в том числе посредством информированности об

⁴⁴⁷ Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме в 1977 году). URL: <https://ksp.mos.ru/documents/> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴⁴⁸ См., например: приказ ФМБА России от 16.12.2014 № 363 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Федерального медико-биологического агентства» // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда РФ от 27.07.2011 № 21-Г11-6 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 № 72-АПГ12-2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (Подписан в г. Москве 20.11.2000) // БМД, № 11, 2003.

⁴⁵⁰ См.: Майле А.Д. Особенности германской модели судебного контроля за законностью применения дискреционных полномочий органами публичной власти // Сибирское юридическое обозрение. 2025. № 4. С. 627 – 642.

административной деятельности органов исполнительной власти, а также контроля за ней со стороны общественных институтов и судов.

Особое значение в административной деятельности имеют сроки. За последние годы административная форма была существенным образом обусловлена процессуальными сроками – значительное количество государственных услуг органами власти оказывается в установленные законом или административным регламентом сроки. Тем не менее имеют место нарушение сроков регистрации запросов и оказания государственных услуг, а также избыточность процессуальных сроков. По данным Минэкономразвития России, порядка 10 % всех запросов о государственных услугах регистрируется несвоевременно, а 18 % услуг органы исполнительной власти оказывают с нарушением сроков⁴⁵¹. Учитывая особую социальную значимость государственных услуг, известную проблему бюрократии, необходимо особое внимание уделять оперативному оказанию услуг, не ограничиваясь максимальными законодательными рамками. В этом случае усматривается важность для административной деятельности принципа оказания государственных услуг в разумные сроки.

В ч. 1 ст. 29 Договора о ЕАЭС указывается принцип соразмерности (пропорциональности) административных мер. Основная его суть сводится к тому, что в случае нарушений возможно применять ограничительные меры, не связанные с неоправданной дискриминацией или скрытыми ограничениями. Данный принцип, имеющий универсальное значение, вполне относим и к административной деятельности. Во-первых, соразмерными должны быть административные наказания относительно совершенного правонарушения. Во-вторых, о соразмерности необходимо говорить как о мерило административного усмотрения в части ограничения запретительной деятельности органов

⁴⁵¹ Официальный сайт Минэкономразвития России. Проведен регулярный мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, основанный на «больших данных». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/f095d3eebc03040030ee40b4eb0073af/monitoring_4kv_2025.pdf?ysclid=mpjv4bidn33918904 (дата обращения: 03.01.2026).

исполнительной власти⁴⁵². К данному принципу в науке административного права сложилось положительное отношение⁴⁵³.

Важное значение имеет принцип надлежащего государственного управления⁴⁵⁴. Названный принцип является многокомпонентным – он охватывает процедурное обрамление административного усмотрения⁴⁵⁵, принятие решений органом исполнительной власти на основе принципа обоснованности⁴⁵⁶, юстиционную защиту прав от деятельности государственной администрации⁴⁵⁷, развитие концепции «правообязанностей»⁴⁵⁸ и т.д. Отметим, что данный принцип имеет международно-правовое закрепление в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию⁴⁵⁹. В развитие принципа надлежащего государственного управления в государствах вырабатываются кодексы или стандарты поведения для государственных служащих⁴⁶⁰. Например, в России принят Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих⁴⁶¹.

⁴⁵² См.: Давыдов К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 144 – 161.

⁴⁵³ См., например: Энтин К.В. Общие принципы права интеграционных объединений как тайное оружие Суда ЕС и Суда ЕАЭС // Международное правосудие. 2022. № 2. С. 64 – 83; Должиков А.В. Чужой среди своих: общие принципы международного административного права (на примере обязательства мотивировать решения) // Международное правосудие. 2024. № 3. С. 3 – 28.

⁴⁵⁴ В литературе данный принцип порой именуется good administration («хорошего, доброго управления») (см., например: Давыдов К.В. Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование // Актуальные вопросы публичного права. 2015. № 4(34). С. 16 – 55; Давыдов К.В. Законодательство об административных процедурах и административное судопроизводство в России: некоторые проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 62 – 72; Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Принципы «хорошей администрации» в сфере государственного контроля (надзора) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2. С. 72 – 93).

⁴⁵⁵ См.: Давыдов К.В. Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 115.

⁴⁵⁶ См.: Старилов Ю.Н. Административное усмотрение: нормативная правовая полноценность в контексте дискуссии об административных процедурах // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 54 – 61.

⁴⁵⁷ См.: Должиков А.В., Васильева А.Ф. Конституционное право на мотивированное управление // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 2. С. 19 – 44.

⁴⁵⁸ Концепция «правообязанностей», то есть полномочий, которые «нельзя не реализовать в публичных интересах» получила развитие в трудах Ю.А. Тихомирова (см.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. С. 56).

⁴⁵⁹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Заклучена в г. Страсбурге 27.01.1999) // БМД, № 9, 2009.

Примечание: 01.07.2023 прекращено действие данной Конвенции в России. См. Официальное сообщение МИД России «О прекращении действия Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // БМД, № 10, 2023.

⁴⁶⁰ См.: Ноздрачёв А.Ф., Мамедов А.А. Международное административное право // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 4 – 10.

⁴⁶¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании, № 36, декабрь, 2011.

В связи с тем, что исследование затронуло аспекты поведения служащих, то есть неформальные категории, необходимо отметить следующее положение: общепризнанные принципы и нормы международного права могут выступать категориями правосознания⁴⁶², что способствует установлению допустимых границ административного усмотрения. Как отмечает Л.А. Новикова, «из сферы правосознания... принципы воплощаются, переходят в сферу правотворчества, объективируясь в нормах права и правоотношения»⁴⁶³.

Поскольку исследуемые принципы не являются формальными источниками административного права сами по себе, несколько подробнее остановимся на их материальной стороне. В теории права поднимается вопрос о понимании источников права в идеологическом смысле, т.е. о правосознании как факторе правообразования⁴⁶⁴. Универсальные принципы воздействуют на все компоненты правовой системы – нормы права, правоотношения, деятельность органов власти, правосознание, правовую идеологию. Примечательно, что, несмотря на широкую регламентацию административной деятельности нормами права, значимое место остается отведенным «свободной целесообразной оценке» основ принятия управленческих решений – административному усмотрению⁴⁶⁵.

Административное усмотрение проявляется во многих сферах административного права, но особенно в подзаконном нормотворчестве и административно-юрисдикционной деятельности. Что касается нормотворчества, то на органы исполнительной власти возлагается оценка необходимости введения регулирования. Эта оценка имеет прикладной характер, поскольку введение чрезмерного регулирования справедливо относится к административным барьерам⁴⁶⁶.

⁴⁶² См.: Земскова П.Е. Указ. соч. С. 10.

⁴⁶³ См.: Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 44.

⁴⁶⁴ См., например: Ордина О.Н. Дискуссионный характер понятия «источники административного права» // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 61 – 63; Самхарадзе Д.Г. Источники современного международного права // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 11; Чурилов А.Ю. К вопросу о значении нарративов для правотворчества в эпоху поступательного развития технологий // Юрист. 2022. № 11. С. 66 – 72.

⁴⁶⁵ См.: Евтихий А.Ф. Усмотрение (das freie Ermessen) администрации // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 77 – 101.

⁴⁶⁶ См.: Степаненко Ю.В. Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 30 – 35.

Применительно к административной юрисдикции следует подчеркнуть, что санкции Особенной части КоАП РФ в большинстве своем диспозитивны по объему и содержанию, в связи с чем судьям и должностным лицам административных органов на основе *внутреннего убеждения* необходимо выбирать вид наказания и его размер в каждом конкретном случае. Несмотря на то что Общей части КоАП РФ регламентированы особенности назначения наказаний, это не отменяет широкой самостоятельности в вопросах выбора вида и размера наказания. Следовательно, человек (и судья, и должностное лицо административного органа) на основе своего личного внутреннего убеждения, формируемого правосознанием, жизненным опытом, окружающей средой, определяет характер и степень переживания другим лицом неблагоприятных последствий от совершенного правонарушения. Влияние фундаментальных и универсальных принципов обнаруживается именно в процессе формирования правосознания, которое и определяет личное внутреннее убеждение, что приводит к очерчиванию границ административного усмотрения судей и должностных лиц административных органов в рамках административной юрисдикции. Объективировать принципы в нормы закона возможно, но границы правосознания формируются далеко не прочтением нормативных правовых актов. Следовательно, несмотря на то, что административное право – высокоорганизованная отрасль российского права, отличающаяся строгой формализацией регуляторов, в ней не допускается аналогий, обращения к обычаям, а процессуальная деятельность органов исполнительной власти регламентирована соответствующими формальными источниками, практическая реализация норм права осуществляется человеком в рамках его административного усмотрения, который может отличаться «волюнтаризмом и субъективизмом»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁷ См.: Ноздрачёв А.Ф. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография. М., 2018. С. 121.

Резюмируя исследование особенностей общепризнанных принципов и норм международного права и основных принципов права в административном праве России, сформулируем следующие выводы:

1. По смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ под общепризнанными принципами и нормами международного права понимаются основные принципы права, признанные цивилизованными нациями, которые выступают универсальными началами, имманентно пронизывающими всю правовую материю.

2. Исследуемые правовые категории в административном праве необходимо рассматривать с двух сторон – формально-юридической и идеолого-правовой. В формально-юридическом смысле общие принципы права не являются источниками административного права России. При этом данные неформализованные феномены находят отражение в Конституции РФ, тем самым транзитивно определяя основы административного права, в международных договорах, актах органов международных организаций, в т.ч. в решениях международных судов. Что касается идеолого-правового аспекта, то общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, следует рассматривать как категорию, формирующую правосознание. Следовательно, в материальном смысле общие принципы права существенно влияют на подзаконное нормотворчество, а также определяют границы административного усмотрения и внутреннего убеждения судей и служащих административных органов.

3. Кроме универсальных общих принципов права выявлены специальные правовые начала административного права: принцип надлежащего государственного управления, обуславливающий необходимость ограничения административного усмотрения административными процедурами, принятия обоснованных решений органами исполнительной власти, развития юстиционной защиты прав и понимания полномочий как «правообязанностей»; содействие административному сотрудничеству и оказанию правовой помощи по административным делам; принцип транспарентности административных

процедур; принцип оказания государственных услуг в разумные сроки; соразмерность административных мер.

§ 6. Роль международно-правовых источников в российском административном праве

Включение международно-правовых актов в структуру источников административного права предопределено объективными предпосылками. Ю.А. Тихомиров отмечал, что «государственные органы и должностные лица, как и прежде, плохо знают закон и не чувствуют себя им “связанными”»⁴⁶⁸. Проблема произвола должностных лиц, чрезмерно широкого административного усмотрения, определяемого под призмой личных интересов служащих, сохраняет актуальность. Поскольку существующий механизм определения границ должностного поведения для государственных (муниципальных) служащих, должностных лиц не оптимален, имеется необходимость обновить стандарты с учетом международно-правового опыта. Как полагает А.Ф. Ноздрачёв, «государственные органы (федеральные и субъектов Российской Федерации), издающие законы и иные нормативные правовые документы, должны учитывать обязанности государства по международному праву и не допускать противоречия издаваемых ими актов»⁴⁶⁹. В связи с этим справедливо замечание В.В. Гаврилова о том, что при нормотворчестве государства «не могут не учитывать положения нормативных регламентов и стандартов специализированных международных организаций»⁴⁷⁰.

При этом, несмотря на положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, применение международно-правовых источников в российском административном праве не может быть исчерпывающим образом раскрыто в рамках безусловного

⁴⁶⁸ Тихомиров Ю.А. Теория компетенций. С. 17.

⁴⁶⁹ Ноздрачёв А.Ф. Влияние международного права на административное законодательство // Влияние международного права на национальное законодательство: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 24 – 26 мая 2007 г.). М., 2007. С. 38.

⁴⁷⁰ Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. 2 изд. М.: Инфра-М, 2023. С. 91.

приоритета норм международного права. Административное право характеризуется публичностью, преобладанием подзаконного регулирования, формальной определенностью процедур, широким применением административного усмотрения. По справедливому мнению Б.И. Осминина, внутригосударственное право не может отклоняться от международного права, но разрешение коллизии о приоритете источников осуществляется государствами самостоятельно на основе конституционных правовых норм⁴⁷¹. Таким образом, при многообразии международно-правовых регуляторов они не могут функционировать в исследуемой отрасли права исключительно как источники, содержащие нормы прямого действия без каких-либо изъятий, что требует определенной трансформации в элементы механизма публичного управления.

Тем не менее в рамках диссертационной работы доказано, что международные договоры и акты органов международных организаций относятся к формально-юридическим источникам административного права. Следовательно, встает вопрос о роли исследуемых регуляторов в административном праве.

Административное право трансформируется под воздействием международно-правовых актов. Зарождаются новые структурные элементы отрасли – новые подотрасли и институты, появляются положения о формировании триумvirата административного права: международного, интеграционного и внутригосударственного⁴⁷². Ю.А. Тихомиров отметил тенденцию, согласно которой применение международно-правовых регуляторов является важным аспектом модернизации законодательства и всей правовой системы России⁴⁷³. В условиях развития многополярного мира и становления интеграционных объединений управление государством выходит за рамки национальных границ, появляются сферы государственного управления, регламентируемые международно-правовыми актами, особенно в области

⁴⁷¹ См.: Осминин Б.И. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Журнал российского права 2014. № 5 (209). С. 105 – 117.

⁴⁷² См., например: Агагомедова С.А. Международное и интеграционное административное право: проблема соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 24 – 33; Агагомедова С.А. Национальное, интеграционное и международное административное право: вопросы соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 148 – 158.

⁴⁷³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 344.

экономики. В рамках единого экономического пространства, объединяющего несколько государств, происходит установление унифицированных управленческих механизмов воздействия на экономику. Автаркии показали свою нежизнеспособность – даже КНДР с главенствующей идеологией чучхе, закрепляющей самодостаточность экономики, осуществляет активную торговлю с Китаем, Россией, Ираном.

Во-первых, международно-правовые акты обогащают систему источников административного права. В форме международно-правовых актов находят закрепление права, стандарты, требования, которые государство в лице своих органов власти, граждане и юридические лица должны соблюдать. Происходит унификация обязательных требований к продукции на глобальных рынках, что особенно актуально в условиях развития электронных торговых площадок⁴⁷⁴. Требуют согласованной выработки политика в сфере обращения с криптовалютой, а также критерии и механизмы в борьбе с коррупцией, организованной преступностью. Международные источники ориентируют государства на поддержание и обеспечение минимальных стандартов прав человека, в том числе по участию граждан в управленческих отношениях. Субъекты административных правоотношений связаны нормами международного права, что приводит к становлению многослойности регулирования, которое сближает международное и национальное право.

Необходимо отметить, что обеспечение реализации норм международного права производится не только в специальных международных судебных органах, но и в национальных судах и административных органах, уполномоченных рассматривать правовые споры⁴⁷⁵. Таким образом, международно-правовая норма получает защиту вследствие применения ее юрисдикционным органом исполнительной власти или судом.

В рамках интеграционных объединений может ставиться вопрос о разных направлениях гармонизации и унификации административного законодательства.

⁴⁷⁴ В данном случае приходится говорить о транснациональных площадках, таких как Amazon, Alibaba/Aliexpress, eBay, Poizon, Ozon и др.

⁴⁷⁵ Данное обстоятельство возможно именовать административно-процессуальной охраной исследуемых норм международного права.

Ранее было отмечено, что в рамках ЕАЭС установлено три режима правовой регламентации: единая, скоординированная и согласованная политики. При этом административно-правовые институты, подпадающие под один правовой режим, могут эволюционировать до другого. Кроме того, следует отметить тенденцию унификации охранительных норм в сферах единой политики⁴⁷⁶. В 2010 году был подписан Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств–членов Таможенного союза. Договор затрагивает отдельные аспекты привлечения к административной ответственности в таможенной сфере, исполнения наказаний, оставляя систему правонарушений на усмотрение государств. Иная ситуация наблюдается в рамках деликтов в антимонопольной сфере – к полномочиям ЕЭК отнесено привлечение к ответственности за нарушения конкуренции на трансграничных рынках.

Следовательно, имеет место двуединое развитие административного права, что выражается в необходимости применять международный источник при регулировании национальных общественных отношений в сфере управления, а также совершенствовать внутригосударственное право в соответствии с международными стандартами.

Во-вторых, сближение национального и международного права приводит к изменению компетенции ФОИВ, необходимости оказания правовой помощи, организации административного сотрудничества, административного взаимодействия с органами власти иностранных государств и органами управления международных организаций. Например, в России утверждено Положение о взаимодействии ФОИВ с ЕЭК⁴⁷⁷. Согласно Положению к компетенции Минэкономразвития России отнесена координация деятельности ФОИВ по взаимодействию с ЕЭК, МИД России обеспечивает проведение единой внешнеполитической линии, ФОИВ в пределах своей компетенции

⁴⁷⁶ См.: Ерохина Т.В. Особенности правового регулирования вопросов административной ответственности в рамках Таможенного союза // Право и экономика. 2017. № 2. С. 60 – 65.

⁴⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 21.10.2015 № 1126 «Об утверждении Положения о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Евразийской экономической комиссией» // СЗ РФ, 02.11.2015, № 44, ст. 6122.

подготавливают позицию России по вопросам, которые подлежат рассмотрению в ЕЭК, в т.ч. предложения по отмене или изменению не вступивших в силу решений Коллегии ЕЭК, направляют в ЕЭК уполномоченных представителей для включения в состав консультативных органов, предоставляют информацию по запросам ЕЭК, обеспечивают исполнение правовых актов ЕЭК.

Развивает компетенцию таможенных органов Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях⁴⁷⁸. Как следует из названия данного международного договора, таможенные органы должны оказывать правовую помощь и взаимодействие по делам об административных правонарушениях, в частности, допустимо направлять запросы о предоставлении информации, документов и поручений о проведении отдельных процессуальных действий, исполнять данные запросы и поручения, поступившие от компетентных органов иностранных государств, осуществлять обмен информацией и организовывать методическую помощь.

Практическая реализация норм международного источника при регулировании внутригосударственных общественных отношений в сфере публичного управления производится ОИВ, что приводит к необходимости определения компетентных органов. Из содержания положений о ФОИВ и профильных федеральных законов можно сделать вывод, что в разной степени, но все ФОИВ применяют нормы международного права. Следовательно, роль государственной администрации в реализации международно-правовых источников проявляется в выработке формы применения международно-правовых норм в национальном праве и практическом использовании этих норм в своей деятельности.

В-третьих, административные акты как средство регулирования и охраны публичных отношений⁴⁷⁹ должны издаваться на основе применения

⁴⁷⁸ Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Заключено в г. Астане, 05.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие (по изданию 1910 – 1912 гг.). Вып. 2, 3, 4. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. С. 78 – 83.

международно-правовых актов, непосредственно действующих на территории России. Соответствие национальных административно-правовых норм права международным стандартам является важным качественным условием повышения эффективности системы государственного управления, способствует сближению национальных законодательств. Недопустимо принятие административных актов, которые противоречат самоисполнимым международным договорам, актам коммунитарного права, обязательным актам органов международных организаций. В таком случае международно-правовой акт должен рассматриваться как элемент системы российского права с возможностью отмены административного акта в административном или судебном порядке⁴⁸⁰. В научном сообществе отмечается необходимость правовой экспертизы проектов правовых актов, принимаемых в сфере государственного управления органами исполнительной власти на предмет соблюдения международным обязательствам России⁴⁸¹.

В-четвертых, так как национальные суды и административные органы вправе применять международно-правовые акты, необходимо обеспечивать единообразное толкование международно-правовых норм. Будет неверным утверждение, что правоприменители одинаково толкуют нормы международного права. Причины этого различны, в том числе ввиду того, что исследуемая группа норм права обладает высоким уровнем абстракции и обобщения. Следовательно, целесообразно использовать вспомогательные средства установления смысла исследуемых норм – решения специализированных международных судов.

В-пятых, на основе применения международно-правовых источников российские судебные и административные органы могут вырабатывать особые административно-правовые инструменты по обеспечению баланса между национальными интересами и правами человека. На примере с Конвенцией ООН о правах ребенка было продемонстрировано, что судами создан административно-

⁴⁸⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // БВС РФ, № 2, февраль 2019.

⁴⁸¹ См.: Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачёв. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2018. С. 42.

правовой механизм перемещения детей нарушителей миграционного законодательства совместно с их родителями, которым назначено наказание в виде административного выдворения. Российские законы такого требования не содержат – в ст. 109¹ Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁴⁸² установлены требования к судебным приставам-исполнителям по организации перемещения исключительно правонарушителей, судьба их несовершеннолетних детей законодательно не урегулирована.

Реальные гарантии исполнения наднациональных норм права в «интеграционных подотраслях и институтах административного права» обнаруживаются во внутригосударственном законодательстве. В связи с этим А.А. Долгополов и А.Н. Жеребцов отмечали становление режимного административно-правового регулирования управленческих отношений в данных сферах, где охранительные нормы формулируются в национальном административном законодательстве⁴⁸³. Следует согласиться с Ю.А. Тихомировым, который считал «нормы-конгломераты» результатами консолидации международного, национального и административного права⁴⁸⁴. Представляется, что подобные нормы охранительного характера могут применяться в области государственного управления⁴⁸⁵, миграционного права⁴⁸⁶, сферах единой политики в рамках ЕАЭС, в которых гипотеза и диспозиция будут установлены ЕЭК, а санкция и контроль за исполнением нормы – в пределах государственной компетенции.

Существенный пласт актов органов международных организаций являются рекомендательными, содержащими главным образом нормы-дефиниции и нормы-принципы⁴⁸⁷. Тем не менее в них проявляется специфика международных

⁴⁸² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849

⁴⁸³ См.: Долгополов А.А., Жеребцов А.Н. Интеграция как фактор дальнейшего развития структуры системы российского административного права // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 34 – 37.

⁴⁸⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 311.

⁴⁸⁵ См.: Барциц И.Н. Глобальное административное право как вызов и угроза международному правовому порядку // Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. 5 – 6.

⁴⁸⁶ См.: Сандугей А.Н. О международных стандартах административной деятельности в сфере миграции // Миграционное право. 2016. № 2. С. 35 – 40.

⁴⁸⁷ См.: Клепинин П.А. Влияние административно-правовых актов на установление дискриминационных требований к кандидатам на должность судьи // Российское правосудие. 2024. № 5. С. 26 – 31.

источников как регуляторов «мягкого права». В качестве таковых могут рассматриваться модельные законы СНГ. В ЕАЭС Коллегия ЕЭК принимает рекомендации, непосредственно применяемые государствами-членами⁴⁸⁸.

Применение международно-правовых регуляторов в административном праве должно сопровождаться четким совпадением сути международно-правового акта с интересами российского общества, то есть должно быть обоснованным. Использование международно-правовых актов не является самоцелью. Важной задачей органов исполнительной власти выступает избежание механического копирования текстов международно-правовых актов, что может приводить к возникновению в отечественном праве «инородных правовых тел»⁴⁸⁹. Внедрение международно-правового источника в национальное право должно быть продиктовано общественными интересами, то есть обеспечивать социальную необходимость в данном регуляторе.

Необходимо отметить, что государство может купировать проникновение в право тех правовых актов, которые ему чужды. Во-первых, применительно к международным договорам, то необходимо выражать согласие с данными актами – при несоблюдении предусмотренной Законом о международных договорах формы международное соглашение не имеет юридической силы для Российского государства. Во-вторых, что касается актов органов международных организаций, Россия вправе выразить оговорки, замечания к ним, что также ограничивает их применение на территории России. В-третьих, у Конституционного Суда РФ имеется полномочие по признанию не подлежащим исполнению решения межгосударственного органа, если оно основано на истолковании положений международного договора, приводящем к расхождению с конституционными нормами. При этом ФОИВ вправе в порядке правительственного нормотворчества инициировать рассмотрение вопроса в Правительстве РФ о направлении запроса в

⁴⁸⁸ См., например: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.09.2021 № 24 «О применении положений статьи 436 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в отношении юридических лиц, включенных в реестр уполномоченных экономических операторов в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 24.09.2021; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.05.2021 № 9 «Об обзоре "Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках"» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2021.

⁴⁸⁹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 30.

Конституционный Суд РФ⁴⁹⁰. В целом обнаружено лишь одно решение Конституционного Суда РФ, вынесенное в порядке конституционного контроля за актами межгосударственных органов, – постановление от 19.04.2016 № 12-П по делу о проверке решения ЕСПЧ⁴⁹¹.

В рамках международного права действует множество судебных, административных и квазисудебных органов, в которые могут обратиться заинтересованные лица, полагающие, что государством нарушены нормы международного права, подлежащие применению при разрешении спора с ними. Но с 2015 года Россия установила императивное правило, согласно которому первичны национальные интересы: если решение межгосударственного органа, вынесенного по процедуре, которая одобрена Россией, противоречит национальным интересам России, то данное решение не подлежит исполнению. Таким образом, механизм наложения ответственности за нарушение международно-правовых обязательств в любом случае замыкается на российских органах публичной власти. На современном этапе развития административного права России международно-правовые регуляторы применяются в контексте национальных интересов и обеспечения суверенитета.

Таким образом, международно-правовые акты оказывают многовекторное влияние на российское административное право. Во-первых, международно-правовые регуляторы носят правообразующий характер – они могут непосредственно регулировать административные общественные отношения, формулировать в рамках «мягкого права» модельные и типовые стандарты, требования, правила должного поведения государственных служащих, тем самым обогащая систему источников данной отрасли. Данные акты способствуют развитию правового статуса личности, юридических лиц, органов исполнительной власти, что проявляется в закреплении новых прав и обязанностей, полномочий для публично-правовых субъектов. Во-вторых, под воздействием международно-правовых актов изменяется компетенция ФОИВ –

⁴⁹⁰ Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 07.06.2004, № 23, ст. 2313.

⁴⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // СЗ РФ, 25.04.2016, № 17, ст. 2480.

часть полномочий передается на наднациональный уровень. Административное сотрудничество, взаимодействие, оказание правовой помощи с иностранными государствами и органами международных сообществ осуществляются компетентными ФОИВ. В-третьих, названные источники способствуют преодолению пробелов в административном регулировании. Так, применение международно-правовых регуляторов является оперативным ответом на новые вызовы и угрозы в свете распространения оборота криптовалют, популярности трансграничной электронной торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В науке административного права не выработано единообразного подхода к международно-правовым источникам. Проведенное исследование позволило расширить существовавшее ранее представление об источниках административного права России. Современные международные тенденции обуславливают усиление воздействия интеграционных процессов на национальное право, что проявляется, в частности, в выработке в рамках интеграционных сообществ собственных систем правовых актов. В связи с этим было обосновано, что источники административного права не ограничиваются внутригосударственными нормативными правовыми актами.

Выявлены тенденции изменения научных взглядов на источники административного права, а именно возрастание в доктрине удельного веса мнений относительно регуляторного воздействия международных договоров на общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления. В структуру формально-юридических источников административного права России подлежат включению международные договоры и правовые акты органов международных организаций. Между тем юридическая сила указанных правовых актов неодинакова, в связи с чем они могут занимать различное положение в общей системе источников административного права, но в любом случае не обладают приоритетом применения над Конституцией РФ, решениями Конституционного Суда РФ.

Формальными источниками российского административного права являются самоисполнимые международные договоры, которые участвуют в регулировании общественных отношений в сфере государственного управления, организации государственной службы, административной юстиции и иных областях административного права, согласие с которыми Российская Федерация выразила в установленной федеральным законом форме. Международными договорами могут быть введены особые правовые режимы правовой регламентации, в рамках которых действует двухуровневая (международная и

национальная) система регулирования; включаться бланкетные части административных норм; устанавливаться права и правила, используемые гражданами, юридическими лицами, органами исполнительной власти в административно-правовой сфере. Межведомственные международные договоры направлены на реализацию компетенции ФОИВ, являются организационным инструментом российского административного права, предопределяя тем самым институциональное развитие системы ФОИВ.

Международно-правовые акты, сформулированные в рамках коммунитарного права международного сообщества, органически встраиваются на тот иерархический уровень, что и учредительный международный договор, если их юридическая сила нормативно закреплена. В связи с этим в рамках единой политики в ЕАЭС весь перечень актов права ЕАЭС обладает приоритетом над российским административным законодательством, несмотря на буквальное толкование ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

В случае возникновения коллизии между нормами права ЕАЭС и нормами административного законодательства Российской Федерации положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует толковать расширительно, кумулятивно включая в состав «международных договоров» обязательные акты органов международной организации. Следовательно, органы исполнительной власти в своей деятельности должны руководствоваться не только полным спектром международных договоров, но и обязательными актами органов международных организаций. В национальном законодательстве может устанавливаться порядок применения актов органов международных организаций, если правовой статус данных органов определяется не ратифицированным межгосударственным договором. В таком случае федеральное законодательство будет иметь приоритет применения над статутными актами органов международной организации, что предопределяет возможность введения в действие данных регуляторов административными актами. Эффективной формой противодействия кумулятивному включению актов органов международных организаций может выступать проведение проверки Конституционным Судом РФ, а также выражение

оговорок и замечаний при подготовке проекта правового акта органа международной организации.

Обособлено расположены принципы права и решения межгосударственных судебных органов. Они не являются источниками административного права в формально-юридическом смысле, но имеют важное материальное значение для административной деятельности.

Конституционное закрепление и многочисленное упоминание в тексте административного законодательства получили общепризнанные принципы и нормы международного права как одна из правовых основ деятельности органов исполнительной власти или регулирования конкретных административно-правовых институтов. Учитывая учредительный характер ст. 15 Конституции РФ, по смыслу конституционной нормы под общепризнанными принципами и нормами предложено понимать не отраслевые принципы международного права, а общеправовые, присущие всем цивилизованным нациям. Обосновано, что в административном праве общие принципы права надлежит рассматривать с двух позиций: формально-юридической и идеолого-правовой. С формальной стороны неписанные общие принципы права не являются источником административного права, такой статус обнаруживается у правовых актов, их закрепляющих. С идеологической стороны общие принципы права влияют на подзаконное нормотворчество, а также определяют границы административного усмотрения и внутреннего убеждения судей и служащих административных органов.

Кроме универсальных общих принципов права, которые закреплены в Конституции РФ, в ходе исследования были выявлены специальные международно-правовые начала административного права:

- принцип надлежащего государственного управления, охватывающий необходимость ограничения административного усмотрения административными процедурами и принятия обоснованных решений органами исполнительной власти, развитие юстиционной защиты прав и концепции «правообязанностей»;
- содействие административному сотрудничеству и оказанию правовой помощи по административным делам;

- принцип транспарентности административных процедур;
- принцип оказания государственных услуг в разумные сроки;
- соразмерность административных мер.

В науке административного права вопрос о включении судебной практики в систему источников отрасли находится в разработке. При этом на конкретных примерах актов межгосударственных судов обосновано, что решения данных органов не относятся к источникам административного права в формально-юридическом смысле, в них не формулируются нормы права, а создаются правовые позиции как образец толкования и применения международно-правовых норм. Сделан вывод, что Международный Суд ООН компетентен рассматривать исключительно межгосударственные споры, Экономический Суд СНГ фактически прекратил рассматривать межгосударственные споры после 2010 года, ЕСПЧ утратил юрисдикцию над рассмотрением споров с участием России в 2022 году.

Правовая природа решений Суда ЕАЭС связана с установлением истинного смысла толкуемой нормы коммунитарного права ЕАЭС. Данные решения должны применяться законодателем и административными органами при нормотворчестве, судами и органами исполнительной власти в правоприменении в сферах технического регулирования; санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных мер; государственных закупок; функционирования таможенного союза; транспортной политики; трудовой миграции; торговли услугами; маркировки товаров; мер по защите внутреннего рынка; общих принципов конкуренции и иных сферах, в которых Россия делегировала часть полномочий ЕАЭС.

Отдельно отметим постановления ЕСПЧ, эволюция которых за 25 лет юрисдикции этого суда в отношении России привела к деградации механизма выявления несоответствий российского законодательства фундаментальным положениям ЕКПЧ. Выявленные ЕСПЧ проблемы российского законодательства об административных правонарушениях, в частности связанные со сращиванием судебных и административных функций, отсутствием права привлекаемых к

ответственности на бесплатную юридическую помощь, широким и необоснованным применением административного задержания, не решены. Более того, из анализа проектов КоАП РФ и ПКоАП РФ не следует, что органы публичной власти в целом намерены учитывать некогда обязательные постановления Страсбургского суда.

Международно-правовые акты оказывают многовекторное влияние на российское административное право: правообразующее – непосредственное регулирование общественных отношений в сфере государственного управления, установление рекомендательных стандартов, правил, требований в рамках «мягкого права», преодоление пробелов в административном регулировании, в том числе связанном с оборотом криптовалют, трансграничной электронной торговлей; организационное – установление правовых основ компетенции ФОИВ по проведению административного сотрудничества, межведомственного взаимодействия, оказания взаимной правовой помощи российскими органами исполнительной власти и уполномоченными органами иностранных государств или международных организаций.

Международно-правовые акты способствуют развитию правового статуса личности, юридических лиц, органов исполнительной власти, что проявляется в закреплении новых прав и обязанностей, полномочий для публично-правовых субъектов. Государственное регулирование в сферах единой политики осуществляется по остаточному принципу: что не нашло отражения в правовых актах интеграционного сообщества, то может быть регламентировано государствами, если это не противоречит праву интеграции.

Применение международно-правового источника зачастую осуществляется российским правоприменителем при разрешении административных дел в качестве средства дополнительной правовой аргументации. Так, суды в ряде дел допускают ссылки на модельное законодательство СНГ, но в случаях аргументации с опорой на данные источники гражданами или юридическими лицами суды ограничиваются указанием на необязательность применения модельного законодательства СНГ.

При этом на уровне ЕАЭС обновление административного законодательства предопределяет становление двух уровней регулирования: внутригосударственного и наднационального. Во избежание возникновения коллизий между источниками указанных уровней на исполнительный орган интеграционного сообщества возложена функция по формированию сложной нормы права, в которой происходит диффузия национального и международного права в отдельных сферах административно-правовой действительности: гипотеза и диспозиция данной нормы формулируются в правовом акте органа международной организации, санкция за нарушение содержится в национальном правовом акте, а компетентный национальный орган исполнительной власти уполномочен на обеспечение реализации данной нормы права. В связи с этим осуществляется двухуровневая регламентация административных институтов, которую предложено именовать режимным регулированием. При этом можно констатировать о зарождении особого правового института – международного административно права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- БМД – Бюллетень международных договоров
- БРИКС – Объединение десяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии
- ВТО – Всемирная торговая организация
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
- ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
- ЕС – Европейский союз
- ЕСПЧ, – Европейский Суд по правам человека
Страсбургский суд
- ЕЭК, Комиссия – Евразийская экономическая комиссия
- ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации
- ИЗиСП, Институт – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- Конституция РФ – Конституция Российской Федерации

- МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации
- МИД России – Министерство иностранных дел Российской Федерации
- МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
- НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
- ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
- ОИВ – органы исполнительной власти
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ПКoАП РФ – Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- СБСЕ – Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе
- СВР России – Служба внешней разведки Российской Федерации
- СЖТ – Совет по железнодорожному транспорту государств–участников Содружества независимых государств
- СЗ – Собрание законодательства Российской Федерации
- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- СПС – справочно-правовая система
- Суд Союза – Суд Евразийского экономического союза
- ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
- ТР – технический регламент

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФАС России – Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации

ФОИВ – федеральные органы исполнительной власти

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСВТС России – Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации

ФСО России – Федеральная служба охраны Российской Федерации

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и распорядительные документы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 декабря; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.
4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375.
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2710.
6. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. I), ст. 3.
14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (ч. I), ст. 14.
17. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
18. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ, 10.04.1995, №15, ст. 1269.
19. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2757.
20. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
21. Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» // СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст.143.
22. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2594.
23. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ, 19.08.1996, № 34, ст. 4029.
24. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3586.
25. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.97, № 30, ст. 3590.

26. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1463.
27. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
28. Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ, 27.07.1998, № 30, ст. 3610.
29. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.
30. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, № 2, 11.01.1999, ст. 23.
31. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ 31.05.1999, № 22, ст. 2670.
32. Федеральный закон от 02.01.2000 № 25-ФЗ «О ратификации Договора о создании Союзного государства» // СЗ РФ, 10.01.2000, № 2, ст. 146.
33. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33, ст. 3418.
34. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
35. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ, 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.
36. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 169.
37. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.

38. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
39. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.10.2004, № 43, ст. 4169.
40. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1231.
41. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ, 24.07.2006, № 30, ст. 3285.
42. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
43. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ, 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3579.
44. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
45. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
46. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
47. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
48. Федеральный закон от 28.06.2014 № 176-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Конвенции № 151)» // СЗ РФ, 30.06.2014, № 26, ст. 3382.

49. Федеральный закон от 03.10.2014 № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // СЗ РФ, 06.10.2014, № 40 (часть I), ст. 5310.

50. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159.

51. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.08.2018, № 32 (ч. 1), ст. 5082.

52. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // СЗ РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4532.

53. Федеральный закон от 30.12.2020 № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 48.

54. Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.06.2022, № 24, ст. 3943.

55. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.05.2023, № 18, ст. 3215.

56. Федеральный закон от 25.12.2023 № 649-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 01.01.2024, № 1 (часть I), ст. 30.

57. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.1977 № 6743-IX «О ратификации Устава и других актов Всемирного почтового союза» // Ведомости Верховного Совета СССР, № 1, 04.01.1978.

58. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ, 15.03.2004, № 11, ст. 945.

59. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.07.2004, № 28, ст. 2880.

60. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ, 12.07.2004, № 28, ст. 2882.

61. Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3538.

62. Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1083 «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству» // СЗ РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3539.

63. Указ Президента РФ от 14.02.2014 № 80 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции» // СЗ РФ, 17.02.2014, № 7, ст. 672.

64. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

65. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

66. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ, 12.09.2022, № 37, ст. 6315.

67. Указ Президента РФ от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ, 16.01.2023, № 3, ст. 553.

68. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.04.2023, № 14, ст. 2406.

69. Указ Президента РФ от 25.08.2023 № 642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.08.2023, № 35, ст. 6637.

70. Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ, 13.05.2024, № 20, ст. 2590.

71. Распоряжение Президента Российской Федерации от 29.07.2024 № 232-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о формировании объединенного рынка электрической энергии Союзного государства». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407290013> (дата обращения: 21.09.2024).

72. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.

73. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 07.06.2004, № 23, ст. 2313.

74. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3258.

75. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.08.2004, № 32, ст. 3342.

76. Постановление Правительства РФ от 28.05.2008 № 400 «О Министерстве энергетики Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.06.2008, № 22, ст. 2577.

77. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.06.2008, № 23, ст. 2708.

78. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2868.

79. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.06.2008, № 25, ст. 2983.

80. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.08.2011, № 31, ст. 4758.

81. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 607 «О Министерстве спорта Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3525.

82. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3526.

83. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2012, № 26, ст. 3528.

84. Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» // СЗ РФ, 09.07.2012, № 28, ст. 3898.

85. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.11.2013, № 47, ст. 6117.

86. Постановление Правительства РФ от 21.10.2015 № 1126 «Об утверждении Положения о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Евразийской экономической комиссией» // СЗ РФ, 02.11.2015, № 44, ст. 6122.

87. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии

Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 23.11.2015, № 47, ст. 6586.

88. Постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 561 «О реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ, 22.05.2017, № 21, ст. 3013.

89. Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2018, № 26, ст. 3851.

90. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5343.

91. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 341 «Об утверждении перечня видов грузов повышенной опасности» // СЗ РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1828.

92. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3572.

93. Приказ МВД России от 21.07.2011 № 865 «Об утверждении Положения о Договорно-правовом департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

94. Приказ МЧС России от 18.04.2019 № 224 «Об утверждении Положения о Правовом департаменте Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС «КонсультантПлюс».

95. Приказ Министерства транспорта РФ от 01.11.2019 № 358 «О принятии к руководству и исполнению итогов Семьдесят первого заседания

Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества» // СПС «Гарант».

96. Приказ Минпросвещения России от 03.08.2021 № 514 «Об утверждении Положения о Департаменте правового обеспечения, администрирования и государственной службы Министерства просвещения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

97. Приказ Минспорта России от 06.02.2025 № 90 «Об утверждении положения о Правовом департаменте Министерства спорта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

98. Приказ ФМБА России от 16.12.2014 № 363 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Федерального медико-биологического агентства» // СПС «КонсультантПлюс».

99. Примерное положение о попечительском совете организации социального обслуживания (утверждено приказом Минтруда России от 30.06.2014 № 425н «Об утверждении Примерного положения о попечительском совете организации социального обслуживания» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2014 № 33371) // Российская газета, № 186, 19.08.2014).

100. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (разработаны Минтрудом России 08.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

101. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании, № 36, декабрь, 2011.

Международные правовые акты

102. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР, № 18, 1964, ст. 221.

103. Венская конвенция о консульских сношениях (Заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, 1991, вып. XLV, с. 124.

104. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Заключена в г. Вене 14.03.1975) (не вступила в силу) // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996, том 1.

105. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (Подписан в г. Москве 20.11.2000) // БМД, № 11, 2003.

106. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» (Подписан в г. Москве 08.12.1999) // СЗ РФ, 2000, № 7, ст. 786.

107. Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Подписан в г. Денпасаре 24.02.1976). URL: <https://base.garant.ru/2562793/?ysclid=mcwkuu5yt496273232> (дата обращения: 14.09.2024).

108. Договор о Европейском Союзе (Заключен в г. Маастрихте 07.02.1992). URL: https://eulaw.ru/treaties/teu_old/ (дата обращения: 14.09.2024).

109. Договор о коллективной безопасности (Подписан в г. Ташкенте 15.05.1992). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489?ysclid=m2k5pwtybf213354054> (дата обращения: 15.09.2024).

110. Договор о приграничном сотрудничестве между Правительством Мурманской области и губернией Лапландия Финляндской Республики от 27.06.2022. URL: https://mines.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sotrudnichestve/ (дата обращения: 18.06.2024).

111. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (Подписан в г. Минске 19.05.2011) // БМД, № 12, 2019.

112. Договор об установлении дружественных связей между Мурманской областью (СССР) и областью Финнмарк (Норвегия) от 16.09.1988. URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sotrudnichestve/ (дата обращения: 18.06.2024).

113. Европейская конвенция о выдаче (Заключена в г. Париже 13.12.1957) // СЗ РФ, 05.06.2000, № 23, ст. 2348.

114. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» (Принята в г. Казани 23.10.2024). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Nk.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).

115. Конвенция Международной Организации Труда № 151 о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Принята в г. Женеве 27.06.1978) // БМД, № 3, 2016.

116. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (Принята в г. Москве 28.03.1997) // БМД, № 6, 2009.

117. Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР вып. XXXIII, М., 1979 год.

118. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Заключена в г. Париже 13.01.1993) // БМД, № 4, 1998.

119. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Принята в г. Риме 04.11.1950) // БМД, № 3, 2001.

120. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СЗ РФ, 24.07.2023, № 30, ст. 5501.

121. Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН (Принята резолюцией XXII Генеральной Ассамблеи ООН от 13.02.1946) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР вып. XV, М., 1957.

122. Конвенция о специальных миссиях (Заключена в г. Нью-Йорке 08.12.1969) // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996, т. 1.

123. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Принята в г. Страсбурге 08.11.1990) // БМД, № 3, 2003.

124. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // БМД, № 9, 2009.

125. Конвенция ООН о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 07.11.1990, № 45, ст. 955.

126. Конвенция ООН против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, № 26, 26.06.2006, ст. 2780.

127. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.

128. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме в 1977 году). URL: <https://ksp.mos.ru/documents/> (дата обращения: 17.09.2024).

129. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята в г. Нью-Йорке 09.12.1999 резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН) // БМД, № 5, 2003.

130. Положение о Совете по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества Независимых Государств (утверждено Протоколом Совета глав правительств государств-участников СНГ от 20.03.1992). URL: <https://www.sovetgt.org/ed/upload->

files/docs/o_sovete/ustavnie_dokumenti/PolozhenieOSovete_18.05.2018.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

131. Положение об Экономическом суде Содружества Независимых Государств (утверждено Соглашением о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 06.07.1992) // БМД, № 9, 1994 год.

132. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 23.11.2012 № 38-24 «О положении о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ». URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/dokumenti_reglamentiruyushie_rabotu_mpa_sng (дата обращения: 12.07.2025).

133. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 16.04.2021 № 52-3 «О модельном миграционном кодексе для государств–участников СНГ» // СПС «Гарант»

134. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 28.10.2022 № 54-28 «О модельном законе "Об административных процедурах"» // СПС «Гарант».

135. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 28.10.2022 № 54-5 «О модельном законе "О национальной безопасности"» // СПС «Гарант».

136. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 14.04.2023 № 55-5 «О модельном законе "О государственных закупках"» // СПС «КонсультантПлюс».

137. Постановление Совета Министров Союзного государства от 03.11.2023 № 24 «О составе Межгосударственной межведомственной рабочей группы по выработке рекомендаций по проведению согласованной миграционной политики». URL: <https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-soveta-ministrov-soyuznogo-gosudarstva-ot-3-noyabrya-2023-g-24?ysclid=m2k263f3po990507291> (дата обращения: 24.09.2024).

138. Постановление Совета Министров Союзного государства от 07.05.2024 № 14 «Об особенностях применения Правил подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства». URL: <https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-ot-7-maya-2024-g-14?ysclid=m2j3dy85cn117151954> (дата обращения: 24.09.2024).

139. Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам (утверждены СЖТ СНГ, протокол от 05.04.1996 № 15) // СПС «КонсультантПлюс».

140. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 (Подписан в г. Женеве 16.12.2011) // БМД, № 12, 2012.

141. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/3314(XXIX) от 14.12.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 01.02.2023).

142. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/77/214 от 15.12.2022 (Принята на 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/77/214> (дата обращения: 12.12.2024).

143. Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы №1604 (2003) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве закона». URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/Rec1604.asp (дата обращения: 12.06.2024).

144. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.09.2021 № 24 «О применении положений статьи 436 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в отношении юридических лиц, включенных в реестр уполномоченных экономических операторов в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 24.09.2021.

145. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.05.2021 № 9 «Об обзоре "Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках"» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2021.

146. Рекомендация № R (91) 1 от 13.02.1991 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об административных санкциях». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199591?ysclid=md7qxehzlm329607140> (дата обращения: 12.06.2024).

147. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.

148. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017.

149. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об Основных направлениях развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/>, 30.05.2014.

150. Решение Евразийского межправительственного совета от 01.02.2019 № 1 «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 18.02.2019.

151. Решение Европейского суда по делу «Case 6/64 Costa v ENEL» [1964]. URL: <https://eulaw.ru/translation/kosta-protiv-enel/> (дата обращения: 17.12.2022).

152. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 № 52 «О перечне технических регламентов Евразийского

экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 05.04.2019.

153. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 7 от 14.01.2025 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении литых алюминиевых колесных дисков, происходящих из Японии, Королевства Таиланд, Турецкой Республики и Малайзии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/9817/> (дата обращения: 17.07.2025).

154. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 50 от 10.06.2025 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении оцинкованного проката, происходящего из Китайской Народной Республики и Украины и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 ноября 2024 г. № 127». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/10034/> (дата обращения: 17.07.2025).

155. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 56 от 24.06.2025 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении горячедеформированных бесшовных труб из коррозионностойкой стали, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2024 г. № 145». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/446/10052/> (дата обращения: 17.07.2025).

156. Решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 № 770 «О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности пиротехнических изделий» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза: <http://www.tsouz.ru/>, 02.09.2011.

157. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.07.2021 № 63 «О реализации проекта "Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза"»// Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 04.08.2021.

158. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве от 29.10.1993 // БМД, № 10, 1997.

159. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 25.08.1999 // БМД, № 9, 2002.

160. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о военно-техническом сотрудничестве от 17.01.2003 // БМД, № 9, 2005.

161. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств–членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Заключено в г. Астане 05.07.2010) // СЗ РФ, 06.08.2012, № 32, ст. 4474.

162. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Подписано в г. Минске 08.12.1991) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, № 51, 1991.

163. Соглашение о сотрудничестве Правительства Республики Беларусь и Мурманской области от 10.12.1994. URL: https://mines.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sng/ (дата обращения: 18.06.2024).

164. Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами–участниками Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 (Подписано в г. Москве 20.06.2000) // БМД, № 5, 2002.

165. Статут Международного Суда ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/statute-of-the-international-court-of-justice?ysclid=mpbkobyabi668587296> (дата обращения: 14.09.2022).

166. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

167. Устав Всемирного почтового союза (Принят в г. Вене 10.07.1964) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР, вып. XXXIV, М., 1980 год.

168. Устав Союза Беларуси и России (Совершено в Москве 23.05.1997) // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3596.

169. Ялтинская хартия (Принята в г. Ялте 07.06.2001). URL: <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guam-2001/> (дата обращения: 16.07.2024).

Нормативные правовые акты иностранных государств

170. Конституция Республики Беларусь (Принята 15.03.1994). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?ysclid=mcwjf94do1125115551> (дата обращения: 15.06.2024).

171. Конституция Республики Казахстан (Принята 30.08.1995). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution?ysclid=mcwjbc sare359285761 (дата обращения: 15.06.2024).

172. Конституция Республики Молдова (Принята 29.07.1994). URL: <https://constitutions.ru/?p=216&ysclid=mcwk4mqoq448025766> (дата обращения: 15.06.2024).

173. Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800421&ysclid=mnlk4i8c6c795581866> (дата обращения: 17.06.2023).

174. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&ysclid=mnkfb3cfol639550420> (дата обращения: 10.08.2023).

175. Закон Кыргызской Республики от 20.07.2009 № 241 «О нормативных правовых актах». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru?ysclid=mnkgafz8tj50827586> (дата обращения: 18.09.2023).

176. Закон Республики Казахстан от 30.05.2005 № 54 «О международных договорах Республики Казахстан». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_#z47 (дата обращения: 17.06.2023).

177. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V ЗРК «О правовых актах». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z10> (дата обращения: 10.08.2023).

Нормативные правовые акты и распорядительные документы, утратившие юридическую силу, и проекты правовых актов

178. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=mcwk2bodvx372404029 (дата обращения: 14.07.2024).

179. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 «О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условий их помещения под такую таможенную процедуру» (утратило силу) // Таможенный вестник, № 16, 2010.

180. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 151 «О ввозе (вывозе) товаров в целях организации и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» (утратило силу) // Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eaeunion.org/>, 03.03.2017.

181. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (утратил силу с 29.12.2010) // СЗ РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2066.

182. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве от 28.03.1994 // БМД, № 1, 1995 (документ прекратил действие 16.03.2015 в связи с заключением Договора о военно-техническом сотрудничестве от 24.12.2013).

183. Статут Суда Евразийского экономического сообщества (Принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 05.07.2010 № 502) // БМД, № 4, 2012 (действие приостановлено на основании Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10.10.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru, 21.10.2014).

184. Проект федерального закона «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099058). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2025).

Материалы судебной практики судов Российской Федерации

185. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Российская газета, № 31, 14.02.2007.

186. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СЗ РФ, 06.01.2014, № 1, ст. 79.

187. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с

Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.04.2016, № 17, ст. 2480.

188. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

189. Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

190. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1996.

191. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета, № 244, 02.12.2003.

192. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль 2019.

193. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Российская газета, № 276, 06.12.2019.

194. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2025 № 33 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней"» // Российская газета, № 289, 19.12.2025.

195. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.01.2017 № 41-АПГ16-12 // СПС «КонсультантПлюс».

196. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.10.2018 № 5-КГ18-187 // СПС «КонсультантПлюс».

197. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.05.2024 № 301-ЭС23-26992 по делу № А82-12344/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

198. Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2011 № 21-Г11-6 // СПС «КонсультантПлюс».

199. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 № 72-АПГ12-2 // СПС «КонсультантПлюс».

200. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2014 № 302-КГ14-3959 // СПС «КонсультантПлюс».

201. Постановление Верховного Суда РФ от 09.06.2020 № 32-АД20-9 // СПС «КонсультантПлюс».

202. Постановление Верховного Суда РФ от 04.06.2021 № 86-АД21-4 // СПС «КонсультантПлюс».

203. Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2023 № 60-АД23-2-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

204. Постановление Верховного Суда РФ от 15.12.2023 № 84-АД23-4-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

205. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 по делу № А40-131109/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
206. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2023 по делу № А40-225786/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
207. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2024 по делу № А40-236453/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
208. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2024 по делу № А41-59636/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
209. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2025 по делу № А40-204661/24 // СПС «КонсультантПлюс».
210. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.10.2020 № 16-5336/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
211. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2023 № 88а-5580/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
212. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.12.2023 № 16-9248/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
213. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2024 № 88-2813/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
214. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2024 № 16-1085/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
215. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2024 № 16-4362/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
216. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2024 № 88-21734/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
217. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2024 № 16-5987/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
218. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2025 по делу № 16-1084/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
219. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2016 по делу № А40-214831/15 // СПС «КонсультантПлюс».

220. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2023 по делу № А51-7568/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

221. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2025 по делу № А35-6409/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

222. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2025 по делу № А40-253110/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

223. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2025 по делу № А41-677/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

224. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2025 по делу № А51-14172/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

225. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2025 по делу № А40-263974/24 // СПС «КонсультантПлюс».

226. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2025 по делу № А40-295698/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

227. Определение Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2021 по делу № А62-9093/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0e45d2f5-365c-4382-993f-795ebb8b58ad/26ef4308-27e9-46d6-ace1-bb7d0b837d80/A62-9093-2016_20211004_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2023).

228. Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 30.09.2014 № 4А-158/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

229. Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 30.09.2014 № 4А-159/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

230. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 06.02.2019 по делу № 33а-604/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

231. Решение Арбитражного суда города Москвы от 11.09.2025 по делу № А40-23440/25 // СПС «КонсультантПлюс».

232. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.12.2025 по делу № А60-37364/25 // СПС «КонсультантПлюс».

233. Определение Арбитражного суда Приморского края от 29.09.2021 по делу № А51-14122/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/add53aa3-e143-4509-b3b2-3fb7d34ebc56/17f910af-da2f-43ae-918d-eb343b081929/A51-14122-2017_20210929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2023).

234. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.11.2021 по делу № А27-11362/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b733379a-bce1-4997-8dde-97597cc7825c/7d7c86a7-635e-49aa-96ec-e45d4d757297/A27-11362-2019_20211115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2023).

235. Постановление Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 22.07.2019 № 5-374/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

236. Постановление Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 11.05.2022 № 5-1106/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

237. Постановление Октябрьского районного суда города Томска от 05.07.2023 № 5-1435/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

238. Постановление Ржевского городского суда Тверской области от 30.03.2024 по делу № 5-25/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

239. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // СЗ РФ, 30.01.2017, № 5, ст. 866.

Материалы судебной практики международных судов

240. Решение Суда ЕврАзЭС от 09.12.2014 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.05.2012 № 49 "О мерах по защите экономических интересов производителей металлопроката с полимерным покрытием в Таможенном союзе" несоответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства» // Официальный

сайт Суда Евразийского экономического сообщества <http://sudevrazes.org>, 11.12.2014.

241. Решение Суда Евразийского экономического союза от 09.06.2021 № СЕ-1-2/5-21-АП «Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 27.04.2021 № СЕ-1-2/5-21-КС и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Гарант».

242. Решение Суда Евразийского экономического союза от 23.12.2021 № СЕ-1-2/6-21-АП «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического союза от 01.11.2021 № СЕ-1-2/6-21-КС, которым отказано в удовлетворении заявления о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.06.2019 № 94 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

243. Решение Суда Евразийского экономического союза от 14.03.2023 № СЕ-1-2/3-22-АП «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического союза от 08.12.2022, которым удовлетворено заявление о признании Решения Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского Экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии" частично не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

244. Решение Суда Евразийского экономического союза от 02.10.2023 № С-1/23 «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического союза от 13.06.2023 № С-1/23, которым удовлетворено заявление

о признании Решения Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 № 15 (в ред. от 28.01.2020) не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

245. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 № СЕ-2-1/1-17-БК «О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // СПС «КонсультантПлюс».

246. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2018 № СЕ-2-1/2-18-БК «По заявлению Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014» // СПС «КонсультантПлюс».

247. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 07.12.2018 № СЕ-2-2/5-18-БК «О разъяснении применения пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств – членов ЕАЭС, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к данной категории лиц при осуществлении трудовой деятельности» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/>, 10.12.2018.

248. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18.06.2019 № СЕ-2-1/2-19-БК «По заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан "Атамекен" о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29» // СПС «КонсультантПлюс».

249. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2019 № СЕ-2-2/4-19-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // СПС «КонсультантПлюс».

250. Постановление Суда ЕврАзЭС от 08.04.2013 «О разъяснении Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012, которым был признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 335» // Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества, № 1, 2013.

251. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 20.12.2009 по делу «Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины» (жалобы № 27996/06 и № 34836/06). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-96491> (дата обращения: 21.05.2024).

252. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 18.03.2011 по делу «Лаутси и другие против Италии» (жалоба № 30814/06). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-104040> (дата обращения: 20.05.2024).

253. Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 «Энгель и другие против Нидерландов» (жалобы № 5100/71, № 5101/71, № 5102/71, № 5354/72 и № 5370/72). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-57479> (дата обращения: 28.05.2025).

254. Постановление ЕСПЧ от 25.08.1987 по делу «Лутц против Федеративной Республики Германия» (жалоба № 9912/82) // СПС «КонсультантПлюс».

255. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2009 по делу «Гургучиани против Испании» (жалоба № 16012/06) // СПС «КонсультантПлюс».

256. Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Закаев и Сафанова против России» (жалоба № 11870/03) // СПС «КонсультантПлюс».

257. Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 по делу «Кононов против Латвии» (жалоба № 36376/04) // СПС «КонсультантПлюс».

258. Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012 по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (жалоба № 8139/09) // СПС «КонсультантПлюс».

259. Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 по делу «Михайлова против России» (жалоба № 46998/08) // СПС «КонсультантПлюс».

260. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин против Российской Федерации» (жалоба № 926/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737> (дата обращения: 12.06.2024).

261. Постановление ЕСПЧ от 17.04.2018 по делу «Цуканов и Торчинский против России» (жалобы № 35000/13 и № 35010/13). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-206266> (дата обращения: 19.06.2024).

262. Постановление ЕСПЧ от 23.07.2019 по делу «Кададов и Переверзев против России» (жалобы № 18820/17 и № 20413/17) // СПС «КонсультантПлюс».

263. Постановление ЕСПЧ от 17.12.2019 по делу «Мамолина против России» (жалоба № 57123/16) // СПС «КонсультантПлюс».

264. Постановление ЕСПЧ от 17.12.2019 по делу «Старков и Тищенко против России» (жалобы № 54424/14 и № 43797/16). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/ru?i=001-199180> (дата обращения: 25.05.2025).

265. Reports 1984. Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Judgment, p. 246. URL: <https://www.icj-cij.org/case/67> (дата обращения: 13.09.2024).

266. Особое мнение судьи К.Л. Чайки по делу № С-1/19 от 02.06.2020. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.19/ (дата обращения: 07.11.2023).

267. Особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой по делу № СЕ-1-2/3-21-АП от 18.10.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-3.21/ (дата обращения: 07.11.2023).

268. Особое мнение судьи Д.Г. Колоса по делу № С-1/21 от 03.12.2021. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.21/ (дата обращения: 07.11.2023).

Материалы судебной практики судов иностранных государств

269. Решение Федерального Конституционного суда Федеративной Республики Германия от 14.10.2004 по делу № 2 BvR 1481/04-Rn. URL: <http://www.bverfg.de/entscheidid-mgen.html> (дата обращения: 20.05.2024).

270. Решение Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16.10.2013 по делу № UKSC 63 [2013]. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0160-judgment.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

271. Нормативное Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S0900000006_ (дата обращения: 18.03.2024).

272. Решение Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Can. v. U.S.) (1984 I.C.J. 246, 288 – 289 (Oct. 12), para. 79). URL: <https://www.icj-cij.org/case/67> (дата обращения: 19.10.2024).

Научная и учебная литература

273. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.

274. Агамагомедова С.А. Публично-правовое регулирование таможенного контроля и надзора в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: монография / С.А. Агамагомедова. М.: ИНФРА-М, 2026. 431 с.

275. Административное право Российской Федерации: учебник / А.В. Мелехин. М.: МФПА, 2011. 624 с.

276. Административное право: учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. М.: КНОРУС, 2020. 320 с.

277. Административное право: учебник / Н.А. Игошин, Н.С. Малютин, С.Л. Сергевнин, А.К. Соловьева; под ред. Н.А. Игошина, С.Л. Сергевнина. М.: ИНФРА-М, 2026. 304 с.

278. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 736 с.

279. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 528 с.

280. Административное право: учебное пособие / Т.И. Губарева, А.И. Трусов. М.: ИНФРА-М, 2024. 481 с.
281. Административные акты: понятие, признаки, динамика // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. 316 с.
282. Актуальные проблемы предмета административного права: монография / И.А. Адмиралова, М.В. Костенников, А.В. Куракин. М.: ИНФРА-М, 2023. 204 с.
283. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический ин-т, 1998. 215 с.
284. Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 480 с.
285. Алексеев С.С. Общая теория права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 565 с.
286. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
287. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972. 396 с.
288. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 779 с.
289. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: Спарк, 2002. 415 с.
290. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 783 с.
291. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2001. 416 с.
292. Бершицкий Э.Е. Правовая определенность и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права. М.: Статут, 2021. 150 с.

293. Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М.: РГ-Пресс, 2017.
294. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. 2 изд. М.: Инфра-М, 2023. 224 с.
295. Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. М.: Шаповалов Петров, 2018. 1086 с.
296. Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право: учеб. М.: Проспект, 2014. 588 с.
297. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вст. В.А. Туманова. М: Прогресс, 1988. 496 с.
298. Давыдов К.В. Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 465 с.
299. Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1903. 244 с.
300. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, докт. юрид. наук., проф. В.С. Нерсисянца. М.: Норма, 1996. 685 с.
301. Дурденевский В.Н. Пять принципов мирного сосуществования. М.: Госюриздат, 1957. 119 с.
302. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
303. Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. 239 с.
304. Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса: «Экономическая» тип. и лит., 1901. 386 с.
305. Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М.: Изд-во ДМК Пресс, 2010. 159 с.
306. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.

307. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 540 с.
308. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. 520 с.
309. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М.: Изд-во Московского университета, 1967. 160 с.
310. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 592 с.
311. Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».
312. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев: Академия наук УССР, 1957. 52 с.
313. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Издание пятое. СПб.: Юрид. кн. магазин Н. К. Мартынова, 1898. 354 с.
314. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 443 с.
315. Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М.: Госюриздат, 1958. 275 с.
316. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М.: Спарк, 1997. 89 с.
317. Лукин П.И. Источники международного права. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 144 с.
318. Лупарев Е.Б. Административное право: в 10 т. Т. 2: Административные правоотношения. М.: Издательство НП «Евразийская академия административных наук», 2013. 232 с.
319. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (По изд. 1904 г.): В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. и со вступ. ст. Л.Н. Шестакова. М., 1996. 438 с.

320. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М., Норма: ИНФРА-М, 2023. 672 с.

321. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского союза: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.

322. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; пред., сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2. 961 с.

323. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 1087 с.

324. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления): монография / А.М. Абакирова, М.А. Абдыраев, Г.А. Василевич [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачёв. М.: ИЗИСП: ИНФРА-М, 2018. 496 с.

325. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.Ф. Ноздрачёв, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗИСП, 2018 // СПС «Гарант».

326. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. А.С. Емельянов, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М.: ИЗИСП: КОНТРАКТ, 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

327. Научные концепции развития российского законодательства: монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2024. 656 с.

328. Нерсисянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристь, 1996. 157 с.

329. Нешатаева Т.Н. Международное право в судебной системе: проблемы правоприменительной практики арбитражных судов РФ // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24.12.2002) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, М., 2004. С. 24 – 34.

330. Нормы советского права. Проблемы теории / Под. ред. М.И. Байтина и В.К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 248 с.

331. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсисянц. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 560 с.

332. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2010. 591 с.

333. Панкова О.В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: монография. М.: Статут, 2023. 450 с.

334. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 308 с.

335. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

336. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции: М.: Юрлитинформ, 2012. 237 с.

337. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб для бакалавров. М.: Проспект, 2016. 562 с.

338. Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике: монография / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов, А.Ф. Ноздрачёв; отв. ред. А.С. Емельянов, А.В. Калмыкова. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2024. 264 с.

339. Самсонов Н.В. Международно-правовые феномены и российское гражданское процессуальное право: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Беспмятников С.В., 2021. 150 с.

340. Современная концепция применения международных договоров: монография / А.Я. Капустин, С.В. Шульга, И.А. Шулятьев и др.; отв. ред. А.Я. Капустин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 224 с.

341. Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие / 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 448 с.

342. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1917. 534 с.

343. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб.: Изд-во «Лань», 2001. 552 с.

344. Теория государства и права: учеб пособие / Н.И. Красняков, Н.В. Шишкина, СИУ РАНХиГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. 247 с.

345. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.

346. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова; МГЮА. им. О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2013. 564 с.

347. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М.: Норма, 2009. 320 с.

348. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / 2-е издание, доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. 697 с.

349. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Юринформцентр, 2001. 651 с.

350. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 398 с.

351. Толстой Ю.К. Из пережитого. 5-е изд., доп. М.: Проспект, 2016. 494 с.

352. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.

353. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. 416 с.

354. Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 515 с.

355. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. 606 с.

356. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Т. 1. Основы: Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. 478 с.

357. Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей / под ред. Л.Ю. Михеевой. Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

358. Четвериков В.С. Административное право: учеб. пособие. 7-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 393 с.

359. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации / Акад. учеб.-науч. центр Рос. акад. наук [и др.]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 624 с.

360. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань: Типо-лит. Имп. Каз. ун-та, 1901. 206 с.

361. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Избранное в 6 т. Т. 4. М.: Статут, 2016. 494 с.

362. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. Лекции. 2-е изд.-е. М.: Ленард, 2015. 163 с.

363. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

364. Anzilotti D. Corso di diritto internazionale. Roma: Athenaeum, 1928.

365. Arnall A. The European Union and Its Court of Justice. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2006.

366. Heagn K. The Theory Legal Duties and Rights. L., 1883.

367. Ohmae K. (1990). The Borderless World. Power and Strategy in the Interlinked Economy. New York, NJ: Harper Business.

368. Palmer V.V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family. Cambridge, 2001.

369. Seidel G. Verhältnis von Völkerrecht und Innerstaatlichem Recht. Berlin, 1985.

Диссертации и авторефераты диссертаций

370. Агамагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018.

371. Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

372. Бухалов А.В. Договор как источник частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011.

373. Васечко А.А. Международный договор как источник внутригосударственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

374. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.

375. Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

376. Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

377. Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

378. Гарашко А.Ю. Особенности системных свойств источников права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

379. Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2021.

380. Данцева Т.Н. Формальные источники права: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.

381. Демиденко Т.П. Нетипичные источники российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
382. Диденко А.А. Система источников гражданского права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
383. Дьяченко Е.Б. Отправление правосудия в судах интеграционных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.
384. Евстигнеева Г.Б. Судебные решения как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
385. Еремин С.Г. Источники финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2025.
386. Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
387. Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
388. Ибрагимов Ю.Э. Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов в законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
389. Ижокин Р.А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
390. Калмыкова А.В. Техническое регулирование в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
391. Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
392. Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
393. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
394. Павлова М.А. Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025.

395. Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

396. Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

397. Самсонов Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

398. Стрельцова Е.Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.

399. Толстик В.А. Иерархия источников российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

400. Ховрина Л.В. Система источников права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Научные статьи, опубликованные в сборниках и периодических изданиях

401. Аврутин Ю.Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В.Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 11 – 21.

402. Агамагомедова С.А. Международное и интеграционное административное право: проблема соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 24 – 33.

403. Агамагомедова С.А. Национальное, интеграционное и международное административное право: вопросы соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 148 – 158.

404. Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 27 – 31.

405. Андреев Ю.Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования // Цивилист. 2023. № 3. С. 17 – 22.

406. Анисимова Л.В. Неисполнение судебного решения как нарушение права на судебную защиту // Омбудсмен. 2012. № 1. С. 59 – 62.

407. Ануфриева Л.П. Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 37 – 47

408. Ануфриева Л.П. Enigma российской Конституции 1993 года: «общепризнанные принципы и нормы международного права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 4 – 25.

409. Бабай А.Н. Становление и развитие отечественной концепции источников права // История государства и права. 2010. № 14. С. 44 – 48.

410. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Законность. 2019. № 1. С. 19 – 24.

411. Баранова А.Ф., Аверин А.В. Оптимизация подхода к формированию перечня товаров критического импорта в рамках ЕАЭС // Таможенное дело. 2024. № 2. С. 9 – 11.

412. Барбук А.В. Проблема определения самоисполнимости международных договоров // Московский журнал международного права. 2005. № 4. С. 213 – 233.

413. Барциц И.Н. Глобальное административное право как вызов и угроза международному правовому порядку // Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. 5 – 6.

414. Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11 – 23.

415. Белицкая А.В. Интеграционное взаимодействие в ШОС: перспективы правовой консолидации // Право и бизнес. 2025. № 4. С. 2 – 5.

416. Белов С.А. Национальный механизм исполнения постановлений Европейского суда по правам человека (на примере России) // Закон. 2019. № 6. С. 77 – 92.

417. Бирюков П.Н. Имплементации документов ФАТФ в правовой системе Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2. С. 118 – 125.

418. Бирюков П.Н. Применение в России актов Совета по железнодорожному транспорту // Современные проблемы публичного права: Сб. науч. тр. / Под ред. М.В. Карасева. Воронеж, 2007. С. 171 – 179.

419. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113 – 127.

420. Бошно С.В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 53 – 59.

421. Бредихин А.Л. Понятие и виды правовых источников идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 3 – 6.

422. Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 5 – 27.

423. Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 5 – 27.

424. Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1966, Вып. 6. С. 3 – 19.

425. Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 – 20.

426. Воронцова И.В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 84 – 116.

427. Гаджиев Х.И., Филатова М.А. Значение мер общего характера в процессе исполнения решений международных судов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. № 6. С. 63 – 80.

428. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в «уголовной сфере» Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 12 – 14.

429. Давыдов К.В. Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование // Актуальные вопросы публичного права. 2015. № 4(34). С. 16 – 55.

430. Давыдов К.В. Законодательство об административных процедурах и административное судопроизводство в России: некоторые проблемы теории и практики // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 62 – 72.

431. Давыдов К.В. Принципы административного права: к построению универсальной системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 144 – 161.

432. Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1 – 2. С. 157 – 164.

433. Долгополов А.А., Жеребцов А.Н. Интеграция как фактор дальнейшего развития структуры системы российского административного права // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 34 – 37.

434. Должиков А.В. Чужой среди своих: общие принципы международного административного права (на примере обязательства мотивировать решения) // Международное правосудие. 2024. № 3. С. 3 – 28.

435. Должиков А.В., Васильева А.Ф. Конституционное право на мотивированное управление // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 2. С. 19 – 44.

436. Евтихийев А.Ф. Усмотрение (das freie Ermessen) администрации // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 77 – 101.

437. Емельянов А.С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 131 – 143.

438. Ерохина Т.В. Особенности правового регулирования вопросов административной ответственности в рамках Таможенного союза // Право и экономика. 2017. № 2. С. 60 – 65.

439. Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1 (7). С. 23 – 29.

440. Зарубин Д.В. О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 1. С. 12 – 20.

441. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета, № 246, 29.10.2010.

442. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105 – 126.

443. Иванкина Т.В. Особенности источников, регулирующих служебные отношения гражданских служащих // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 151 – 164.

444. Кабышев С.В. Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г.Р. Державина для развития современной российской юриспруденции // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 11 – 19.

445. Канашевский В.А. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека как регулятор гражданских отношений в РФ // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 125 – 126.

446. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59 – 69.

447. Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2015. № 8 (307). С. 29 – 39.

448. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. Труды юридического факультета. 1946. Кн. 2. С. 3 – 25.

449. Клепинин П.А. Влияние административно-правовых актов на установление дискриминационных требований к кандидатам на должность судьи // Российское правосудие. 2024. № 5. С. 26 – 31.

450. Клепинин П.А. Международно-правовые источники российского административного права // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 81 – 84.

451. Клепинин П.А. Международные источники административного права: быть или казаться? // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации, 25 октября 2024 года. М.: Изд-во ВСГУТУ, 2024. С. 44 – 45.

452. Клепинин П.А. Место общепризнанных принципов и норм международного права в системе источников российского административного права // Журнал российского права. 2024. № 12. С. 153 – 162.

453. Клепинин П.А. Проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 6. С. 57 – 63.

454. Клепинин П.А. Система источников права Евразийского экономического союза: проблемные аспекты // Материалы III Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы» (Республика Беларусь, Минск, 17 апреля 2025 года) / Белорусский государственный университет; ред.кол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2025. С. 119 – 123.

455. Клепинин П.А. Имплементация практики Европейского Суда по правам человека в российское административное право – итоги деятельности ЕСПЧ в отношении России // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3. С. 21 – 37.

456. Клепинин П.А. Правовые основы административного сотрудничества органов исполнительной власти в рамках ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2025. № 11. С. 196 – 198.

457. Клепинин П.А. Особенности совершенствования антикоррупционного законодательства посредством применения международно-правовых стандартов // Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике: сборник статей XI Студенческого юридического форума: в 4 т. / под общ. ред. А.В. Сладковой. Т. 1. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 292 – 295.

458. Ключников А.Ю., Кружилин В.С. Право на эффективное управление в практике Европейского суда по правам человека // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 29 – 31.

459. Кожеуров Я.С. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: «смотр правовых сил» // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 94 – 112.

460. Краснов Э.В. Единство права и закона как принцип правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 9 – 12.

461. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // Lex russica. 2015. № 4. С. 33 – 45.

462. Левченко В.Б. Реализация презумпции невиновности в административном законодательстве с учетом влияния прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 71 – 75.

463. Лизикова И.И. Особенности терминологического выражения права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 83 – 85.

464. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 115 – 128.

465. Майле А.Д. Особенности германской модели судебного контроля за законностью применения дискреционных полномочий органами публичной власти // Сибирское юридическое обозрение. 2025. № 4. С. 627 – 642.

466. Марочкин С.Ю. Международное право в российской правовой системе: от норм к решениям суда евразийской интеграции // Международное правосудие. 2024. № 2. С. 95 – 118.

467. Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2. С. 11 – 19.

468. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Принципы «хорошей администрации» в сфере государственного контроля (надзора) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2. С. 72 – 93.

469. Морозов А.Н. Международные договоры межведомственного характера Российской Федерации в ее правовой системе и системе права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. № 5. С. 264 – 274.

470. Морозов А.Н., Каширкина А.А. Региональная интеграция и новые вызовы международному правопорядку // Международное публичное и частное право. 2024. № 2. С. 10 – 14.

471. Несмеянова И.А. К вопросу о принципах семейного права // Legal Bulletin. 2023. № 1. С. 32 – 39.

472. Нешатаева Т.Н. Евразийский экономический союз: роль судебной практики // Российский судья. 2024. № 6. С. 49 – 54.

473. Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 243 – 248.

474. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113 – 125.

475. Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53 – 66.

476. Нешатаева Т.Н. Суд ЕАЭС: от правовой позиции к действующему праву // Российское правосудие. 2017. № 9 (137). С. 5 – 21.

477. Ноздрачёв А.Ф. Выступление на проблемном семинаре, посвященном вопросам модернизации административного права в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / О.Е. Стародубова, П.П. Кабытов. Модернизация административного права // Журнал российского права. 2014. № 11.

478. Ноздрачёв А.Ф., Мамедов А.А. Международное административное право // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 4 – 10.

479. Ордина О.Н. Дискуссионный характер понятия «источники административного права» // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 61 – 63

480. Ордина О.Н. К вопросу об особенностях источников административного права // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 22 – 25.

481. Ордина О.Н. Классификация источников административного права России // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 32 – 34.

482. Оrobeц В.М. Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды ИГП РАН. 2008. № 1. С. 37 – 43.

483. Осминин Б.И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 80 – 90.

484. Осминин Б.И. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Журнал российского права. 2014. № 5 (209). С. 105 – 117.

485. Панкова О.В. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников правового регулирования порядка осуществления правосудия

по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 57 – 64.

486. Писаревский И.И. Административная юрисдикция в зеркале уголовного судопроизводства: сравнение на основе функционального подхода // Администратор суда. 2023. № 2. С. 30 – 34.

487. Погодин А.В. Социальная сущность права (взаимосвязь закономерностей практики и сущности права) // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 168 – 182.

488. Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154 – 168.

489. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148 – 174.

490. Ромашов Р.А. К вопросу о предмете и источниках административного права России // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 13 – 17.

491. Россинский Б.В. Развитие представлений о предмете административного права // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 6 – 13.

492. Руева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 20 – 24.

493. Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // Международное право и международные организации. 2022. № 3. С. 25 – 30.

494. Самхарадзе Д.Г. Источники современного международного права // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 11 – 18.

495. Сандугей А.Н. О международных стандартах административной деятельности в сфере миграции // Миграционное право. 2016. № 2. С. 35 – 40.

496. Семенов В.М. Курс советского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. С. 129 – 130.

497. Соколова Н.А. Укрепление региональной интеграции: судебное влияние // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 181 – 189.

498. Старилов Ю.Н. Административное усмотрение: нормативная правовая полноценность в контексте дискуссии об административных процедурах // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 54 – 61.

499. Степаненко Ю.В. Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 30 – 35.

500. Тиунов О.И. Конституция Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. СПб., 2002.

501. Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 82 – 96.

502. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69 – 83.

503. Тихомиров Ю.А. Модернизация административного права: от «наказательности» к «регулирующему обеспечению» // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 5 – 11.

504. Тищенко С.В., Брагова О.В., Кирсанова А.В. Цифровизация деятельности органов публичной власти в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 1. С. 40 – 43.

505. Трубин Е.М. Акты Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества. Статус и проблемы применения в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 1. С. 113 – 121.

506. Хабриева Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник Российской академии наук. 2015. № 3. С. 93 – 99.

507. Чайка К.Л. Практика Суда ЕАЭС по таможенным спорам // Таможенное дело. 2019. № 2. С. 32 – 37.

508. Чурилов А.Ю. К вопросу о значении нарративов для правотворчества в эпоху поступательного развития технологий // Юрист. 2022. № 11. С. 66 – 72.

509. Шабрин С.И. Как законодатель и работодатель формируют источники трудового права // СПС «Гарант».

510. Шерстобоев О.Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 15 – 21.

511. Шерстобоев О.Н. Юридическая сила административного акта: проблема определения // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 146 – 159.

512. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие (по изданию 1910–1912 гг.). Гл. 2. Вып. 2, 3, 4. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. С. 78 – 83.

513. Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств-членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3 – 13.

514. Щепалов С.В. Процессуальная форма правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 10 – 15.

515. Энтин К.В. Общие принципы права интеграционных объединений как тайное оружие Суда ЕС и Суда ЕАЭС // Международное правосудие. 2022. № 2. С. 64 – 83.

516. Alpa G. (1994) General Principles of Law // Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 1. Iss. 1, Article 2. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol1/iss1/> (дата обращения: 23.05.2024).

517. Morelli G. Cours general de droit international public. Recueil des cours de l'Academie de droit international, 1956, vol. 89, pp. 470 – 471.

518. Walton F. P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11.

Информационные, справочные и интернет-источники

516. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.А. Кузнецова. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=структура&mode=slovari&dicts\[\]=42&ysclid=mnkc2jz19r981739769](https://gramota.ru/poisk?query=структура&mode=slovari&dicts[]=42&ysclid=mnkc2jz19r981739769) (дата обращения: 12.09.2023).

517. Второй доклад 2017 года о ius cogens, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии международного права ООН Дире Тлади (A/CN.4/706). URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_706.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

518. Герейханова А. Путин и Лукашенко утвердили документы о развитии Союзного государства // Российская газета, 29.01.2024, № 9260.

519. Интервью Т.Я. Хабриевой газете «Интерфакс». 17.01.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/691631?ysclid=lu6np8b5vm98843022> (дата обращения: 17.03.2024).

520. Лавров высказался о формировании многополярного мира. 24.05.2025. URL: <https://ria.ru/20250524/lavrov-2018830087.html?ysclid=mqr7od6g36938010335> (дата обращения: 12.06.2025).

521. «Многополярность – это не выбор, а объективная реальность»: о чем говорил Сергей Лавров на саммите БРИКС в Бразилии. 07.07.2025. URL: <https://rg.ru/2025/07/07/lavrov-mnogopoliarnost-iavliaetsia-obektivnoj-realnostiu.html?ysclid=mhdisvzlw4867460657> (дата обращения: 12.08.2025).

522. Официальное сообщение МИД России «О прекращении действия Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // БМД, № 10, 2023.

523. Официальный сайт Минэкономразвития России. Проведен регулярный мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, основанный на «больших данных». URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/download/f095d3eebc03040030ee40b4eb007>

3af/monitoring_4kv_2025.pdf?ysclid=mpjv4biodn33918904 (дата обращения: 03.01.2026).

524. Перечень дел, рассмотренных Экономическим Судом Содружества Независимых Государств в 1994 – 2025 годы (приложение № 3 к Инструкции о порядке ведения судебной статистики в Экономическом Суде СНГ 27.12.2011 № 24 (в редакции распоряжения от 07.08.2023 № 16)). URL: <https://sudsng.org/analytics/judicial-statistics/> (дата обращения: 09.01.2026).

525. Перечень международных Соглашений, заключенных Ростехнадзором. URL: <https://www.gosnadzor.ru/activity/international/agreements/?ysclid=mjzsnhdz8w955141178> (дата обращения: 17.01.2025).

526. Путин заявил о попытке подменить международное право диктатом. 30.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/06/2022/62bd6fbc9a79477989174530?ysclid=mha8q5c8gs272726646> (дата обращения: 17.02.2023).

527. Решения Конституционного суда Италии № 348, 349 за 2007 год. URL: http://www.cortecostituzionale.it/ActionPagina_325.do (дата обращения: 20.04.2025).

528. Сервис «Судебная статистика РФ». Административные правонарушения. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/78> (дата обращения: 15.06.2025).

529. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935 – 1940 годы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/828006?ysclid=m187bfqqte340554699> (дата обращения: 13.04.2022).

530. Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949 – 1992 годы. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/76986> (дата обращения: 13.04.2022).

531. Торубарова Е. Львова-Белова заявила о необходимости выдворения мигрантов из РФ вместе с детьми. 2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/10/27/stalo->

izvestno-ob-ostayuschihsya-v-rossii-detyah-vydvorennnyh-iz-strany-migrantov/?ysclid=mnsp6vuzdn639205320 (дата обращения: 27.10.2025).

532. Travis A. Theresa May criticises human rights convention after Abu Qatada affair. 08.07.2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jul/08/theresa-may-human-rights-abu-qatada> (дата обращения: 18.07.2024).

533. Bowcott O. This article is more than 10 years old Senior judge: European court of human rights undermining democratic process. 28.11.2013. URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/nov/28/european-court-of-human-rights> (дата обращения: 13.07.2024).